

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

7

1987

ISSN 0132-0831

Несколько тысяч километров уже «накрутили» по столице и ее окрестностям колеса передвижной лаборатории, в экипаже которой сотрудники экспедиционной партии Московского центра по гидрометеорологии и контролю природной среды Валентина Потапова и Александр Мартынов. Они ведут ежедневные наблюдения за состоянием атмосферного воздуха в жилых микрорайонах, промышленных зонах.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

7 (199) ИЮЛЬ 1987
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

Главный редактор
В. М. Сиренко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

«Сегодня мы работаем над реализацией заданий двенадцатой пятилетки — ключевой в программе ускорения. За короткое время необходимо обеспечить качественный сдвиг в экономике, создать прочные заделы на перспективу», — говорится в Обращении ЦК КПСС к советскому народу в связи с подготовкой к 70-летию Великого Октября. В номере мы рассказываем о перестройке в нашем подшефном объединении «Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени комбайновый завод имени К. Е. Ворошилова».

О первых выборах государственного нотариуса читайте материал «Первый опыт».

С воспоминаниями о советском государственном деятеле, Государственном обвинителе от СССР на Нюрнбергском процессе, Генеральном прокуроре СССР Р. А. Руденко выступает министр юстиции СССР Б. В. Кравцов.

Продолжаем публикацию романа Э. Хруцкого «Истина».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Каждый из нас

4

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ!

Экзамен на зрелость. Беседа за «круглым столом» на производственном объединении «Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени комбайновый завод имени К. Е. Ворошилова»

6

ЗАКОН. КОЛЛЕКТИВ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ

П. МОРГУНОВ. Первый опыт

13

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Д. ЧЕЧОТ. Кто и как защищает наши права

18

СОБЕСЕДНИК

За каждый просчет — держать отчет. Беседа с секретарем ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса А. И. Половым

26

НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

С. КУЗИН. Серебро на вынос

32

ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА

М. ФУРМАН. Промедление смерти подобно

38

ЭТО НАДО ЗНАТЬ!

Знакомим с Уголовным кодексом

24, 44, 74

Почтовый ящик «ЧиЗ»

45

Меры приняты

47

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Вакуум ждет заполнения

49

Верный сын партии. К 80-летию со дня рождения Р. А. Руденко

51

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ	
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Ю. БОЛДЫРЕВ. Обслуживает кооператив	60
Г. ДОВГИЛЕВИЧ. Медицинская практика на дому	63
Абитуриенту-87	58, 65
ПРАВО: ОТ А ДО Я	
Исковая давность	68
Исполнительная надпись	69
Истец	71
ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ	72
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
Почта Николая Бывалого	75
■	
ПОРТРЕТ БЕЗ РЕТУШИ	
С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Червонец	76
■	
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО	
С. ЛОСЕВ, В. ПЕТРУСЕНКО. Мышеловка для президента. Окончание	83
■	
НАШИ ИНТЕРВЬЮ	
Свобода совести: действительная, а не мнимая... Интервью с митрополитом Давидом	100
■	
Э. ХРУЦКИЙ. Истина. Часть вторая	107
■	
ФЕЛЬЕТОН	
Л. ПЕТРОВСКИЙ. Театральный обман	123
■	
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО!	
Кроссворд	127

НА ОБЛОЖКЕ:

Первая страница.

Салтанат Исакова — одна из лучших доярок колхоза имени Ленина Базар-Коргонского района Ошской области Киргизской ССР. Честный, принципиальный человек, который никогда не пройдет мимо недостатков, она заслуженно пользуется уважением односельчан. И на ферме, и на подворье у нее всегда образцовый порядок. Салтанат занимает активную жизненную позицию и считает, что кому, как не молодым, быть в первых рядах перестройки в труде и в быту. Она активно участвует в народной дружине.

Четвертая страница.

Лето в разгаре.

Фото В. Зими́на.

Каждый из нас

Сегодня, когда мы знаем, как уникальна наша планета, еще острее стоит вопрос о том, чтобы ее щедрость опиралась на наше бережное, хозяйское к ней отношение. От этого зависит, какой оставим мы ее потомкам, сумеем ли сберечь, не растратив бездумно ее богатства, поправить там, где уже успели навредить.

Конституция СССР определяет охрану природы как важнейшую государственную задачу, дело всего народа. У нас действует значительное количество нормативных актов, направленных на охрану окружающей среды. Все они предусматривают ответственность за непринятие своевременных мер для сохранения природных богатств в интересах настоящего и будущих поколений.

В наше время хозяйствовать экологически грамотно, не навредить природе означает мыслить и работать современно, перспективно. Вот почему столь остро и принципиально стоит вопрос внедрения малоотходных и безотходных технологических процессов, исключающих или существенно снижающих отрицательное воздействие на природу. Именно так поставили дело, проявляя истинную заботу об окружающей среде, на Верх-Исетском металлургическом заводе, чей опыт экспонировался на ВДНХ СССР и был удостоен Государственной премии.

Государство выделяет на природоохранные меры многомиллионные суммы. Мы по праву гордимся спасенными беловежскими зубрами и баргузинским соболем, очистными сооружениями Рязани, после пуска которых в Оке стало больше рыбы, и фермой искусственного разведения журавля-стерха. И тем не менее еще немало хозяйственных руководителей, у которых при упоминании об экологии появляется на лице улыбка: ах, оставьте, мне план выполнять надо. К ним можно отнести руководство производственного объединения «Грознефтеоргсинтез», подведомственные предприятия которого на протяжении многих лет сливают в карьеры Андреев-

ской долины, что в Чечено-Ингушетии, отходы химического производства. При этом ни грозные предписания прокуратуры автономной республики, ни решение Совета Министров Чечено-Ингушской АССР с требованием прекратить (еще в третьем квартале прошлого года) сброс отходов производства не возымели должного действия.

Так же безответственно подошли к строительству очистных сооружений на Приозерском целлюлозном заводе в Ленинградской области, и санитарная служба вынуждена была остановить производство вискозного волокна. Дорого обошлась Минлесбумпрому СССР эта санкция, но еще дороже стало бы государству и обществу загрязнение уникального Ладожского озера — того самого родника, из которого пьют воду ленинградцы.

Сегодня не только хозяйственный руководитель, но и каждый из нас должен отвечать за то, какими последствиями обернется его общение с природой. До сих пор простительной «мелочью» считается сельхозпал. Испокоп веков жгли и продолжают жечь по весне прошлогоднюю траву и стерню. Но вот последствия этих «мелочей». В прошлом году только в РСФСР (по данным Минлесхоза России) сельскохозяйственные палы стали причиной около двух тысяч лесных пожаров. Погибли десятки тысяч гектаров леса, огонь уничтожил гнездовья птиц, полезных насекомых...

Или такая картина. Выйдите на иное колхозное или совхозное поле, и вы увидите брошенные остатки протравленного зерна. Последствия — погибшие птицы и звери. Тут же кучи сваленных химических удобрений: по весне и после дождя они попадают в реки.

Такое безграмотное, а порой и халатное хозяйствование вредит плодородию, ведет к уничтожению природных опылителей — диких пчел, шмелей, без которых невозможны высокие урожаи многолетних трав.

На последнем съезде Всероссийского общества охраны природы председатель чувашского колхоза «Ленинская искра» А. П. Айдак привел пример. Сотни тысяч рублей прибыли получает руководимое им хозяйство за счет сохранения насекомых-опылителей.

В наше время нет недостатка в нормативных актах, регулирующих взаимоотношения человека с окружающим миром, направленных на охрану природы. Надо добиваться безусловного их соблюдения и выполнения, чтобы не ушел от наказания ни один виновный в нарушении природоохранного законодательства.

Добрых слов заслуживает работа, проведенная Всероссийским обществом охраны природы и Главохотой РСФСР, по проверке соблюдения требований Закона СССР «Об охране и использовании животного мира». В результате республиканского рейда были выявлены и пресечены многочисленные нарушения Закона. С виновных взыскано штрафов более чем на 900 тысяч рублей и почти на такую же сумму удовлетворено исков за причиненный природе ущерб.

Не менее важно повышать экологическую культуру и руководителя, и каждого из нас, воспитывать ответственность за свои поступки, когда они так или иначе связаны с воздействием на окружающую среду.

В стране идет процесс перестройки, который касается всех сторон нашей жизни, но прежде всего нашего мышления. За природу в ответе все мы, как было подчеркнуто на XXVII съезде партии. Каждый из нас с вами.

ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

Два года назад журнал проводил «круглый стол» на подшефном предприятии — производственном объединении «Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени комбайновый завод имени К. Е. Ворошилова». Обобщался положительный опыт внедрения комплексной системы управления качеством и эффективного использования ресурсов, аттестации и рационализации рабочих мест. Как показало время, это помогло комбайностроителям своевременно подготовиться к государственной приемке продукции на предприятии в октябре минувшего года, а с января 1987-го днепропетровские комбайностроители перешли на новую систему хозяйствования — на самофинансирование, самокупаемость, полный хозрасчет. О том, как коллектив трудится в новых условиях, и состоялся очередной разговор за «круглым столом». В нем приняли участие: генеральный директор **А. А. Покуса**, главный инженер завода **С. С. Тарасенко**, заместитель руководителя госприемки **В. Н. Горбенко**, заместитель генерального директора по экономике **Г. А. Череди́нченко**, главный технолог завода **А. И. Биби́ков**, заместитель генерального директора по качеству **Д. Х. Бушанский**, секретарь парткома **А. Н. Куликович**, председатель профкома **В. А. Бугаев**, начальник юридического отдела **А. И. Осленко**, начальник отдела комплектации и кооперации **И. Н. Стецкий**, бригадир комплексной бригады цеха № 21 **Д. М. Выхованец** и слесарь цеха № 6 **И. П. Повиренный**. Многие из них были участниками прежнего «круглого стола», тем интереснее была их позиция ныне. Разговор за «круглым столом» вел специальный корреспондент журнала **В. Стерин**.

«ЧиЗ». Известно: у вас успешно действует система управления качеством и эффективного использования ресурсов. Уже несколько лет нет от потребителей рекламаций на ваши машины. Значит, перед введением госприемки на заводе была, как говорят военные, «готовность номер 1»? Значит, не было сомнений и опасений, что требовательность государственных контролеров отразится на выполнении плана, зарплате каждого и премиях?

А. Н. Куликович. Да, верно, на заводе была «готовность № 1». Но все же была и некоторая настороженность: как пойдет госприемка, какие даст результаты, не собьемся ли с привычного ритма? Одно дело, когда продукцию принимают свои контролеры ОТК, другое — представители государства. Вдруг мы что-то у себя не заметили и делаем что-то не так? Сомневающимся на собраниях трудового коллектива объясняли, для чего создается госприемка и зачем она нужна. Перед заводской партийной организацией стояла и такая задача — кого рекомендовать в госприемку? А на-

править мы должны были 23 человека. Понимали: нужны толковые, знающие производство люди, которые не только бы осуществляли карательные санкции, а права у госприемки большие, но и были бы нам помощниками. Беседовали мы с каждым кандидатом. Выясняли, как понимают они стоящие перед ними задачи. И когда ознакомились с планом работы госприемки, поняли: товарищи наши пожелания восприняли правильно. С чего они начали? С проверки всей конструкторско-технологической документации, иначе говоря, с проверки стандартов и ТУ завода и их соответствия ГОСТам и ОСТам. Мы именно так и нацеливали их.

С. С. Тарасенко. С введением на заводе госприемки возникли проблемы, потребовавшие оперативного решения. Еще за прошлым «круглым столом» говорилось: наш завод работает строго по стандартам и утвержденным ТУ. На заводе было разработано 190 стандартов предприятия. Все подразделения имеют свои стандарты, регламентирующие их деятельность. Шестнадцать главных направлений производственно-хозяйственной деятельности предприятия охватывали заводские стандарты, то есть наши правовые документы. Мы же понимали — выгодно предприятию может быть только то, что соответствует закону.

А. И. Осленко. Как юрист могу подтвердить, что с правовой точки зрения заводские стандарты действительно были разработаны в полном соответствии с действующим законодательством. В их разработке принимали участие все подразделения завода. В стороне никто не остался. И применение этих документов в определенной степени помогло при введении госприемки.

С. С. Тарасенко. План у нас «не горел», премии и зарплата рабочих остались на прежнем уровне. Мы всей своей предыдущей работой подготовили себя и коллектив к этому нововведению. Но и «тишины» не было. Проблемы, я уже говорил, возникли. Впрочем, как мы были готовы к контролю государственных приемщиков, судить все-таки не нам.

В. Н. Горбенко. С чего мы начинали? Как уже говорилось, с ревизии и проверки технической и конструкторской документации на изделия, с соответствия заводских техусловий ГОСТам и ОСТам. А затем на основании «Правил государственной приемки продукции» при нашем непосредственном участии был подготовлен приказ генерального директора объединения А. А. Покусы. С ним ознакомили все подразделения. В нем были определены перечни обязательного контроля и приемки готовой продукции. Предупредили: любой мелкий дефект в предъявляемой к сдаче машине может быть поводом к ее возврату в цех на доработку.

Г. А. Чередниченко. Мы поддерживали строгое требование госприемки, вошедшее в приказ. Казалось бы, нам оно обещает совсем нелегкую жизнь — во всяком случае, кое с кем придется и поссориться, кого-то лишить премии. Мелкий дефект в машине — не брак еще, может, он и не станет никогда браком, но мы не хотели портить честно заработанную репутацию: требования с 1987 года к продукции у всех возрастают, чего потребители не замечали ранее, что прощали, теперь могут не простить. Тем более, если в этом году потребитель вернет нам хотя бы одну машину, один, скажем, свеколопогрузчик, в новых условиях мы выполним план только на 99,99%. А что потеряем? Пятнадцать процентов надбавки за стопроцентное выполнение заказов — раз! Уплатим штраф за недопоставку — два! Сколько это будет? Ни много ни мало —

486 тысяч рублей. И эти рубли вычтут из нашего фонда материального поощрения. А этого никак допускать нельзя.

«ЧиЗ». Как начала осуществляться госприемка готовой продукции? На всех участках одновременно и на входе сырья и комплектующих? И был ли возврат в цех на доработку готовых машин?

С. С. Тарасенко. Тут есть нюанс. О нем надо сказать. Госприемка введена на заводе с 23 октября 1986 года. Но проходила она вначале факультативно и не на всех участках. И не все комплектующие детали и сырье подвергались проверке государственными контролерами...

В. Н. Горбенко. Возврат был и при факультативной, как выразился Степан Семенович, приемке. И довольно значительный: до 40% от общего количества предъявляемых сборочным цехом к сдаче готовых комбайнов. Пошли разговоры: мол, излишне мы придираемся, возвращаем даже не заправленную маслом и топливом машину, к покраске и шероховатостям имеем претензии. Это же, мол, не брак в чистом понятии. Но мы действовали в точном соответствии с требованиями госприемки и приказом генерального директора.

«ЧиЗ». Возвращенные вами в цех машины ведь прошли цеховой ОТК? Следовательно, должны были наступить правовые последствия такого возврата? Лишение премии, удержания... А до этого вы говорили, что рабочие с введением госприемки не пострадали в зарплатке и премиях? Как же так?

Д. Х. Бушанский. Правовые последствия наступили немедленно, но рабочие не пострадали. Взыскали с начальника цеха, начальника цехового ОТК лишили части премии, а с рабочих взысканий не было. Но вот с чем столкнулся ОТК завода. Легкий, казалось бы, вопрос: когда и как сдавать продукцию госприемке? Рабочие будут ждать результатов проверки ОТК, а потом госприемки. На это рабочее время уходило. Им все это небезразлично: ведь от этого зависит их заработок. Было решено: в 15.00 на заводе идет сдача машин госприемке. Перед концом смены. И возврат придется исправлять уже другой смене.

«ЧиЗ». Как я вас понял, рабочие-то не наказывались за возврат? Почему?

В. А. Бугаев. Потому что новые условия хозяйствования вступали в силу с января 1987 года. И во всех коллективах участков и бригад они тогда только обсуждались. По старым нормам рабочие наказывались за брак, если удавалось установить виновных. Но при обсуждении новых условий мы сказали всем: есть Закон СССР о трудовых коллективах. В нем обозначены ваши права, воспользуйтесь ими, думайте и решайте, как удерживать теперь за возврат, за дефекты в машине: с одного работника или со всей бригады? Давайте говорить о нравственно-правовых аспектах проблемы. Допустим, вернули комбайн, редуктор оказался с браком. Кто его поставил на машину? Установить это не просто, а порой и невозможно — поставили, скажем, в первой смене, а доделывать машину пришлось второй. Ясно — возросли трудозатраты, потрачено дополнительно рабочее время, эти затраты, естественно, легли на себестоимость, повысили ее. Совет бригадиров внес предложение: за возврат по вине бригады она лишается 25 процентов месячной премии. Известно, во сколько заводу обойдется возврат потребителем только одной машины. Да, брак допустил один член бригады, но исправляют-то все.

«ЧиЗ». Значит, вы обратились к Закону СССР о трудовых коллективах, когда решали, как взыскивать за возврат и с кого?

А. И. Осленко. Только к нему. Когда бригадиры пришли в юротдел за советом, мы обратили их внимание на статью 11 Закона. Один из ее пунктов гласит: «Трудовые коллективы... обсуждают и одобряют предложения о совершенствовании премирования работников и предоставлении других выплат и льгот за счет фонда материального поощрения». Думайте, советуйтесь с членами бригады и решайте. Как вы решите, так и будем поступать.

А. Н. Куликович. Не все сразу захотели принять такой порядок: за брак одного в ответе вся бригада. Бурными были собрания по этому вопросу. Но большинством голосов приняли решение: взыскивать! Нас это радовало: крепнет у рабочих чувство хозяина. Его декларациями не воспитаешь. Возможностью принимать решение всем — вот чем можно воспитать.

«ЧиЗ». Понятно. Но вернемся к вопросам правовой регламентации жизни предприятия, возникшим в связи с госприемкой. Возникли ли здесь проблемы?

В. Н. Горбенко. Возникли. Как не возникнуть. Государственный стандарт — правовой документ. Отступать от него ни в коем случае нельзя — знает каждый. Но, анализируя заводские технические условия, мы натолкнулись на любопытные факты. Заводские ТУ иногда опережали требования государственных стандартов, а иногда — отставали. Пришлось всем поработать: и технологам, и юристам, и нам. В итоге родился «Перечень расхождений», который мы отправили в Госстандарт СССР.

А. И. Бибигов. И в наше министерство. Почему стал необходим этот «Перечень»? Производство не стоит на месте. Что хорошо было десять — пятнадцать лет назад, не может устраивать нынче, когда пришла новая техника, современное оборудование. А вот ГОСТы на получаемое нами сырье, комплектующие изделия у внешних наших партнеров остались старыми. Закрой мы на это глаза, бери такую устаревшую продукцию партнеров — и сразу вырастут наши трудозатраты, повысится себестоимость изделий, пойдет вниз сумма прибыли. То есть, исправляя недоработки смежников, чтобы выпускать машины без изъянов, мы будем осложнять жизнь себе. Так что действующие стандарты на сырье и комплектующие изделия могут нас под корень «подрубить» в условиях госприемки. Пока госприемка принимала только нашу готовую продукцию, мы особых проблем не знали. Все тут, как говорится, зависело от нас: мы сдавали свой экзамен на соответствие нашей продукции ГОСТам. Но теперь представим такое положение: госприемка с нового года осуществляет полный контроль и за входом сырья... Ясно, если не примет она сырье и комплектующие узлы, может остановиться завод. А не примет потому, что поставляемые нам узлы, скажем, не будут соответствовать ГОСТам. Экзамен-то теперь сдают другие.

В. Н. Горбенко. Мы — коллектив госприемки — все бывшие сотрудники завода. Беды и трудности производства знаем не понаслышке. Именно мы первые указали вам на расхождение в ГОСТах на сырье и комплектующие. Например, стандарты на пердедельный чугуи. Металлурги в прошлом утвердили себе такой ГОСТ, который усложняет работу литейного цеха завода. Или взять ГОСТ, позволяющий тем же металлургам поставлять нам металл, не прошедший термообработку. По заводским же стандартам ме-

таль необходим только отожженный. Противоречие, нестыковка нормативных актов, но мы понимаем: не прими мы металл — заводу будет нелегко выполнить план, получить прибыль.

С. С. Тарасенко. Что верно, то верно: увеличим собственные трудозатраты на обработку этого неотожженного металла. Выход тут один: делаем два прогона и гоним в стружку дефицитный металл. А следовательно, допускаем его перерасход.

«ЧиЗ». А разве в этом вопросе госприемка не может помочь? Обратиться, например, в территориальный орган Госстандарта, попросить металлургов наладить выпуск отожженного металла?

В. Н. Горбенко. Кое в чем сможем. Мы уже послали письма на металлургические заводы с объяснениями, какой металл необходим заводу, но... Но мы перешли на госприемку, а металлурги, во всяком случае, наши партнеры — нет. И им эти письма, деликатно говоря, не указ — что металлургам выгодно, то они и будут производить. А выгодно им производить металл без термообработки. Поэтому надо что-то пересматривать: или наши технологические документы, или ГОСТы...

С. С. Тарасенко. Такое положение в новых условиях может потянуть нас назад. Но не только противоречия в ТУ и ГОСТах волнуют нас в связи с госприемкой. Есть и другие проблемы.

И. Н. Стецкий. Например, следующая. Боремся мы за повышение трудовой и технологической дисциплины. Правильно. А ведь надо говорить и о повышении исполнительской, государственной дисциплины у тех, от кого мы зависим. Мы-то перешли на госприемку, а наши смежники нет. Госснаб, Госплан это должны учитывать. А как? Планировать наше снабжение нужно с прицелом на то, что мы на госприемке и на самофинансировании работаем. К примеру, неточен ГОСТ на резиновую прокладку, поставщик дает нам разные размеры — пока это нас устраивает. А завтра? Госприемка не примет эту прокладку. Как исправить создавшееся положение? Запасать впрок? Вырастут сверхнормативные запасы. И сразу же последует за это штраф. А если не запасать, то трудно работать ритмично. Сколько лет говорим о декадных поставках, но чаще всего поставляют продукцию нам в конце квартала за все три месяца. Вот и получается: договор выполнен, а у нас на балансе опять сверхнормативные запасы. И получается, что Госснаб и его территориальное управление никакой ответственности за срыв снабжения не несут. А должны нести.

А. И. Осленко. Я хотел бы кое-что уточнить. За договорами поставок внимательно следит юридический отдел завода. Каждое нарушение мы немедленно фиксируем и сразу же предъявляем штрафные санкции. Положение о поставках дает нам такое право. Возможно, при новых условиях хозяйствования надо идти дальше — предъявлять претензии и за срыв декадных поставок. Но здесь действительно нужен нормативный, разъясняющий документ.

«ЧиЗ». В новых условиях хозяйствования и госприемки возникает и такой вопрос: претензии к цехам и бригадам, подводящим своих заводских партнеров. Назовем условно это внутривзаводским арбитражем.

Д. М. Выхованец. Конечно, такой вопрос возник. Теперь мы на полном хозрасчете, считаем каждую копейку: трудозатраты, фондотдача, фонд заработной платы, расход энергии — все это определяет полновесность бригадного заработка. Но можно хорошо ра-

ботать и оказаться... в проигрыше. Поясню свою мысль. На общем собрании бригады мы приняли решение: при каждом случае возврата машины бригада теряет 25 процентов бригадной премии. Допустим, брак вышел по нашей вине. Тут, как говорится, плати и не ропщи, сам виноват. А если не по нашей? Возьмем редукторы. Их нам поставляет «Моссельмаш». Из партии 100 штук 30 обязательно с браком, да еще скрытым, который на глаз не определишь. Установить такой брак можно только при прокрутке машины на стенде. Но делаем это не мы, а госприемка. Обнаружив брак, она вернет, мы переделаем. А каждый такой возврат бригаде будет стоить 1000 рублей (месячный общий фонд бригады на премию 4000 рублей). А кому мы в регрессном порядке должны адресовать к взысканию эту 1000? К «Моссельмашу» или тому, кто принял на завод редукторы с браком?

«ЧиЗ». Действительно, кому?

Д. М. Выхованец. Вот если бы знать — кому. Со смежниками все ясно — наша юридическая служба предъявит претензии, завод получит деньги. Но вот такой пример. Токари из другого цеха запароли деталь, а ОТК пропустил. Мы, допустим, обнаружили брак своих коллег, вернули им. Кто нам оплатит эти издержки? Ведь токари когда еще исправят свой брак?.. Да, контролеров ОТК, пропустивших эти детали, накажут, снимут премию. Но ведь и мы страдаем — произведем меньше продукции, стало быть, меньше заработаем. Да, внутривзаводской арбитраж нужен. Сейчас у бригад много прав — и по Закону СССР о трудовых коллективах, и по заводским стандартам, и по Положению о промышленных бригадах, но не только нужны права. Нужны и санкции к бригадам за невыполнение своих обязанностей.

С. С. Тарасенко. Но в этом вопросе должна сказать свое слово госприемка. В редукторах, например, сборщики обнаружить заводской дефект не в состоянии, нет у них таких приборов. Подзреваю: нет и у госприемки.

В. Н. Горбенко. Пока нет, это правда. Нужно срочно решать проблему обеспеченности приборами контроля. В масштабе не только завода, но и всей отрасли. Нужны приборы для определения скрытого брака.

И. П. Повиренный. Приборы, конечно, нужны, но мне хочется сказать о вопросах, может, прямого отношения к госприемке не имеющих (хотя как посмотреть), однако к качеству работы нашей они, по-моему, отношение имеют самое прямое. Возьмем трудовую дисциплину и соцсоревнование. Исчезло из нашей практики пьянство на заводе, о прогулах из-за пьянки тоже слышим очей редко. Это радует. Этого мы общими усилиями добились. Но иногда бывает и так, что коллектив бригады при хороших показателях может уступить в социалистическом соревновании другой бригаде. Скажем, пришло извещение из милиции: Петров поссорился с соседями, вел себя неэтично. И все — при хороших производственных показателях, когда нет ни брака, ни возврата, первое место все-таки отдадут бригаде или цеху, коллектив которого такого письма из милиции не получал...

А. А. Покуса. Решение о переводе нас на госприемку мы восприняли как акт доверия к нашим возможностям и способностям трудового коллектива. Мы готовились к государственной приемке. Провели тщательно ревизию нормативных документов. На осно-

вании Закона о трудовых коллективах и проекта Закона о государственном предприятии в каждой бригаде гласно и широко обсуждались новые методы премирования и наказания за брак. Однако свежий взгляд государственных контролеров выявил наши недостатки и недоработки. Что ж, успехи тоже имеют отрицательный фон, они кое-кого убавокивают... Да, десять лет мы не имеем рекламаций на свою продукцию, но значит ли это, что нам уже не надо совершенствоваться. Нет, не значит! Опыт госприемки с первых дней показал: нам еще есть над чем думать, над чем работать. Нужны современные контрольно-измерительные приборы, нужна более точная метрологическая оснащенность, нужен порядок в ГОСТах и ОСТах, в наших ТУ и стандартах. Нужны упорядоченные отношения с поставщиками и смежниками. Мы понимаем, что каждый наш просчет будет оборачиваться снижением прибыли, а значит, и снижением фонда материального поощрения работников завода. Мы понимаем, чем ниже себестоимость и меньше непроизводительных затрат, так называемых издержек производства, тем выше прибыль. А раньше, что греха таить, себестоимость продукции и издержки производства не особо пугали заводчан, главным показателем был план по валу. До смешного доходило: чем тяжелее была машина, чем дороже, тем выгодней ее производство. Это время ушло. Теперь для нас главное — выпуск изделий с меньшей металлоемкостью, конкурентоспособных, имеющих хорошие потребительские свойства, и стопроцентное выполнение поставок. У нас отлаженное производство, мы не испытывали пока сбоев и работали без штурмовщины. Но хорошее — враг лучшему. И мы должны работать лучше, чем работали. Госприемка показала трудовому коллективу, где еще у нас есть неиспользованные резервы. И внутризаводской арбитраж, и унификация наших заводских стандартов с ГОСТами — все это резервы для повышения качества. Госприемка, уже было сказано, не карающий меч, а рука помощи и поддержки. Участники «круглого стола» говорили о необходимости разработки новых нормативных актов. Хорошая работа должна основываться на точном соблюдении законодательства. Это неоспоримая истина. Госприемка — важнейшее государственное дело, и к нему надо относиться по-государственному. Качество — зеркало работы коллектива. И не только работы. Качество продукции — показатель и того, как претворяются в жизнь на нашем предприятии важнейшие положения об ускорении социально-экономического развития, технического прогресса, о переходе на новую технику и технологию, как идет в коллективе активизация человеческого фактора. Безупречное качество — значит, мы перестраиваемся, значит, налицо ускорение... Вот так теперь мы должны оценивать свою работу в условиях госприемки.

Должны так — так и будем. Иного пути нам не дано.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ,

или о том, как непросто выбрать руководителя

Стяпанас Умбрасас, заместитель министра юстиции Литовской ССР, внимательно обвел взглядом уютный зал Первой Вильнюсской государственной нотариальной конторы и сказал негромко: «Итак, нам с вами сейчас впервые в отрасли предстоит выбирать прямым тайным голосованием одного из трех ваших коллег на должность старшего государственного нотариуса...»

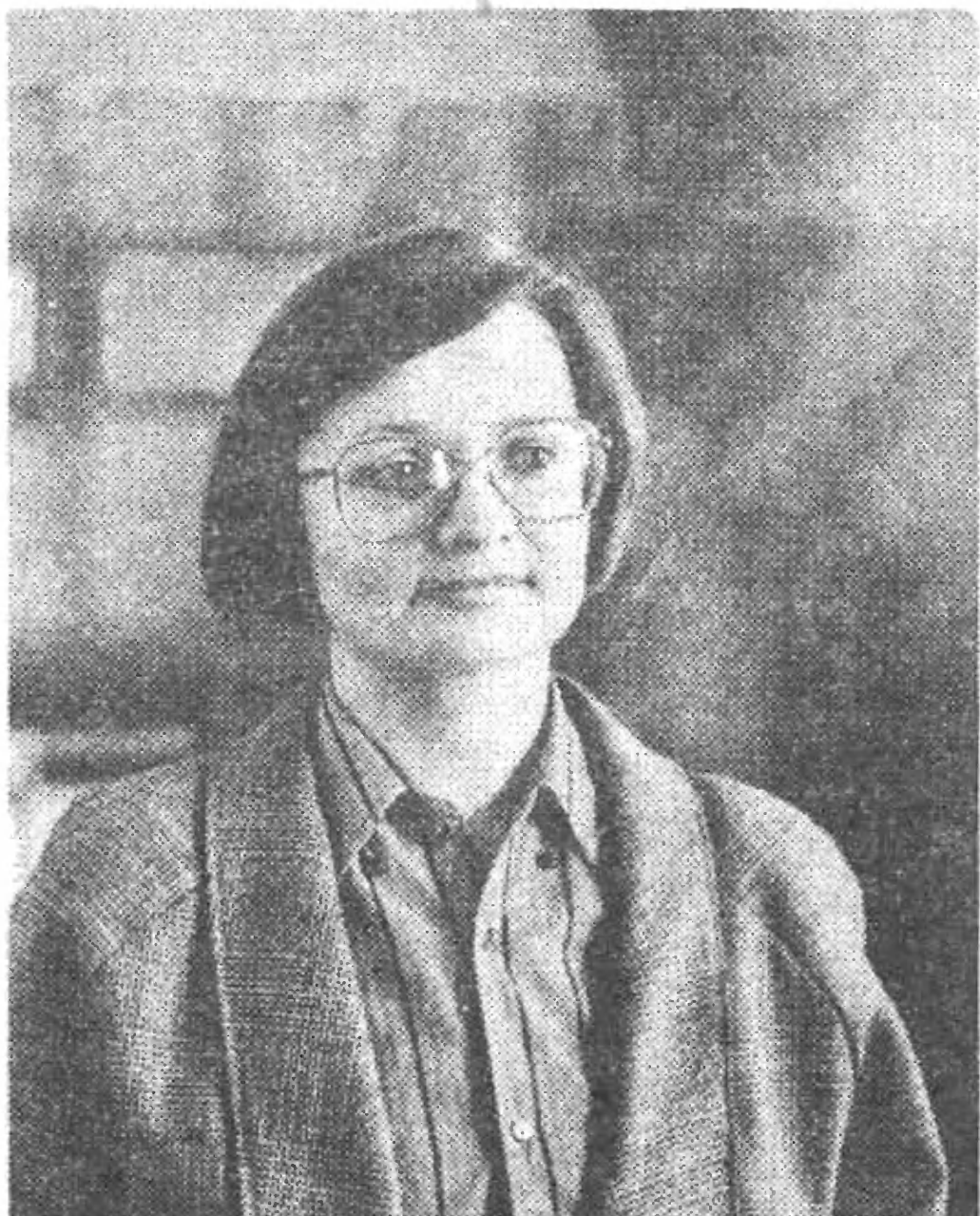
Газеты, радио, телевидение сегодня постоянно сообщают о том, как трудовые коллективы предприятий выбирают руководителей. И не только предприятий: выбирают ректоров, главных врачей, заместителей министров. То, что вчера казалось невозможным, сегодня становится приметой времени. И вот теперь этот процесс коснулся нотариата.

В обыденном представлении сложился определенный стереотип нотариата как учреждения в определенной мере консервативного. И еще, когда произносят слова «нотариус» «нотариальная контора», мы тут же думаем о строгости, исполнительности, четкости, неукоснительном соблюдении требований закона. Словом, это та служба, где испокон веков в основе дела лежали порядок, точность.

И вот работники Первой Вильнюсской государственной нотариальной конторы выбирают своего руководителя.

А началось все так: Пятраса Латвялиса, возглавлявшего учреждение, пригласили работать начальником юридического отдела крупного промышленного объединения. На освободившуюся должность еще год назад руководителя назначили бы, нынче же решили провести выборы. Как же проходила подготовка к ним?

Нужно сказать, что работники Министерства юстиции республики, а именно здесь и родилась эта идея, проявили максимум такта и демократизма. Прежде всего интересно был организован процесс выдвижения кандидатов. Во все нотариальные конторы республики заранее было послано сообщение о предстоящих выборах. В нем говорилось, что претендовать на должность государственного нотариуса может любой специалист с высшим юридическим образованием, имеющий опыт практической работы в нотариате и обладающий способностями к организаторской работе.

На снимке: Она Адомавичене
Фото В. Жарносекова

В результате в комиссию по выборам поступило четыре заявления. После тщательного обсуждения к конкурсу были допущены три кандидатуры.

И вот Стяпанас Умбрасас представляет их собравшимся: «Двух из кандидатов вы знаете хорошо: это Она Адомавичене и Янина Гирнене, обе литовки, обе беспартийные, имеют высшее юридическое образование, работают в вашем коллективе заместителями Пятраса Латвялиса. Знаком вам и третий кандидат — Римуте Михайликене, литовка, из рабочих, член КПСС с 1975 года, образование высшее юридическое, работает старшим государственным нотариусом в Игналинском районе. Римуте в течение полугода проходила стажировку в вашей конторе, знает и условия труда и ваши проблемы. Так что решайте,

кому из них быть руководителем».

Итак, три кандидата, двое из которых работают здесь же, где происходят выборы. На что же может рассчитывать человек со стороны? На этот счет нет единой точки зрения. Некоторые считают, что кому, как не местному специалисту, близки и понятны проблемы родного коллектива. Другие, напротив, утверждают, что «человеку со стороны» действовать легче, что он не оброс «неформальными» обязательствами. Жизнь, практика показывают, что правы и те и другие.

И все же, на что рассчитывала Римуте Михайликене, поинтересовался я у нее перед выборами.

— Я вам отвечу и, кстати, собираюсь это сказать в своей программной речи. Я лично считаю, что если выберут меня, то это будет свидетельством того, что в коллективе не все в порядке, что там нет единства. А в таком случае человек со стороны может больше сделать для объединения людей. Это одно. Второе: я думаю, что непременно победит одна из двух моих соперниц. И все же я участвую в выборах. Потому что хочу проверить свои силы, умение объяснить людям свою программу, свой взгляд на волнующие их проблемы. Я уверена, что выборы навсегда вошли в нашу жизнь и надо учиться принимать в них участие. Я довольна тем, что вообще участвую в выборах, значит, мне верят.

Не знаю, кому как, но мне такое объяснение очень понравилось. Забегая вперед, скажу, что оно понравилось и собранию. И все-таки, наверное, проигравшему, говоря попросту, не очень-то сладко. Но если провести дело с умом, тактично, как это сделали в Литве, ничего страшного не произойдет. Здесь сумели довести до сознания людей простую в общем-то мысль: само участие в выборах уже есть знак большого доверия.

Ну, а что другие претендентки? Давайте послушаем их.

Она Адомавичене: Я работаю заместителем старшего государственного нотариуса, и для меня участие в выборах — естественный и логический шаг.

Янина Гиррене: Мой ответ такой же, как у Оны, я ведь работаю в той же должности.

— Значит, программа у вас одинаковая? — спрашиваю я.

— Это моя предвыборная тайна, — улыбнулась она в ответ.

Из выступлений кандидатов перед коллективом:

Она Адомавичене: Главное в нашей работе — качество. Улучшение качества я вижу прежде всего в повышении профессионализма наших работников. Я предлагаю проводить ежемесячную учебу коллектива, где разбирать наиболее сложные вопросы из практики. Другой путь — взаимозаменяемость. Чтобы каждый консультант и нотариус были специалистами широкого профиля. Для этого мы будем продолжать переводить их через определенный срок из одного отдела в другой.

Мы не должны ни на мгновение забывать о культуре обслуживания. Вы знаете, что нам установлен план по оказанию правовой помощи населению. В прошедшем году наша контора взыскала госпошлины 354 682 рубля. Нагрузка на одного сотрудника составила около 500 нотариальных действий в год. Но погоня за рублем может привести к тому, что мы будем стараться быстрее утвердить сделку. Это может отразиться и на законности и на культуре обслуживания. Нельзя допустить, чтобы коммерция взяла верх над качеством работы.

Если вы меня изберете, обещаю добиваться усовершенствования оплаты труда работников нотариата. Сегодня наш заработок не зависит ни от повышения качества работы, ни от количества труда, ни от поступления госпошлины. В 1986 году мы оказали населению платной помощи на 50 тысяч рублей сверх плана, а на материальном вознаграждении это никак не отразилось...

Янина Гиррене: Когда несколько лет назад меня назначили заместителем, я растерялась. Нужно было сразу приступать к ремонту помещения и продолжать вести прием населения. Но с первых дней я почувствовала вашу поддержку и помощь. И уверена, что такую же помощь мы все будем оказывать новому руководителю.

У нас женский коллектив. Часто болеем, если не мы, то дети. За прошлый год потери составили более 300 человеко-дней. Были дни, когда по болезни не выходили 8—9 человек. Но мы выдержали. Сделали все, чтобы не было ни одного недовольного посетителя, ни одной жалобы. Ведь гражданам нет дела до наших внутренних трудностей. Приходилось задерживаться сверхурочно, распределять работу среди оставшихся коллег. Но увеличение объема работ, расширение сферы обслуживания никак не отразилось на заработке консультантов и нотариусов. За те же 120—140 рублей в месяц им приходилось выполнять значительно больше нотариальных действий. Оказывается, наши должности не внесены в какую-то инструкцию, дающую право на доплаты в подобных случаях. Если вы окажете мне доверие быть вашим руководителем, то буду наряду с другими вопросами решать и эту проблему.

Считаю, что нужно больше внимания уделять досугу наших женщин. Кое-что сделано. Мы ездили на экскурсию в Ригу и Минск, познакомились с достопримечательностями этих городов. Приглашали

к нам артистов, лекторов, врачей, косметологов. Работа в этом направлении будет продолжена...

Римуте Михайликене: Я, конечно, в менее предпочтительном положении. Я работаю в районе и уверена, что вы отдадите свои голоса тем, кого больше знаете, с кем рядом давно трудитесь. Но тем не менее кандидатуры своей я отзываться не буду. Само участие в этих выборах — уже высокое доверие. Если повезет, все проблемы будем решать сообща, постараюсь оправдать доверие коллектива...

Из протокола счетной комиссии: «Было роздано 20 бюллетеней, в которые внесены фамилии кандидатов Адомавичене, Гирнене, Михайликене. При вскрытии урны оказалось 20 бюллетеней, все они признаны годными, дополнительных кандидатур не внесено. При подсчете голоса распределились следующим образом: за Адомавичене проголосовало 11 человек, за Гирнене — 7, за Михайликене — 2».

Собравшиеся тепло поздравляли Ону Адомавичене. А она в ответ сказала: «Для меня это большое доверие. Я сделаю все, чтобы его оправдать. Рассчитываю во всем на помощь коллектива и прежде всего Янины Гирнене. Вместе мы все сможем».

Итак, выборы состоялись, но мы не будем ставить точку. У нас нет оснований тревожиться за судьбу старшего государственного нотариуса Оны Адомавичене: доверие товарищей — гарантия ее успешной работы. А вот поразмыслить о дальнейшей судьбе самих выборов, о тех уроках, которые они преподнесли, необходимо.

Я попросил поделиться своими мыслями по этому поводу заведующего отделом пропаганды Министерства юстиции республики Витаутаса Свидерскиса.

— На выборах, кроме кандидатов, никто не выступил. Но объясняют сами это просто. Коллектив маленький, женщины все оговорили заранее. На мой взгляд, есть этому и более глубокое объяснение. Мы еще не привыкли к демократии, гласности. И наши выборы — тому подтверждение. Не произошло самого важного: люди не встали и не высказались откровенно. Ведь не такие уж они идеальные — кандидаты. И предложений, пожеланий в их адрес не было. Да, еще живуча инерция отмалчивания. Говорить о демократии и осуществлять ее — между этими вещами еще огромного размера дистанция.

И тем не менее значение выборов, — продолжает В. Свидерскис, — трудно переоценить. Как бы вам сказать... Сегодня нотариус — самый скромный служитель среди армии юристов (и по заработной плате тоже). И вниманием часто обойден. И то, что мы именно нотариусам дали возможность решать, кому быть их руководителем, возвысило их в своих глазах. В этом ценность выборов.

Из разговоров с работниками министерства было понятно, что относительно самих выборов двух мнений быть не может ни у кого: вещь это нужная и полезная. Но вот беда: недостаточное правовое обеспечение выборов. Нужны рекомендации, инструкции. Как отбирать кандидатов, сколько их должно быть, как проводить сами выборы — на эти и многие другие вопросы пока нет четких ответов. И каждый действует по-своему.

Закончить хочется словами заместителя министра Стяпанаса Умбрасаса: «Я думаю, что в принципе мы правильно провели выборы. Но нельзя забывать, что мы юристы, и даже нам это было сделать нелегко».

П. МОРГУНОВ,

г. ВИЛЬНЮС

наш специальный корреспондент

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Куда обратиться гражданину за защитой своих нарушенных прав? В суд, редакцию газеты или журнала, в прокуратуру? Из-за незнания этого человек порой безрезультатно обивает пороги государственных учреждений, отвлекает от своих прямых обязанностей их работников, понапрасну обижается на «бездушных бюрократов». Как избежать этого и подать жалобу или заявление по нужному адресу, вы узнаете из статьи доктора юридических наук Д. Чечота «Кто и как защищает наши права».

КТО И КАК ЗАЩИЩАЕТ НАШИ ПРАВА

Вряд ли граждане часто задумываются о том, в каких многочисленных правоотношениях они постоянно находятся. Выполняя условия трудового договора, совершая почти ежедневно сделки купли-продажи, распоряжаясь и пользуясь своим имуществом, все мы делаем это как бы автоматически. Стоит, однако, произойти осложнениям, как возникают тревожные вопросы: куда обратиться, какие документы и в какие сроки представить, кто защитит наше право!

Серия предлагаемых статей ставит своей целью оказать читателям «первую помощь» в тех случаях, когда они нуждаются в защите своих трудовых, брачно-семейных, наследственных и других прав.

ЕСЛИ ВАС УВОЛИЛИ

Всегда ли мы непримиримы к нарушениям социалистической законности, даже в тех случаях, когда они затрагивают наши интересы? Некоторые исследования показывают, что социально-правовая активность граждан иногда невелика. Лишь 25 процентов опрошенных указали на то, что для разрешения конфликтных ситуаций они обращаются в государственные органы, в общественные организации, 60 процентов ограничиваются обсуждением вопроса с товарищами или родственниками, а 15 — не реагируют вообще.

Признайтесь, читатель, разве не приходилось вам встречать таких людей, которые очень любят публично клеймить пороки и недостатки, но сами ничего не делают для того, чтобы их не было. Между тем, сегодня мало только замечать негативные явления. Надо, чтобы каждый гражданин активно участвовал в преодолении недостатков, злоупотреблений, любых отступлений от норм нашего права и морали. Демократия была и остается важнейшим рычагом опровержения социалистической законности.

ЦК КПСС в постановлении «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» специально указывает на необходимость формировать у трудящихся глубокое понимание единства прав и обязанностей, высокую гражданственность, непримиримость к любым нарушениям социалистической законности.

Согласно статье 59 Конституции СССР, осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей. Однако хорошо известно, что есть в нашем обществе люди, пренебрегающие исполнением своих конституционных обязанно-

стей, игнорирующие необходимость соблюдения законов и требующие поэтому правового воздействия. Вот почему, когда речь заходит о единстве прав и обязанностей, об укреплении социалистической законности, имеются в виду прежде всего два момента.

Во-первых, строжайшая охрана прав граждан, недопущение каких бы то ни было проявлений произвола, в том числе со стороны должностных лиц.

И во-вторых, строжайшее соблюдение советских законов всеми гражданами и использование ими права на защиту.

И если вы сталкиваетесь с нарушениями закона, то не только можете, но и должны принять меры к их устранению. Для этого есть немало средств. Прежде всего в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» вы вправе обратиться в те государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации или к тем должностным лицам, к непосредственному ведению которых относится разрешение вашего вопроса.

Нет, не о призыве к сутяжничеству в данном случае идет речь. Суть дела в достойном и уважительном отношении к советским законам, к своим собственным обязанностям и правам, в умении постоять за справедливость, за себя, за товарища, быть непримиримым к нарушителям наших прав. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда писал о необходимости «научить трудящихся воевать за свое право». Какие слова употребил Владимир Ильич! Он говорил, что нужно «обязательно приучать население к тому, что дельные жалобы имеют серьезное значение и приводят к серьезным результатам».

Трудовые споры могут разрешать и общественные органы (комиссии по трудовым спорам, профсоюзные комитеты), а некоторые трудовые дела разрешаются только вышестоящими в порядке подчиненности органами. Однако в случаях и порядке, предусмотренных законом, жалобы могут быть поданы и в суд.

В Конституции СССР сказано, что «граждане СССР имеют право на судебную защиту» (ст. 57). Так, статья 210 Кодекса законов о труде РСФСР (соответствующие статьи имеются в кодексах других союзных республик) предоставляет право рабочим и служащим непосредственно обжаловать в районный (городской) народный суд увольнение с работы по инициативе администрации, а также об изменении формулировки причин увольнения, за исключением споров работников, занимающих должности, перечисленные в особых перечнях.

В случае несогласия с решением народного суда жалоба подается, при наличии оснований, в областной (краевой) народный суд. Порядок обжалования судебных решений регламентирован законом — от нижестоящей к вышестоящей судебной инстанции.

Читатель может сказать: «Ну, до этих высших судебных органов страны нам, простым гражданам, очень далеко!» Это неверное суждение.

Дело о восстановлении на работе продавца Абрамовой, уволенной из Рижского центрального универсама по сокращению штата, было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда СССР по первой инстанции. Заметим при этом, что раньше его неоднократно рассматривали суды Латвийской ССР, но защиты своего права по восстановлению на работе Абрамова

не получала. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР, изучив все представленные по делу письменные материалы, допросив свидетелей и выслушав доводы сторон, удовлетворила иск Абрамовой, восстановила ее на работе и взыскала в ее пользу с Рижского центрального универмага средний заработок за три месяца вынужденного прогула и расходы по оплате помощи адвоката.

ПРОБЛЕМА ДАЛЕКО НЕ ОДНОЗНАЧНА

Особую роль в охране и защите прав и интересов граждан играют органы прокуратуры. На прокуратуру возлагается охрана от всяких посягательств на социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, провозглашенные и гарантируемые Конституцией СССР и советскими законами (ст. 2 Закона о Прокуратуре СССР). Прокуроры обязаны рассматривать предложения, заявления и жалобы граждан и принимать меры к восстановлению нарушенных прав и защите законных интересов граждан.

Кассир-счетовод Пономарева работала в конторе «Сельхозэнерго». В сентябре 1983 года она вместе с другими работниками написала жалобу на действия директора предприятия В. Караса, который злоупотреблял служебным положением, допускал нарушения финансовой дисциплины и т. д. Что тут началось! За три месяца В. Карась вынес Пономаревой пять (!) взысканий, а затем добился согласия комитета профсоюза на ее увольнение. Пономарева обратилась с жалобой в прокуратуру, и все приказы директора были опротестованы как изданные с нарушением трудового законодательства. Однако директор отказался отменить свои приказы, и Пономарева была вынуждена обратиться с иском о восстановлении на работе в суд, который ее иск удовлетворил. Но и после этого В. Карась (каков директор!) не допускал Пономареву к работе, и лишь после вторичного обращения в прокуратуру и возбуждения против В. Караса уголовного дела Пономарева была на работе восстановлена. Народный суд осудил В. Караса за умышленное нарушение законодательства о труде (ст. 138 УК РСФСР) к одному году исправительных работ.

К сожалению, факты незаконных увольнений пока еще распространены. Бывает, как и в указанном выше случае, увольнение работника является средством расправы за критические выступления, способом удаления неугодного, на которого, кстати, иногда возводятся совершенно необоснованные, но очень «сильнодействующие» обвинения.

Начальник юридического отдела одного объединения Г. Силантьев написал в газету «Известия» о вопиющих нарушениях, допускаемых руководством: приписки, выпуск бракованной продукции, разбазаривание квартир и премий, фальсификация в представлении к наградам и т. п. И это далеко не полный «букет» правонарушений. Прокуратура проверила и подтвердила правильность письма, а руководители объединения получили строгие взыскания и денежные начеты. Что же было дальше?

Из министерства прибыл проверяющий, который ревизовал не деятельность объединения, а работу Г. Силантьева. Большую часть времени этот ревизор пропьянствовал, а затем обвинил в этом же грехе Г. Силантьева, которого с работы уволили, да и еще с порочащей формулировкой — «за организацию коллективного распития

спиртных напитков». Автор фельетона в «Известиях» писал: «Сейчас, например, у многих появился соблазн постричь под одну гребенку и мертвецки трезвого работничка, и человека, который по-чему-то стал начальству поперек горла».

Совершенно очевидно, что проблема увольнений и возбуждения гражданами вопроса о восстановлении на работе далеко не однозначна. С одной стороны, наш закон ориентирует администрации предприятий, учреждений и организаций на борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, пьяницами и прогульщиками, дезорганизаторами производства, расхитителями социалистической собственности. В подобных случаях, естественно, всякое попустительское отношение к нарушителям трудовой дисциплины недопустимо. Поэтому факты необоснованного восстановления на работе (они имели, например, место в Донецкой области) решительно пресекаются вышестоящими судебными органами.

С другой стороны, задача суда и других органов, в которые обращаются рабочие и служащие, состоит в том, чтобы быстро и оперативно защищать их интересы во всех случаях незаконных увольнений, привлекать к ответственности должностных лиц, допускающих увольнение работников с явным нарушением закона.

Каким же образом работнику защитить свое право, если он уволен по инициативе администрации, но считает свое увольнение неправильным? Видимо, прежде всего гражданину нужно знать некоторые общие положения закона об основаниях и порядке увольнения по инициативе администрации. Вот они.

Расторжение трудового договора по инициативе администрации возможно лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. В частности, статья 33 КЗоТ РСФСР четко определяет основания такого увольнения, например: ликвидация предприятия, учреждения, организации, сокращение численности или штата работников; систематическое неисполнение рабочим и служащим без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к рабочему или служащему ранее применялись меры дисциплинарного или общественного воздействия; прогул (в том числе отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня) без уважительных причин; появление на работе в нетрезвом состоянии; совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) государственного или общественного имущества, установленное вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания или применение мер общественного воздействия.

Необходимо иметь в виду, что увольнение возможно лишь по прямо указанным в законе основаниям, а всякое стремление администрации уволить работника, вменив ему в вину иные основания, законом не предусмотренные, само по себе незаконно. Так, учителя Филатова администрация уволила с такой формулировкой: «за склоность и попытку с помощью интриг занять место директора школы»; инженер Храпков был уволен с работы «за грубость с товарищами и недостойное поведение на заседаниях профкома»; механик гаража Сысоев «за поборы» и т. д. Во всех этих случаях мы не исключаем в поведении уволенных элементов интриганства, грубости, своекорыстия. Но, с точки зрения закона, это не те

формулировки, которые могут служить основанием для увольнения работника.

Увольнение работника может быть произведено только с согласия профсоюзного комитета (ст. 35 КЗоТ РСФСР). Правда, в законе специально оговариваются случаи, когда такого согласия не требуется. Это относится к увольнению временных и сезонных работников в связи с истечением срока договора; должностных лиц, несущих ответственность в порядке подчиненности,— по особому перечню; лиц, направленных по постановлению суда в лечебно-трудовые профилактории, и т. д.

Рабочие и служащие должны знать, что администрация вправе расторгнуть трудовой договор не позднее одного месяца со дня получения согласия профкома, а при увольнении за систематическое нарушение трудовой дисциплины, за прогул, за появление на работе в нетрезвом состоянии — в пределах одного месяца со дня обнаружения проступка. Присутствие увольняемого работника при рассмотрении его вопроса обязательно, а в случае, если он был своевременно приглашен, но не явился без уважительных причин, вопрос может быть рассмотрен по существу в его отсутствие.

Почему это нужно знать? Потому, что в случае обращения в суд с иском о восстановлении на работе гражданин вправе не только оспаривать правильность увольнения по существу, но и ссылаться на нарушение администрацией или профкомом порядка увольнения.

Одной из важных гарантий при увольнении по инициативе администрации является недопустимость увольнения некоторых категорий граждан вообще или возможность увольнения некоторых работников лишь при наличии согласия определенного государственного или общественного органа. Например, не допускается увольнение беременных женщин, матерей, кормящих грудью, и женщин, имеющих детей в возрасте до 1 года. Нельзя уволить работника в период временной нетрудоспособности и в период пребывания в ежегодном отпуске. Закон запрещает увольнять: несовершеннолетних (до 18 лет) без согласия районной комиссии по делам несовершеннолетних; избранных без освобождения от производственной работы председателей и членов профсоюзных комитетов, а также профорганизаторов — без согласия вышестоящего профсоюзного органа; депутатов Советов народных депутатов без предварительного согласия Совета, а в перерывах между сессиями — соответствующего исполкома Совета или Президиума Верховного Совета; молодых специалистов, направленных на работу по распределению,— без разрешения соответствующего министерства (ведомства), которому подчинено данное предприятие, учреждение, и т. д.

ЗАКОН УСТАНАВЛИВАЕТ...

Итак, закон устанавливает целый ряд условий, только при соблюдении которых возможно увольнение работника. Ну а если, несмотря на все это, работника увольняют, а он считает свое увольнение неправильным, куда ему обращаться?

Следует учитывать, что обращаться за защитой надо только в тот орган, который уполномочен разрешить возникший спор.

Так, работники, должности которых включены в перечни № 1 и

№ 2, по всем вопросам увольнения, указанным в них, могут обращаться только в вышестоящий, в порядке подчиненности, орган.

Если рабочий или служащий, не подпадающий под перечни № 1 и 2, считает, что его увольнение было неправильным, то ему не следует тянуть с подачей иска в суд, памятуя, что по делам об увольнении в суд можно обратиться лишь в месячный срок со дня вручения приказа об увольнении.

Если вы пропустили этот срок, все равно обращайтесь в суд, который может восстановить пропущенный срок, но только при условии, что для этого имеются уважительные причины.

Однажды ко мне обратилась за консультацией женщина: работает в проектной организации, оформлена инженером, но фактически исполняет обязанности экономиста, как иногда выражаются, «на подхвате». Беседеюем...

— Вы знаете, мне месяц назад объявили замечание в приказе за опоздание на работу, а третьего дня выговор — за отказ выполнять работу не по моему профилю.

— Опоздание на работу было?

— Опоздание было, но по уважительной причине — ребенок заболел, а новую работу мне стали поручать умышленно, чтобы спровоцировать мой отказ.

— А в чем, по-вашему, причина всего этого?

— До недавнего времени на работе все было хорошо и руководство отдела меня даже поощряло. Все изменилось после того, как я выступила с критикой на производственном совещании. Что мне делать?

— Советую обжаловать наложенные на вас дисциплинарные взыскания в комиссию по трудовым спорам, в случае отказа — в профком. Если же и профком откажет, тогда в суд.

Суд в удовлетворении иска отказал, признав, что взыскания наложены правильно. Пока Федорова обжаловала решение суда, администрация уволила ее с работы по п. 3 ст. 33 КЗоТ РСФСР (систематическое без уважительных причин неисполнение трудовых обязанностей).

— Ну вот, — упрекнула она меня, — а вы советовали бороться, плетью обуха не перешибешь, как говорят, с начальством не судись...

— И все же подавайте иск о восстановлении на работе.

Суд объединил в одно производство дело об обжаловании наложенных на Федорову дисциплинарных взысканий с делом о восстановлении на работе. При рассмотрении дела было установлено, что Федорова до увольнения проработала в своей организации около 10 лет, неоднократно поощрялась за хорошие производственные показатели, ей было присвоено звание ударника коммунистического труда, дважды ей повышали оклад. За полгода до увольнения на нее была утверждена положительная характеристика, в которой высоко оценивались ее производственная дисциплина и исполнительность. Суд установил, что опоздание Федоровой на работу было вызвано уважительной причиной (болезнь ребенка), а ее отказ от выполнения работы, которая не соответствует установленным в должностной инструкции функциям, был обоснованным. Решением суда Федорову восстановили на прежней работе, и в ее пользу было взыскано более 500 рублей — за вынужденный прогул в течение трех месяцев.

При рассмотрении исков о восстановлении на работе суды все-сторонне проверяют законность и обоснованность увольнения.

Так, в случаях увольнения по сокращению штата (п. 1 ст. 33 КЗоТ) суд устанавливает, имело ли в действительности место сокращение штатов, принимала ли администрация меры по переводу работника с его согласия на другую работу, были ли соблюдены правила о преимущественном праве данного работника на оставление на работе.

Лицо, уволенное ввиду несоответствия занимаемой должности (п. 2 ст. 33 КЗоТ), может защищать свои интересы и требовать восстановления на работе по нескольким основаниям. Так, в судебной практике принято считать, что не могут быть уволены по этим основаниям молодые специалисты, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения, молодые рабочие, окончившие ПТУ, и др.

В постановлениях высших судебных органов неоднократно подчеркивалось, что увольнение работника по п. 2 ст. 33 КЗоТ должно подтверждаться конкретными фактами, свидетельствующими о том, что он не выполняет и не может выполнять тех функций, которые возложены на него трудовым договором. Такие факты могут подтверждаться актами о выпуске брака, справками о невыполнении норм выработки и т. п. Могут оспаривать правильность увольнения и лица, уволенные по п. 2 ст. 33 КЗоТ в связи с состоянием здоровья.

Заканчивая разговор, хотелось бы подчеркнуть: обращаться за защитой своих прав необходимо только в том случае, когда позиция справедлива, а требования обоснованы.

Д. ЧЕЧОТ,
доктор юридических наук

ЭТО НАДО ЗНАТЬ!

ИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР

Статья 122. Злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей

Злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда или постановлению народного судьи средств на содержание несовершеннолетних детей или от содержания состоящих на их иждивении совершеннолетних, но нетрудоспособных детей —

наказывается лишением свободы на срок до одного года, или ссылкой на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года.

ЗА КАЖДЫЙ ПРОСЧЕТ— ДЕРЖАТЬ ОТЧЕТ

В нашей стране уделяется постоянное внимание улучшению условий труда. Но тем не менее каждый год происходит немало несчастных случаев и аварий, в том числе в сельской местности. В чем их причина? Как предотвратить производственный травматизм и аварийность? На эти и другие вопросы редакции отвечает секретарь ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса А. И. Попов.

— Анатолий Иванович, среди проблем, о которых шла речь на XVIII съезде профсоюзов, говорилось и о повышении безопасности труда. В частности, в отчетном докладе, с которым выступил председатель ВЦСПС С. А. Шалаев, работа по улучшению условий труда названа важнейшей задачей профсоюзов. Как намерен решать эту задачу ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса?

— Прежде всего требуется усилить профилактическую работу в трудовых коллективах. Что греха таить, профсоюзным работникам зачастую еще свойствен кабинетный стиль, общение с трудящимися через столы президиумов. Практика убеждает, что избавиться от травматизма невозможно, лишь наказывая за нарушение правил по технике безопасности, указывая на просчеты. Важно, чтобы накопленный в этом вопросе опыт становился достоянием всех. Поэтому мы активно взяли за распространение в отрасли опыта лучших бригад наших предприятий и организаций. Вот, к примеру, бригада Е. А. Меркулова из «Тамбовагропромстроя». В ней тридцать человек. Каждый освоил 2—3 профессии. Более десяти лет работают без производственного травматизма. Большая заслуга в этом профорга А. С. Крюкова. Безаварийность здесь считается одним из основных показателей при подведении итогов социалистического соревнования.

Считаю, что профсоюзам необходимо дать большую свободу действий в решении вопросов безопасности труда. Нелогично, что до сих пор Госкомтруд СССР и ВЦСПС определяют типовые отраслевые нормы выдачи спецодежды и других средств индивидуальной защиты. При этом они не всегда знают и учитывают особенности конкретного производства. Поэтому возникают нелепые ситуации, когда на деле человеку нужно, а на бумаге написано «не положено». Мы вышли с предложением в соответствующие организации дать право нам самим, совместно с хозяйственными органами, определять в отрасли эти нормы. Мы считаем, что потребность в спецодежде и других средствах индивидуальной защиты должна определяться в самом трудовом коллективе.

Если же говорить в целом, то обстановка, складывающаяся на предприятиях и в организациях отрасли, все еще продолжает тревожить нас.

Вот последняя сводка происшествий, связанных с нарушением правил по технике безопасности по агропромышленному комплексу, которая ежедневно поступает в ЦК профсоюза.

В совхозе имени XX съезда КПСС Комсомольского района Актюбинской области поставили агрегат рессомония соломы без защитных ограждений карданного вала. Кроме того, люди, которые на нем работали, не были ознакомлены с правилами по технике безопасности. В результате погиб рабочий. Другой пример. Специалисты колхоза «Трудовая армия» Тубаевского района Ярославской области переоборудовали паровой котел под водогрейный. Но при этом не учли требований техники безопасности. Некоторое время котел исправно работал. Окружающие успели позабыть, что он является источником повышенной опасности. В конце концов котел взорвался, что повлекло гибель людей.

— Анатолий Иванович, не возросло ли в последнее время число аварий?

— Нет, не возросло. Количество несчастных случаев за последний год сократилось. Однако темпы снижения нас не удовлетворяют. Только в хозяйствах системы Госагропрома ежегодный экономический ущерб от несоблюдения правил по технике безопасности по-прежнему превышает 70 миллионов рублей. Более того, многие годы факты аварий не получали должной огласки. Между тем вопрос этот требует усиления внимания. Объясню, почему.

Раньше, к примеру, на весь колхоз было несколько простейших механизмов и тихоходных сельхозмашин. А сейчас колхозные и совхозные двory пополнились сложной, энергоемкой техникой, возрастают химизация хозяйств, потребление электроэнергии. Вот почему сегодня действует стройная система охраны труда. Забота о труженике, его быте, здоровье, улучшении условий работы была и остается в центре внимания профсоюзных организаций, нашего государства. В прошлой пятилетке, к примеру, в целом по стране улучшены условия работы более 15 миллионов человек, на что израсходовано 24 миллиарда рублей.

4 июля 1986 года Госагропром СССР по согласованию с ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса утвердил важный нормативный документ: Положение об организации работы по охране труда в системе Госагропрома СССР. Положение определяет основные права и обязанности руководящих работников и специалистов по охране труда и направлено на обеспечение здоровых и безопасных условий работы, в том числе на предупреждение пожаров, являющихся следствием многих аварий.

Причины травматизма я бы условно разделил на две группы: объективные и субъективные. Хотя понятие «объективные» в данном случае не совсем точно. Оно относится прежде всего к несовершенству техники и технологии. Подсчитано, что конструкция значительного количества (до 30 процентов) сельскохозяйственной техники, выпускаемой промышленностью, имеет опасные и вредные факторы, которые нередко являются причиной травматизма и заболеваний. Мне хотелось бы обратить внимание на транспортеры, систему карданных передач, которая лишена надежных ограждений. Много аварий дают водогрейные и паробразовательные котлы. В сельском хозяйстве их используется более 300 тысяч. Ежегодно 50—70 котлов типа КВ-300 взрываются нередко из-за ненадежности конструкции. Почему же проектировщики и производители машин

для сельского хозяйства серьезно не задумаются над тем, как повысить их безопасность? Необходимо, чтобы наряду с другими важными требованиями к технике определяющим был и принцип максимальной безопасности.

У нас имеется настоятельная просьба к нашей промышленности, в частности к Минсельхозмашу, Минживмашу, Минлегпищепрому, а также к органам госприемки Госстандарта СССР, о приведении в полное соответствие с требованиями безопасности и гигиены труда машин и оборудования, выпускаемых для агропромышленного комплекса.

В то же время около 80 процентов всех аварий вызваны, так сказать, субъективными факторами. В одном случае молодых специалистов формально обучают правилам техники безопасности, в другом — дает о себе знать низкий уровень организации труда и отсутствие контроля, в третьем — просто безответственное, бездумное отношение к возможной опасности.

В свое время мне пришлось разбираться с вопиющим фактом безответственности должностных лиц колхоза «Новый мир» Черемиченского района Курской области. Председатель исполкома поселкового Совета народных депутатов В. Г. Олейников, присвоив себе чужие должностные полномочия, распорядился, несмотря на ветер, распылять ядохимикаты над посевами. В результате работающие на соседних полях получили отравление. Как могло такое случиться? Этот вопрос я задавал многим людям, на глазах которых все произошло. Разводят руками, пожимают плечами. Никто не думал, не предполагал о последствиях. По этому случаю приняты серьезные меры. Председатель колхоза Н. Е. Лобанов исключен из членов КПСС и освобожден от занимаемой должности. Председателю РАПО Н. И. Березуцкому объявлен партийный выговор с занесением в учетную карточку. А непосредственный виновник трагедии В. Г. Олейников исключен из кандидатов в члены КПСС.

Понесли заслуженное наказание и виновники аварии на экспериментальном заводе Ташкентского масложиркомбината. Из-за грубейшего нарушения технологии, отсутствия контроля за соблюдением правил безопасности условий труда здесь произошел взрыв. Не буду перечислять список лиц, которым объявлены партийные и дисциплинарные взыскания. Скажу лишь, что главный инженер комбината освобожден от занимаемой должности.

Но вряд ли даже самые строгие меры, вплоть до привлечения к уголовной ответственности, примененные к виновным уже происшедших аварий, могут полностью искоренить несчастные случаи. Здесь нужна широкая профилактическая работа.

У нас на контроле есть хозяйства, районы, области и даже республики, я бы сказал, с повышенной аварийной опасностью. Неблагополучно обстоят дела с соблюдением правил по технике безопасности в Узбекистане, Казахстане, многих областях Российской Федерации, в частности в Тульской области.

— Почти на всех предприятиях и в колхозах имеются должностные лица, которые по долгу службы обязаны отвечать за безаварийность работы. Кроме того, на предприятиях АПК трудятся около 40 тысяч инженеров по технике безопасности. Куда же все они смотрят?

— Уточню ваш вопрос. Персонально за безопасный труд подчиненных отвечает хозяйственный руководитель. Инженер по технике безопасности обязан осуществлять лишь контроль за соблюдением правил безопасности. На деле же часто получается по-другому: всю работу по обеспечению безопасности труда взваливают на плечи инженера. А он, не имея возможности справиться с многочисленными обязанностями, пускает дело на самотек.

Да и так сложилось, что должность инженера по технике безопасности не престижная, что ли. Занимать ее никто не хочет, вот и назначают ответственными кого попало. Я знаю случаи, когда за безопасный труд в колхозе отвечали пожарный и даже экспедитор. Ну как он, к примеру, может контролировать исправность сельскохозяйственной техники, в которой не разбирается?

Но одной компетентности в работе инженеру по технике безопасности мало. Специалисту по охране труда даны широкие полномочия. Он имеет право запрещать эксплуатацию производственных зданий и помещений, техники, автомобилей, оборудования, инструмента и производство работ, если это угрожает жизни и здоровью работающих или может привести к аварии, а также отстранять от работы лиц, не прошедших инструктаж по технике безопасности, не имеющих соответствующих удостоверений или не прошедших аттестацию. Но все ли специалисты пользуются этими правами? Все ли способны в случае необходимости идти на конфликт с руководством? Нет, далеко не каждый человек может занимать эту должность.

Не может пока вызывать удовлетворение и преподавание в некоторых учебных заведениях курса по безопасности условий труда, построенное в основном на изучении отдельных запретов. Еще хуже обстоят дела в ПТУ, где с учащимися практически не проводятся занятия по правилам техники безопасности. А нужна системность в этом вопросе. Я считаю, что правила безопасности труда — это своего рода азбука современного хозяйствования. И она должна преподаваться во всех вузах, техникумах, профтехучилищах и школах.

— Что еще, на ваш взгляд, предстоит сделать, чтобы снизить аварийность в сельскохозяйственном производстве?

— Сейчас разработана целостная система управления охраной труда. На первых этапах создается сеть опорно-показательных хозяйств, а затем положительный опыт, накопленный в них, будет распространяться на другие колхозы и совхозы.

Кстати, я могу назвать хозяйства, где уже сейчас успешно действуют системы охраны труда. Это литовский колхоз имени Марии Мельникайте, колхоз «Первомайский» Костромской области, трест «Солигорскводстрой» в Белоруссии. Что же включают в себя эти системы? Это нормативные документы, учет и жесткий общественно-административный контроль. Каждый месяц здесь проводится День охраны труда, во время которого проверяются рабочее место, инструменты, навыки самого работника. Как видите, особых секретов, обеспечивающих безаварийную работу, нет. Просто от людей требуют более полного освоения техники, на которой они работают, обязывают содержать ее в чистоте и исправности, на деле бороться за высокую дисциплину труда.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Забота государства о создании здоровых и безопасных условий труда нашла свое отражение в законе. Так, статья 21 Конституции СССР гласит: «Государство заботится об улучшении условий и охране труда, его научной организации, о сокращении, а затем и полном вытеснении тяжелого физического труда на основе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов во всех отраслях народного хозяйства». Развитие и совершенствование техники безопасности и производственной санитарии названы статьей 42 Конституции СССР в числе важнейших гарантий обеспечения права граждан СССР на охрану здоровья.

Конкретизируя эти положения, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде возлагают обеспечение здоровых и безопасных условий труда на администрацию предприятий, учреждений, организаций.

Закон также устанавливает реальные гарантии соблюдения требований к охране труда и предусматривает ответственность за их нарушения.

В беседе сказано, какими полномочиями обладают специалисты по охране труда. Добавим, что Закон СССР о трудовых коллективах предоставил им большие права в обеспечении здоровых и безопасных условий труда, в частности право контроля за соблюдением законодательства по охране труда, право ставить вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении этого законодательства (статья 15).

Кто же и какую ответственность несет за нарушения техники безопасности?

Согласно статье 105 Основ и статье 249 КЗоТ РСФСР (соответствующие статьи есть и в КЗоТ других союзных республик) должностные лица, виновные в нарушении законодательства о труде и правил по его охране, в невыполнении обязательств по коллективным договорам и соглашениям по охране труда или в воспрепятствовании деятельности профессиональных союзов, несут ответственность (дисциплинарную, административную, уголовную) в порядке, установленном законодательством Союза ССР и союзных республик.

Типовые правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятия, учреждения, организации, утвержденные постановлением Госкомтруда СССР, перечисляют конкретные обязанности администрации в этой области. За невыполнение их должностные лица привлекаются к ответственности и на них могут быть наложены дисциплинарные взыскания.

За нарушение законодательства о труде и правил по охране труда виновные могут быть подвергнуты в административном порядке штрафу в размере до 50 рублей. Наложить его могут не только органы государственного надзора (Госгортехнадзор, санитарный надзор), но и правовые (главные правовые) и технические (главные технические) инспектора труда профсоюзов.

За определенные нарушения предусмотрена и уголовная ответственность (статья 140 УК РСФСР).

Такое чрезвычайное происшествие, как несчастный случай на производстве, должно быть незамедлительно расследовано. Как указано в статье 147 КЗоТ РСФСР, администрация предприятия, уч-

реждения, организации с участием представителей профсоюзного комитета, а в установленных законодательством случаях с участием представителей и других органов обязана своевременно и правильно проводить расследование и учет несчастных случаев на производстве, принимать необходимые меры для устранения причин, их вызвавших.

При этом закон гарантирует соблюдение прав пострадавшего при несчастных случаях на производстве.

В настоящее время расследование и учет несчастных случаев регулируется Положением, утвержденным постановлением Президиума ВЦСПС от 13 августа 1982 года.

О каждом несчастном случае на производстве пострадавший или очевидец немедленно извещает мастера, начальника цеха или руководителя работ. Они должны немедленно организовать первую помощь пострадавшему, направить его в медпункт и сообщить о происшедшем начальнику цеха или руководителю работ и сохранить до расследования обстановку на рабочем месте (если это возможно). Начальник цеха (руководитель соответствующего участка) обязан в течение 24 часов расследовать совместно со старшим общественным инспектором по охране труда цеха и инженером по технике безопасности несчастный случай, выявить его обстоятельства и причины, определить мероприятия по предотвращению повторения подобных случаев, составить акт по форме Н-1 в 4 экземплярах и направить их главному инженеру (руководителю) предприятия.

О групповом несчастном случае (два и более пострадавших) с тяжелым или смертельным исходом руководитель обязан немедленно сообщить вышестоящему хозяйственному органу, техническому инспектору труда, областному комитету профсоюза, совету профсоюзов, в прокуратуру по месту происшествия.

Следует сказать и еще об одном виде ответственности.

В соответствии со статьей 67 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде предприятия, учреждения, организации несут материальную ответственность за ущерб, причиненный рабочим и служащим увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими своих трудовых обязанностей. Правила возмещения ущерба утверждены постановлением Совета Министров СССР от 3 июля 1984 года.

Возмещение ущерба состоит в выплате потерпевшему денежных сумм в размере заработка (или соответствующей его части), которого он лишился вследствие утраты трудоспособности или снижения ее, за вычетом пенсии по инвалидности в связи с трудовым увечьем, а также в компенсации дополнительных расходов, вызванных повреждением здоровья. В случае смерти потерпевшего ущерб возмещается нетрудоспособным членам семьи погибшего, состоявшим на его иждивении или имеющим ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Ю. ЖУКОВ,
кандидат юридических наук

СЕРЕБРО НА ВЫНОС

Перед следователем сидел плотный, начинающий лысеть мужчина, выглядевший старше своих тридцати шести. Старенькая, со следами машинного масла куртка свидетельствовала — он только с работы, даже переодеться не успел.

В. П. Плитко работал водителем грузового троллейбуса в трамвайно-троллейбусном парке № 2 — перевозил детали, оборудование, которые сам и грузил, нередко участвовал в ремонтных работах. У него было обнаружено 1,1 килограмма серебра, а точнее — 516 серебряных деталей для электродвигателей. Доступ к драгоценному металлу на предприятии имеет строго ограниченный круг лиц. Водитель Плитко к ним не относится. Но факт остается фактом — он был задержан работниками ОБХСС УВД г. Донецка при попытке продать серебряные детали.

ЗА СПИНОЙ ПОДЧИНЕННЫХ?

Выяснилось, что серебряные детали на продажу Плитко получил у Алферовой А. Н. — старшего кладовщика парка. В противозаконной сделке участвовал также Ю. Г. Сирченко, работавший в этом же парке мастером.

Во время следствия Сирченко изворачивался, юлил, старался всячески преуменьшить свою вину: Алферова, дескать, проходу ему не давала, уговаривала, а он не хотел, но все же поддался...

Сирченко нашел первого покупателя и продал ему детали по сходной цене. Он же сообщил о возможности очередной сделки. А на следствии заявил, что, дескать, считал серебряные детали «личной» собственностью Алферовой. Но разве мог мастер-механик, проработавший в троллейбусном парке шесть лет, не знать, что серебряные детали для электродвигателей могут принадлежать только предприятию?

Алферова в кабинете следователя тоже вела себя не лучшим образом. Призналась она только после очных ставок с Плитко и Сирченко. Деваться было некуда... Да, это она дала Плитко серебро. Так и записали в протоколе.

Она сидела перед следователем, обиженно поджав губы, на вопросы отвечала односложно, глядя прямо перед собой. Со стороны могло показаться, что это не ее преступные действия, а чья-то злая воля привела ее в следственный изолятор.

После задержания Алферовой склад, за который она отвечала, опечатали. А затем последовали ревизия финансово-хозяйственной

деятельности троллейбусного парка № 2, бухгалтерская экспертиза, инвентаризация материальных ценностей на складе. В бухгалтерии, отделах и службах изъяли, приобщив к уголовному делу, инструкции — должностные, а также регламентирующие сохранность государственных ценностей — соответствующие приказы по ТТУ (трамвайно-троллейбусному управлению), договоры о материальной ответственности.

Что показала инвентаризация на складе? Обнаружилась недостача искусственных кож, краски, других материалов и деталей. Ни много ни мало на сумму свыше шести тысяч рублей.

А. Н. Алферова была старшим кладовщиком, а фактически заведующей складом. Кроме нее, здесь работали кладовщик Фомичева и работница Василь. Они более чем устраивали Алферову, ибо выполняли ее указания беспрекословно и бездумно.

В подробности учета и расхода материалов не вникали — за них думала Алферова, авторитетом, говорят, давила: «Я пятнадцать лет на складе работаю, таких, как вы, много перевидела, так что делайте, как говорят...»

— Но вы же нарушали установленный порядок! — сказал следователь.

И Фомичева, и Василь отвечали одинаково: «Алла Николаевна сказала!» Правда, был случай, они поинтересовались однажды: куда девалась крупная партия материала? «Не ваше дело!» — был ответ Алферовой.

Учет она вела лично. Подчиненные от контроля за хранением и отпуском ценностей фактически были отстранены. И это было прямым нарушением договора о коллективной материальной ответственности. Но договор нарушала не только Алферова. Кладовщик Фомичева обязана была своевременно ставить администрацию в известность об обстоятельствах, угрожающих сохранности ценностей. Но помалкивала. Знала — не пощадит Алферова. Был печальный опыт. За последние пять лет здесь сменилось шесть кладовщиков.

А что же руководители парка? Какого они мнения о старшем кладовщике? В характеристике, представленной следствию, Алферова — «хороший производитель», «исполнительная», «чуткая к людям»...

Словом, сплошная восторженность и прямо-таки беспредельное доверие.

ЛИПОВЫЕ «ЗАЯВКИ»

Материалы, сырье, детали выдавались со склада не по официальным требованиям, а по так называемым «заявкам». Закавычено это слово здесь не случайно: затребованные материалы просто перечислялись на любом клочке бумаги... И вот такой самодельный документ сдавали на склад, получая материальные ценности. «Заявки» не хранились, не учитывались. Да и зачем? Ведь бывало, и не раз, когда материалы отпускались даже по устным «заявкам». А уж потом, примерно раз в десять дней, Алферова, собрав в кучу все «заявки», составляла требования, оформляла их, переносила в них необходимые данные, и — порядок. Можно отдавать на подпись получателям. Те подписывали, не удосуживаясь даже сверить материал с теми цифрами, что значились в требованиях. Руководителям парка надлежало также визировать требования — утвердить их. Утверждали. Подписывали документы, что называется, не глядя.

Сложившуюся неразбериху Алферова использовала с максимальной для себя пользой. «Движенне» материалов и деталей в карточках складского учета отмечала не сразу после выдачи, как положено, а задним числом, после того как требования были утверждены.

В требованиях оставались незаполненные графы, руководители предприятия их не перечеркивали. Но почему? Ведь перечеркиваются они для того, чтобы в них нельзя было ничего вписать. Алферова предупреждала: «Нельзя перечеркивать! В вычислительном центре не примут». Таким объяснением вполне удовлетворялась. Снять бы кому-нибудь трубку, позвонить в ВЦ, проверить... Никто этого не сделал. А старший кладовщик, получив все необходимые визы, вписывала в незаполненные графы требований все, что ей было необходимо. В том числе и детали из драгоценного металла. И по требованиям значилось, что детали из серебра действительно были выданы тому или иному работнику.

Фальсифицированные требования преспокойно оседали в бухгалтерии. Алферова не думала не гадала, что настанет день, когда за все придется отвечать.

— Я считала, что безразлично — на кого из мастеров списывать серебряные детали, — пыталась выкручиваться Алферова. — Договор об индивидуальной материальной ответственности не знаю, не помню. Не подписывала я такого документа!

Документ этот предъявил ей следователь.

Договор об индивидуальной материальной ответственности, от которого так старательно открещивалась старший кладовщик Алферова, — один из многих нормативных документов, принятых на предприятии. Все они подлежат неукоснительному исполнению. Истина более чем тривиальная. И пусть не осудит нас читатель, что мы приводим ее здесь еще раз, но... Впрочем, вот факты.

Свыше пяти лет пролежала в ящике у главного бухгалтера ТТУ С. Хлоповой инструкция Министерства жилищно-коммунального хозяйства УССР о порядке учета, хранения и работы с узлами и деталями, содержащими серебро. Но с упомянутой инструкцией не были ознакомлены даже материально ответственные лица, не говоря о работниках соответствующих служб, бухгалтерии, руководителях подразделений управления. Требования инструкции не соблюдались. Следствие установило, что это далеко не единственное упущение главного бухгалтера. Согласно должностной инструкции главный бухгалтер управления была обязана вместе с руководителями подразделений и служб тщательно контролировать соблюдение установленных правил по оформлению приемки и отпуска товарно-материальных ценностей, обеспечить проверку организации бухгалтерского учета в троллейбусных парках, провести инструктаж работников... И это тоже не соблюдалось. Старшие бухгалтеры парка № 2 годами не подписывали требования на получение ценностей со склада и не контролировали их сохранность.

Против Хлоповой было возбуждено уголовное дело по статье 167 Уголовного кодекса УССР (халатность), но вскоре прекращено в связи с актом амнистии. На судебном процессе главный бухгалтер ТТУ выступала свидетелем.

Суд обратил внимание на факты, свидетельствовавшие об уровне бухгалтерского контроля, а также об отношении в Донецком ТТУ к деталям из драгоценных металлов.

ЧТО ЗА ПРИКАЗОМ?

Когда читаешь приказы по управлению, распоряжения по парку № 2, создается впечатление, что здесь вроде бы радеют за народное добро, ведут скрупулезный учет, к расходованию материалов относятся в высшей степени бережно, экономно, а уж о драгоценных металлах и говорить не приходится. Вот, к примеру, документ, по которому старшему кладовщику Алферовой предписано не допускать завоза в парк № 2 серебряных деталей, не соответствующих размерам по чертежу. И что же? Алферова получила и завезла в парк детали меньшего размера. Прекрасно знала, что работать с ними невозможно. Сделала это намеренно — быстренько оформила необходимые документы и списала ценные детали на производство. А серебро сохранила для себя.

Далее. Ни один руководитель, ни один местный финансист не обратил внимания, например, на то, что на одном из требований с помощью ловко поставленной запятой и незначительного исправления детали из серебра стали измеряться не «штуками», а «килограммами».

Должностные лица об этом знать не знали и ведать не ведали.

Пять руководителей сменилось в троллейбусном парке № 2 за последние годы. Вызванные в суд, они давали, мягко говоря, странные показания. Утверждали, что, дескать, не были ознакомлены с нормативными документами о порядке контроля за работой с деталями из драгоценных металлов.

Что тут добавить? Вот такие, с позволения сказать, начальники руководили предприятием, на котором трудятся несколько сот человек. Это они отвечали за обслуживание половины троллейбусных маршрутов Донецка... Как же действовали эти маршруты? Если б можно было привести комментарии пассажиров, подолгу ожидающих желанные номера троллейбуса на остановках... Воздержимся. Скажем только, что троллейбусы парка № 2 часто выходили из строя, регулярность их работы была ниже всякой критики. И частая сменяемость руководства никак не способствовала выходу коллектива из прорыва.

На следствии и в суде выяснилось: больше всего серебряных деталей было похищено при Г. Древняке. В его служебной характеристике записано: «Древняк лично дисциплинирован, но в отношении с подчиненными допускает излишнюю несерьезность...» Может, «излишняя несерьезность» явилась причиной того, что начальник парка утерял докладную записку кладовщика Фомичевой? А в докладной речь шла о недостатке искусственных кож, других материалов... Почему руководитель предприятия не придал значения такому документу?

И еще одна любопытная деталь: как ни странно, место начальника отстающего подразделения превратилось в некий трамплин для продвижения по иерархической лестнице. Так, один из бывших начальников парка, А. Головин, стал со временем начальником управления. И тут же издал очередной приказ о сохранности деталей из серебра, которым предписывалось: новому начальнику парка С. Зарницину подготовить материалы о выполнении мероприятий по данному вопросу, доложить руководству управления. Как берегли народное добро, мы теперь знаем. А Зарницын... Он, как здесь водится, тоже «вырос» — был вскоре переведен на руководящую работу в управление.

Присутствовавшие в зале судебного заседания с большим интересом слушали В. П. Мищенко — начальника электроучастка троллейбусного парка № 2. Выяснилось, что он завел свою систему учета расхода деталей из драгоценных металлов. Почему же свою?

Самой инструкции о работе с такими деталями начальник электроучастка в глаза не видел — не ознакомили его с ней. А серебряных деталей зачастую не хватало. Что было делать? Вот Мищенко и решил, что сам будет контролировать на своем участке расход серебра. Составлялся акт, в котором указывалось количество серебра, выданного на производство. Сделанную работу передавали в инструментальный цех. Работники инструментального цеха выдавали расписку о получении. Строго учитывалась также сдача на склад отходов и лома драгоценного металла.

Вряд ли стоит умиляться тем, что нашелся-таки в троллейбусном парке № 2 один руководитель, наделенный чувством ответственности, озабоченный сохранностью социалистической собственности и сумевший мобилизовать на это свой коллектив... Почему же его инициатива не заинтересовала другие производственные участки? Почему ценный опыт не был изучен, не стал достоянием каждого? Ведь это же надежный заслон любителям нетрудовых доходов! Почему все убедились в этом только после вмешательства правоохранительных органов?

Следствием была назначена специальная бухгалтерская экспертиза. Вот ее заключение: «система Мищенко», хоть и не утверждена официально, может служить основой для определения действительного расхода деталей из драгоценных металлов.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Когда подсудимому предоставляется последнее слово, он чаще всего говорит о своем отношении к содеянному, просит суд о снисхождении, обращает внимание на обстоятельства, которые, быть может, смягчат меру его ответственности. И Алферова, и Сирченко, и Плитко вслед за своими адвокатами просили суд о снисхождении.

Но государству нанесен ущерб: на 42 тысячи рублей серебра похищено Алферовой, а по халатности утрачено материалов на 6 тысяч рублей. Часть похищенного серебра была у нее изъята и возвращена предприятию.

Провозглашается приговор. Алферова осуждена к лишению свободы с конфискацией имущества. Кроме того, она лишена права занимать материально ответственные должности в течение пяти лет. Сирченко и Плитко также приговорены к лишению свободы с конфискацией имущества.

Что ж, урок получен суровый. Будем надеяться, уж теперь-то все поняли наконец: нормативные документы предназначены не для респектабельного делопроизводства. Их содержание должно быть претворено в конкретные дела, их суть должна стать достоянием каждого члена трудового коллектива. И пусть каждый почувствует ответственность за народное добро. Как инженер Мищенко.

Сергей КУЗИН

г. ДОНЕЦК.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПРОКУРОРА

Пассивное отношение трудового коллектива, его руководителей, общественных организаций к делу обеспечения сохранности социалистической собственности воспринимается как явление из ряда вон выходящее. И бывает, как ни грустно признавать, об этом начинают говорить, когда преступление совершено, когда тайное стало явным и преступники предстали перед судом.

Так было в Донецком ТТУ. Такая же примерно ситуация выявилась во время расследования и рассмотрения в суде уголовного дела по обвинению в крупных хищениях старшего мастера участка товаров народного потребления Славянского керамического комбината Козловой. Пользуясь попустительством должностных лиц, она похитила препарат, содержащий жидкое золото, и причинила предприятию существенный ущерб. Ее противоправная деятельность протекала на виду у коллектива участка, но никого не побудила к активным действиям. Лишь в судебном заседании работники участка, давая показания в качестве свидетелей, вспоминали о том, что получали дорогостоящий препарат без должного оформления.

Причины и условия преступления в Славянске очень сходны с теми, что вскрыты в уголовном деле Алферовой, Сирченко и Плитко. В обоих случаях виновные осуждены, приняты меры к возмещению причиненного предприятиям ущерба за счет виновных. После представлений, внесенных органами следствия, и частных определений суда наведен должный порядок.

Что же делается для того, чтобы устранить причины и условия нарушения закона, дабы исключить их впредь?

Материалы таких уголовных дел обсуждаются на собраниях трудовых коллективов предприятий области и республики. Они рассматриваются также на коллегиях министерств, ведомств, областных управлений с участием представителей прокуратуры области и республики.

Совместно с другими правоохранительными и контролирующими органами области прокуратура ведет проверку исполнения законов об охране социалистической собственности на предприятиях.

Отрадно отметить, что в трудовых коллективах активно идет перестройка — люди строго, без компромиссов призывают к ответу несунув, любителей нетрудовых доходов. Большую ответственность проявляют должностные лица, обязанные контролировать сохранность сырья и продукции. Достаточно сказать, что на иных предприятиях сумма штрафов, взысканных с несунув, в десять раз превышает ущерб от похищенного.

В усилении контроля за соблюдением законов об охране социалистической собственности, в строгом наказании каждого, кто нарушил их, безусловном возмещении причиненного государству ущерба, во всесторонней профилактике возможных проявлений бесхозяйственности и незаконной наживы видят правоохранительные органы области свой долг перед трудящимися.

В. СИНЮКОВ,
прокурор Донецкой области

ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО

ЗАМЕТКИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА

Вот уже более двадцати лет мне по роду деятельности приходится сталкиваться с такими последствиями пьянства и алкоголизма, которые нередко бывают скрыты от «непосвященного» взгляда. Именно об этом хотелось поговорить с читателем сегодня.

В одном из общежитий трое молодых людей начали свой досуг с небольшой выпивки. Спиртное, притупив сознание и память, вытеснило желание заняться чем-то полезным, интересным. Выпитого показалось мало. Двое отправились добывать спиртное. Добыли. Пьянка продолжалась. Вскоре контроль над собственными поступками целиком растворился в выпитом. И вот у кого-то возникла «идея», которую дружно поддержали собутыльники. Решили «прочитать» Виктора С., жильца той же комнаты.

Вспомнились прежние неприязненные отношения, ссоры. Однако под воздействием спиртного они приобрели глобальные размеры. Якобы Виктор взял накануне утюг без очереди, кому-то вовремя не отдал одолженный рубль... Пустяки все это, и надо бы остановиться. Но алкоголь — враг страшный. И преступление совершилось.

Трое били одного. Били жестоко. Правда, в соседних комнатах слышали шум, остановили пьяных хулиганов.

Я лично хорошо знаком с этим делом. Принимал участие в проведении некоторых экспертиз, знакомился с материалами дела, присутствовал на суде в качестве врача-эксперта. Однако по сей день меня не покидает ощущение, что преступления могло и не быть.

Возможно, кто-то возразит: стоит ли заострять вопрос, когда подобных случаев, мол, не так уж много. Более того, мы смело можем говорить о том, что сегодня, когда в стране активно действует антиалкогольное законодательство, не слышно стало на улицах пьяных песен и поклонники «зеленого змия» опасаются теперь, как это бывало раньше, распивать где попало на трюих. Все верно, успехи наши в борьбе с пьянством и алкоголизмом бесспорны, но, будем откровенны, «зеленый змий» своих позиций еще не сдал.

Пьянство ушло в быт, затаилось по домам, прикрылось глухими ставнями, плотными шторами, спряталось за крепкими запорами. И если положить на весы Фемиды эти самые «немногие» эпизоды — травмы, разбитые судьбы, горе близких, груз получится тяжкий. За каждым фактом — уголовное дело. Человек... Он, дескать, будучи невменяемым, никак не может контролировать и уж тем более оценивать свои действия.

Мы знаем, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения является обстоятельством, отягчающим ответственность.

Вспомните слова Льва Николаевича Толстого: «Редкий вор, убийца совершает свое дело трезвым. Девять десятых из всего числа преступлений, пятнающих человечество, совершено под воздействием вина».

Медики знают, что пагубное воздействие алкоголя на организм человека многогранно. Сейчас не об этом речь. Пьющий не учитывает, что особенно интенсивно поглощает спиртное головной мозг. При значительной степени опьянения (у некоторых и от небольших доз) снижаются критика и самоконтроль, нередко сопровождающиеся сильным возбуждением со склонностью к агрессивности, к насилию...

Сию рядом со следователем прокуратуры, слушаю магнитофонную запись излияний опасного преступника на одном из последних допросов перед судом: «...Работать я начал с 16 лет, тогда же начал выпивать. Сейчас могу выпить бутылку водки, с литр красного и еще шампанского. Мне казалось, что если выпью, то становлюсь мягче по характеру. Первое преступление я совершил весной. Мы с ребятами тогда около литра водки приняли, потом еще вина добавили. Последнее преступление, которое я совершил (грабеж с нанесением потерпевшей тяжких повреждений), тоже было после выпивки. В гостях посидели у друга».

Звучит сипловатый равнодушный голос. Тут, как принято говорить, ни убавить, ни прибавить. Парню, который сидит перед следователем, нет еще и тридцати. Через месяц Сергея Л. осудили к лишению свободы. Дома остались жена, двое малолетних детей.

Спиртное, на мой взгляд, в любых количествах коварно именно тем, что выводит пьющего за рамки повседневной жизни, приводит к ситуации, почти всегда трагической и, к сожалению, уже свершившейся. Последствия употребления алкоголя предсказать невозможно никому, тут и ЭВМ не поможет. Иногда несчастные случаи бывают в быту, нередко — на работе.

...Бригада грузчиков ждала подхода нескольких вагонов с битумом, но железнодорожники задерживали состав. Накрапывал дождь, похолодало. Кто-то из «гонцов» принес водки. Выпили. Наконец подали вагоны. Разгрузили один, принялись за следующий. Техника безопасности не соблюдалась. Секунда — и на опытного грузчика обрушилась многокилограммовая масса. Он получил тяжелые повреждения грудной клетки с переломами ребер, и только моментальное вмешательство медиков с экстренной операцией спасло ему жизнь...

А вот эпизод, запомнившийся мне, наверное, на всю жизнь из-за своей необычности.

...В отделение милиции поступило сообщение о ножевом ранении на привокзальной площади некоего Владимира П., находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Сотрудники уголовного розыска потратили много сил и времени на задержание преступника. В ходе следствия выяснилось, что на заводе, где работал Владимир, за последние полгода им было пропущено без уважительных причин пять рабочих дней. Он и раньше неоднократно нарушал трудовую дисциплину. Выяснилось, что Владимир П. выпивает довольно часто дома. И вот допился до такого состояния, что и думать забыл о работе. Чем объяснить прогулы? Как быть?! И вот тогда приятель-собутыльник подал «ценную» идею: Владимир П. нанес себе ранение собственным ножом и вызвал «скорую помощь», а милиции поведал сочиненную наспех легенду о преступнике и даже приметы ему придумал.

Вот случай из категории редких, казуистических. На железнодорожной станции сторож Р. охранял склад готовой продукции. Собака, которую он вел на поводке, была крайне возбуждена. Внезапно, стремительно рванувшись, она потащила хозяина под колеса тепловоза. Сторож не успел освободить руку от туго намотанного поводка...

Экспертиза обнаружила в крови Р. алкоголь, соответствующий средней степени опьянения. Выяснилось, что собака, обычно спокойная, вела себя в ту ночь крайне агрессивно. Пьянство хозяина вывело ее из обычного состояния, сделало неуправляемой.

Алкоголь — враг страшный. И нет нужды доказывать, что даже малейшая доза спиртного может нанести непоправимый вред. Слова эти я обращаю к тем, кто все еще продолжает ратовать за «малые дозы», за пресловутую «культуру питания», восстановление какого-то минимума, который якобы можно себе позволить.

Вот ситуация, близкая к трагической, которая начисто опровергает теорию «малых доз».

Татьяна В., крепкая восемнадцатилетняя девушка, спортсменка, выпила на свадьбе у подруги около стакана сухого вина. Вначале она почувствовала легкое головокружение, которое сменилось резкой слабостью и потерей сознания. Кровяное давление упало, дыхание и частота сердечных сокращений участились. В тяжелом состоянии ее доставили в больницу. Она погрузилась в продолжительный сон...

Бригада врачей-реаниматоров в течение целых суток наблюдала за Татьяной В., и только на исходе второго дня состояние девушки перестало внушать опасение.

Вот пример с «малой дозой». В один из городов области приехал в командировку из столицы молодой инженер Б. Закончив дела на заводе, он вместе с новыми друзьями отправился в кино-театр посмотреть зарубежный детектив. Фильм смотрелся напряженно, сюжет был захватывающим — похищения, погони и т. п. После кинотеатра он побывал в гостях, где на четверых была распита бутылка сухого виноградного вина. Отмечу особо, что факт «малой дозы» позже был точно установлен следствием.

Поздней ночью вся гостиница была поднята на ноги. Инженер Б., проснувшись, выбежал в коридор, бросился к телефону, сбил с ног дежурную по этажу и, распахнув окно, пытался выпрыгнуть с третьего этажа. Справиться с ним удалось нескольким крепким мужчинам и подъехавшему наряду милиции. Позднее эксперты с привлечением психиатров пришли к мнению, что гость находился в состоянии опьянения, которое усугубила острая ситуация (детектив перед сном) и непривычная обстановка. Инженеру Б. почуди-

лось, что его хотят похитить, а дежурную он принял за члена мафии — был такой персонаж в фильме.

Выпил же он за несколько часов до случившегося — я подчеркиваю это — не более 200 граммов сухого вина.

В пору моей молодости, когда я работал районным судмедэкспертом, был в нашей больнице хирург Н. Интересный, обаятельный человек, настоящий профессионал, медицину любил безмерно. Говорили, что у этого хирурга «золотые руки», и не без основания.

Как-то раз я встретил Н. на улице. Был он навеселе. Между тем по городку ползли слухи, что он не чурается выпить после работы. Находились у него и защитники: спиртное доктор потребляет крайне умеренно, труд врача-хирурга связан с большим нервным и физическим напряжением. Что за беда, если врач выпьет рюмку? Однако шло время, дозы увеличивались. И хоть большим авторитетом пользовался Н., но главврач отстранил его от операций.

Собутыльниками хирурга в основном были люди, которых он прежде оперировал. Они всячески старались вот таким образом выказать свою благодарность. Кончилось все плохо. Со временем он и вовсе отошел от медицинских дел, чтобы принять длительный курс противоалкогольного лечения.

Вскоре меня перевели на другую работу, я уехал из районного центра. Спустя десять лет я вновь оказался в знакомых местах, встретил Н. Надо отдать ему должное — он сумел справиться со своей болезнью. Любовь к профессии оказалась выше тяги к спиртному.

Возьмем другую актуальнейшую проблему — безопасность движения и пьянство. Водитель, например, выпил самую малую дозу спиртного. Допустим, не злоупотребляет он никогда спиртным, выпил не где-нибудь в подворотне, в сомнительной компании, не в ресторане, а у себя дома, в уютной обстановке, в кругу семьи позволил себе за обедом «кружечку пива». И вот эта самая пресловутая «кружечка» представляет смертельную опасность для окружающих. Можно привести десятки, сотни примеров на эту тему. Нет у нас в стране шофера, будь то любитель или профессионал, который бы не знал этого.

«Современный автомобиль обладает большой механической энергией, — пишет известный публицист из ГДР Г. Пфайфер. — Манера поведения человека в условиях уличного движения позволяет судить о его личности в целом. Она может быть классифицирована по широкому диапазону — от проявления дисциплинированности и уважения к общественным нормам поведения до безудержного эгоизма и беспощадной агрессивности».

По-моему, очень точно сказано: «безудержный эгоизм и беспощадная агрессивность»! Поэтому и применяемые к таким лицам меры должны быть максимально суровыми. Только после придрочивого медицинского осмотра врачи могут быть уверены в полном здоровье кандидата в водители. Можно проверить его быстроту реакции, знание правил вождения и оценку той или иной дорожной ситуации. Но как убедиться в том, что за рулем в будущем будет находиться абсолютно трезвый человек? Разве не проблема проблем?

В сельской местности, на проселочной дороге неизвестной автомашиной был сбит человек. Вместо того, чтобы попытаться ока-

зать помощь пострадавшему (который был, возможно, жив), шофер оттащил его с полотна дороги и скрылся с места происшествия.

Началось расследование. Наконец, из подозреваемых машин отобрана была одна.

Под давлением улик водитель Р. признал себя виновным. За час до преступления он был в гостях у товарища, выпил «совсем немного, для аппетита».

Исследованиями медиков установлено, что 0,3 промилле * алкоголя в крови водителя значительно ухудшают его реакцию, 0,6 — снижают его способности при оценке различных дорожных ситуаций, 0,8 промилле в семь раз увеличивают вероятность катастроф со смертельным исходом. При концентрации алкоголя в 1—1,5 промилле вероятность аварий повышается почти в 30 раз!

И еще об одном аспекте пьянства — вреде алкоголя на будущее потомство. Не стану приводить данные, свидетельствующие о том, что пьянство родителей (в равной мере матери или отца) ведет к слабоумию детей, многие из которых страдают нервными и психическими заболеваниями. Об этом сейчас говорят и пишут много. Хотелось бы отметить другое — доказано, что неполноценный в умственном и физическом отношении подросток опасен для общества и может быть с юношеских лет склонен к агрессивности и насилию. Это весьма серьезный вопрос, требующий необходимых профилактических мер и обстоятельного разговора.

Довелось мне однажды читать лекцию в исправительно-трудовом учреждении. Я обратил внимание, что среди собравшихся мало молодежи, кое-кто едва перешагнул порог совершеннолетия. Позже, доверительно разговаривая с некоторыми молодыми людьми, я узнал, что спиртные напитки они начали употреблять еще в младших классах школы, чему в немалой степени способствовало пьянство родителей.

У молодых людей, употребляющих спиртные напитки, быстро формируется устойчивое антисоциальное поведение со склонностью к повторным правонарушениям. Корни самой опасной для общества рецидивной преступности уходят и в бытовое пьянство.

Вспоминаю суд по обвинению братьев К., на котором довелось присутствовать в качестве эксперта. Старший, Виктор, 20 лет, ранее был осужден 3 раза, младший, Владимир, 19 лет — дважды судим.

В одном из сел области после новогодних праздников был обнаружен гражданин Л., погибший от двух огнестрельных ранений из дробового оружия. Убийцей оказался С. — его родной племянник, 22 лет.

— Новый год встречал дома вместе с родственниками, — показал на следствии С. — Выпили порядочно: бутылку водки, потом две вина, потом самогону... Вспомнились мне прежние обиды, ссоры с дядей. Вот тогда-то я и решил, что убью его. Взял двухстволку зарядил и, когда дядя подошел, выстрелил в него из одного ствола, потом из второго...

Так традиционные «праздничные» рюмки в быту, в кругу семьи привели двадцатидвухлетнего парня на скамью подсудимых.

У человека пьющего, как у «витязя» на распутье дорог, три пути: либо он получит в нетрезвом состоянии тяжелую травму,

* Промилле — одна тысячная часть, одна сотая процента.

возможно, смертельную, или попросту отойдет в мир иной от умеренного употребления спиртного, либо пополнит ряды хронических алкоголиков, либо станет преступником, изолированным от общества, родных и друзей.

Пользуясь случаем, хочу высказать свои соображения о действенности лекционной пропаганды в борьбе с пьянством и алкоголизмом. На мой взгляд, некоторые руководители общества «Знание» на местах не всегда подходят к подбору лекторов достаточно серьезно, ответственно. Например, в одной из районных организаций лекции на эту тему читает врач-гигиенист, в другой — педиатр. Между тем действенная борьба с этим социальным недугом невозможна без убедительной компетенции лекторов. Ими должны быть люди с высокой профессиональной подготовкой, те, кто по роду своей деятельности ведет повседневную борьбу с пьянством, алкоголизмом, их тяжкими последствиями. Это прежде всего сотрудники правоохранительных органов, а также медики — судмедэксперты, травматологи, хирурги, по отдельным вопросам — психиатры. Формализм, равнодушие, «казенное» отношение к делу могут нанести только вред в антиалкогольном просвещении населения.

Кое-кто из читателей, возможно, будет настроен скептически, прочитав эти строки, выскажет мнение, что, мол, в данной статье, как и в многочисленных лекциях по антиалкогольной тематике, прописные истины, что акценты сдвинуты, краски сгущены, информация тенденциозна. Быть может, они в чем-то и правы... Здесь приведено немало мрачных примеров. Но, увы, я — судебно-медицинский эксперт, и, к великому сожалению, мне слишком часто приходится сталкиваться с самыми тяжкими последствиями пьянства. И сейчас, дописывая эти заметки, думаю: обо всем ли сказал, что выстрадано, что наболело за годы и с чем надо бороться активно и непримиримо? Не только тем, кому это положено по службе, а всем вместе — где бы кто ни работал и какой бы пост ни занимал. Бороться постоянно, повседневно, наступательно, не сбавляя темпов, ибо в данном вопросе, как говорят медики, «промедление смерти подобно». В этом я убеждался неоднократно.

Постановление ЦК нашей партии «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» — документ, проникнутый духом оптимизма и уверенности в том, что, выступив против пьянства всем миром, мы победим его. Наша жизнь, наша повседневность — лучшее тому подтверждение. Воздержусь от примеров — каждый из читателей может привести их сколько угодно. А я решил позволить себе немножко дать волю воображению, сместил ситуацию на этическое количество лет вперед и представил время, когда пьющий человек станет как бы белой вороной среди людей здоровых духовно и физически. Смею вас уверить, что в будущем кривые самых различных преступлений, проявлений хулиганства, травматизма на производстве и в быту резко спадут.

На днях встретился мне в пути давний знакомый, водитель большого междугородного автобуса, знающий себе цену рабочий человек. Собеседник мой сказал:

— Думается, теперь у вас поменьше работы будет. Да и для нас дорога станет спокойной, безопасной...

М. ФУРМАН,
кандидат медицинских наук

ИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР

Статья 123. Злостное уклонение от оказания помощи родителям

Злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей —

наказывается исправительными работами на срок до одного года или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

Статья 124. Злоупотребление опекунами обязанностями

Использование опеки в корыстных целях или оставление подопечных без надзора и необходимой помощи —

наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до трехсот рублей.

Статья 124¹. Разглашение тайны усыновления

Разглашение тайны усыновления против воли усыновителя —

наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до двухсот рублей либо общественным порицанием.

Статья 125. Похищение или подмен ребенка

Похищение чужого ребенка или подмен ребенка, совершенные с корыстной целью или из иных низменных побуждений, —

наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

Те же действия, совершенные без признаков, указанных в части первой настоящей статьи, —

наказываются лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

Статья 126. Незаконное лишение свободы

Незаконное лишение свободы —

наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев, или исправительными работами на тот же срок, или общественным порицанием.

То же деяние, совершенное способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или сопровождавшееся причинением ему физических страданий, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОПЫТ

С большим интересом прочитал статью «Как помочь врачу исцелить себя?» и в связи с этим хочу высказать свои соображения относительно медицинского обслуживания населения. У нас в Туле, например, повышение ставок работникам здравоохранения, на мой взгляд, недостаточно повлияло на улучшение работы медицинских учреждений. Нет, очереди к большинству специалистов относительно небольшие, да и поликлиники работают в две смены, какие-то позитивные сдвиги, конечно же, есть. Однако, чтобы, например, сдать анализ крови, необходимо записаться чуть ли не за две недели. Не пришел в назначенное время — записывайся снова.

Мне кажется, работу надо организовать таким образом, чтобы у медицинских работников была реальная заинтересованность в том, чтобы пациенты как можно меньше времени проводили в поликлинике. Нам всем известен опыт Московского института микрохирургии глаза под руководством С. Федорова, перешедшего на хозрасчет и самофинансирование. Может быть, стоит подумать над тем, чтобы подобную систему применять и в поликлиниках, других медицинских учреждениях — отчислять в их пользу средства предприятий за каждого пациента, чье пребывание на больничном листе было меньше среднестатистического уровня, пропорционально сокращению сроков лечения. Предполагается, что отчисления эти должны быть такими, чтобы повышенное внимание врачей к пациентам стимулировалось материально. Распределение упомянутых отчислений должно производиться между медицинскими работниками пропорционально сокращению сроков лечения (против среднестатистических данных), а для среднего медперсонала — пропорционально интенсивности труда по сравнению с существующими нормами.

г. ТУЛА

В. ЖЕМЕРОВ

НЕЛЬЗЯ ЛИ БЛИЖЕ К ПРАКТИКЕ?

Почему изучение Основ Советского государства и права ограничено одними только уроками? Вот вопрос, который побудил меня написать письмо в журнал «Человек и закон». Все дело в том, что при изучении этого предмета не предусмотрено знакомить нас, учащихся, с практической работой правоохранительных органов. Мы изучаем право, но представления не имеем, как оно применяется в жизни. По-моему, польза от нынешних уроков при таком подходе не очень эффективна, я на собственном примере убедился...

На меня и двух моих товарищей напала группа хулиганов. Силы были неравны, время вечернее, место безлюдное... Короче, мы не

только нахватили синяков, но у нас еще отобрали вещи, кое-что из одежды. Что было делать дальше? Пошли в милицию. Но мы представления не имели, к кому именно положено обратиться в подобном случае. Какие права имеем мы, какие обязанности у милиции? На школьных уроках об этом говорилось слишком общо. И вот она, реальная жизненная ситуация, когда мы оказались совершенно невежественными в правовых вопросах. А в райотделе нас посылали от одного работника к другому, и создавалось впечатление, что какие-то там побитые школьники отвлекают их от более важных дел, что не до нас им совсем. И только на следующий день, когда о случившемся уже знали наши родители, когда они сами отправились в районное отделение милиции, положение изменилось. Преступная группа была задержана.

После этого случая я подумал, что было бы куда полезнее, если бы один или два урока по изучению права мы провели не в классной комнате, а в одном из РОВД, посмотрели бы, как работают органы внутренних дел, получили бы ответы на интересующие нас вопросы не от учителя, а от практических работников. Разве ж это дело, что родителям пришлось защищать наши права? Старшеклассники—люди, можно сказать, взрослые и должны иметь совершенно определенную правовую подготовку, во всяком случае, четко знать свои права и обязанности.

Насколько мне известно, организованное посещение школьниками народного суда, прокуратуры, подразделений органов внутренних дел в отдельных городах практикуется. Хотелось бы, чтобы это стало правилом и, может быть, даже обязательной частью школьной программы.

О. ГОРБУНОВ,
учащийся

г. КУЙБЫШЕВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

ПОМОГИТЕ РАЗОБРАТЬСЯ В РОДИТЕЛЯХ!

Здравствуйте, уважаемая редакция! Даже не знаю, с чего начать это письмо. Дело в том, что я не люблю своих родителей, то есть люблю, но... Наверное, не так люблю, как надо. Они все время встречаются с людьми нечестными, ведут с ними какие-то темные дела. Люди эти, как я поняла, за разную мзду «улаживают» наш квартирный вопрос. Слышала как-то краешком уха разговор отца с матерью. Они говорили о том, что кому-то там за услуги надо «дать на лапу». Каждый день слышу эти слова: «дать», «взять», «деньги», «взятка», «три куска», «семь кусков»... А я уже не могу так больше жить. Понимаете, не могу! Тяжело мне, больно очень видеть, как мои родители меняются с каждым днем в худшую сторону. Я все вижу, все слышу, а сказать ничего не могу — характер у меня насчет этого какой-то смиренный, очень слабый. А может, боюсь я их? Да, боюсь. Боюсь, что не поймут они меня, вернее, не захотят понять, потому что чужие мы теперь. Да и чувство собственной вины мучает беспрестанно, покоя не дает. Ведь я и раньше замечала, что папа покупает

ет где-то дефицитную черную икру, но не задумывалась над тем, что купить ее непросто, что это очень дорогой продукт. У нас дома всегда много дорогостоящих продуктов — копченые колбасы, сыры, карбонат... В магазинах они есть не всегда, а отец приносит. А потом я узнала, что он их в самом деле не покупает, а приносит. Он на торговом складе работает и у себя на работе берет. Раньше-то я не понимала, что он, попросту говоря, крадет, совершает преступление, а когда стала понимать... Короче, решимости не хватало сказать ему об этом, я смирилась, замолчала. А теперь вот нет сил смотреть на это, я больше не могу! Хочу уйти из дому. Но как уйти? У меня маленькая сестра, я ее очень люблю: как ее оставить?

А ведь у меня, казалось, есть все, что может пожелать человек моего возраста для полного счастья: фирменные джинсы, куртки, куча модных, очень дорогих тряпок, японский двухкассетный магнитофон и много другого. Но у меня нет настоящей жизни. Если честно, то один раз я чуть не утопилась, но ребята, одноклассники мои, спасли... Я им ничего не сказала о причине, а родители об этом случае так ничего и не узнали. Они вообще про меня ничего не знают. И про то, что вступила в комсомол, тоже не знают. Не хочу им говорить, не доверяю — маме своей и то не доверяю. Они ведь над всем смеются, даже над моими мечтами смеются.

Товарищи родители, товарищи взрослые люди, что мне делать?! Умоляю, помогите разобраться в себе самой и в своих родителях!

Подписывать своим именем письмо не могу, адрес тоже не указываю. Надеюсь, поймете меня и не станете судить строго. Извините.

Анна В.

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Исполняющий обязанности председателя правления Коми республиканского союза потребительских обществ В. Перемотин сообщает редакции, что по письму Е. Алферовой, поступившему из редакции журнала «Человек и закон», проведена проверка.

Факты подтвердились. Установлена продажа продовольственных наборов без заказов покупателей с вложением неходовых, не пользующихся спросом товаров в магазине «Продукты» № 4 Усть-Куломского сельпо. Нарушен приказ Министерства торговли РСФСР № 298 от 31 августа 1978 года.

Письмо Е. Алферовой обсуждено на расширенном заседании правления Усть-Куломского сельпо в присутствии всех заведующих магазинами. Заведующей магазином «Продукты» № 4 Т. Напалковой объявлен строгий выговор.

* * *

Трактористам колхоза «Дружба» Аннинского района Воронежской области, работающим в животноводстве, занятым на транспортных работах, не выплачивали надбавки к заработной плате за классность. Об этом написал в редакцию механизатор В. Рыжов.

Письмо проверено. Секретарь Воронежского областного Совета профсоюзов Е. Левтеев сообщил нам о результатах: решением правления колхоза группе трактористов I и II класса надбавка к зарплате за классность не выплачивалась совсем или же выплачи-

валась в пониженном размере. Незаконное решение после проверки отменено. Всем механизаторам I и II класса произведено начисление за классность. Председателю колхоза А. Фролову указано на допущенные нарушения.

* * *

В одном из цехов производственного объединения «Прессмаш» имени 60-летия Октября гальванические работы производились без нейтрализации токсичных стоков. Вредные для здоровья людей и окружающей среды стоки выводились не систематически, они разливались не только по территории цеха № 1, но и сбрасывались на территорию села Таборовка. Об этом написал в редакцию читатель С. Соломко.

Редакции ответил первый заместитель председателя исполкома Николаевского областного Совета народных депутатов тов. Н. Долгинский. Факты подтвердились. За нарушение действующего законодательства, невыполнение ранее выданных предписаний директором предприятия А. Святовец подвергнут штрафу. Принято решение приостановить деятельность цеха до оборудования его локальными очистными сооружениями и создания условий труда, предусмотренных санитарными нормами.

* * *

Заместитель прокурора Брянской области Н. Викулин прислал в редакцию официальный ответ на публикацию «Частный случай?» («Человек и закон» № 2 за 1987 г.) — рейд журнала по предприятиям торговли и общественного питания г. Брянска и области.

По вскрытым нарушениям приняты меры. Н. Федотикова, кладовщик кафе «Радуга» Брянского треста столовых и ресторанов № 2, привлечена к уголовной ответственности. Уголовное дело по ее обвинению рассмотрено в выездном заседании народного суда. За сокрытие товаров от покупателей и продажу их со склада она подвергнута штрафу и освобождена от занимаемой должности.

В отношении других лиц, уличенных в обмане покупателей, сочтено возможным ограничиться мерами дисциплинарного характера и общественного воздействия без привлечения их к уголовной ответственности. Продавцы магазинов № 4 и 17 Горплодоовощторга С. Ларина и Н. Солодухина, буфетчицы общепита Навлинского райпо, упомянутые в публикации, уволены с работы в связи с утратой доверия. Материалы в отношении С. Лариной, Н. Солодухиной, буфетчиц И. Мавыевой, Л. Муравьевой переданы на рассмотрение общественности.

За обман покупателей привлечены к дисциплинарной ответственности повар столовой № 18 Брянского треста столовых и ресторанов № 2 Е. Павлюченко. Директору магазина № 46 «Заря» И. Файбусовичу объявлен строгий выговор. Директор общепита Навлинского райпо М. Артюхов от занимаемой должности освобожден.

Итоги рейда журнала «Человек и закон» обсуждены в областном управлении общественного питания и в областном агропромышленном комитете. Наказаны дисциплинарно директор Брянского треста столовых и ресторанов № 2 М. Казарезов, директор Брянского горплодоовощторга Н. Воронцова, а также другие должностные лица.

Информация о мерах, принятых после публикации рейдового материала журнала «Человек и закон», обсуждена на оперативном совещании в прокуратуре области.

ВАКУУМ ЖДЕТ ЗАПОЛНЕНИЯ

«Кто заполнит вакуум» — так называется рейдовый материал, опубликованный в январском номере. В нем дана критическая оценка состояния транспортных услуг населению и организациям.

В ответе, полученном редакцией от заместителя министра автомобильного транспорта РСФСР *В. Д. Медведева*, говорится, что Минавтотранс рассмотрел вопросы, изложенные в статье:

«В целях обеспечения спроса населения на транспортные услуги министерство приняло ряд мер: в эту сферу дополнительно направлено более 750 грузовых автомобилей; открыто 450 пунктов по приему заказов; внедрена система оперативного планирования работы автомобилей, занятых на перевозке грузов населению. По субботам и воскресеньям организовано широкое проведение дней транспортно-экспедиционного обслуживания населения. Эти мероприятия позволили дополнительно обслужить свыше 150 тысяч человек.

Однако из-за ограниченных ресурсов автотранспорт общего пользования не в состоянии полностью удовлетворить спрос населения. Минавтотранс РСФСР видит пути решения вопроса и в выполнении другими министерствами и ведомствами постановления Совета Министров СССР № 716 от 31 июля 1985 года «О мерах по расширению платных услуг населению, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание этих услуг не является основной деятельностью».

По поручению Совета Министров РСФСР Минавтотранс разработал и разослал на места Положение о порядке загрузки в попутном направлении порожних автомобилей предприятий и организаций для перевозки грузов населения».

Такой вот получен ответ. Мы уверены, что на автотранспорте, так же как и повсюду, активно взялись за наведение порядка, стали больше думать и заботиться о клиенте, ставят решительный заслон любителям нетрудовых доходов. Но везде ли эти позитивные перемены ощутимы? Обратимся к почте редакции.

Нашему читателю *И. К. Бутусову* из города Томмот Якутской АССР понадобилось привезти домой багаж с железнодорожной станции Беркакит. Вот что из этого вышло.

«Когда-то, до создания у нас в городе агентства по перевозке грузов населения, все было удобно и просто. Остановил любого шофера, заплатил ему по договоренности, и вези вещи в любом направлении. Незаконно, нетрудовой доход? Да! Но стало ли удобнее клиенту, когда за это дело взялась организация?»

За помощью я обратился на комбинат, где работал до пенсии. Отвечают: нам запрещена всякая перевозка частного груза. (Видимо, не только автор письма, но и на некоторых предприятиях и в организациях и не «подозревают» даже о существовании постановления Совета Министров СССР № 716. — *Ред.*)

Пришел в агентство. Выделяют автомобиль, но с оплатой пробега в оба конца. Почему? Оказывается, в Томмоте нет груза в сторону Беркакита. А холостой пробег исключен. Потом предлагают варианты: либо самому найти попутный груз, либо ехать в Беркакит и

там ждать, пока в Томмоте не появится попутный груз. Сколько ждать, где ждать — неизвестно.

Наконец, договорились, к взаимному удовольствию. Моя бывшая организация выделит автомобиль, а деньги за провоз багажа я внесу в агентство. Заплатил 187 рублей, получил документы. Тут снова заклинило. Горючего у машины хватит только до Беркакита, а на обратную заправку в Томмот нужны талоны. А талонов, естественно, нет. Мне говорят: иди и купи у любого шофера. В результате нарушение — водитель положил деньги в карман и продал мне государственные талоны.

За то, что я ехал в кабине грузовика, мне пришлось заплатить еще 28 рублей. Словом, вся перевозка потянула на триста рублей. Вот такой, с позволения сказать, сервис, задуманный во благо человека, но становящийся нередко бедой для него».

Подробно в своем письме анализирует рейдовый материал читательница из Одессы *Н. Ф. Скрийка*:

«Статья «Кто заполнит вакуум» меня насторожила. Думается, что группа, которая проводила рейд, отгородилась инструкцией от живого человека. Да, закон — это необходимо, но он не исключает чуткого, внимательного отношения к человеку.

Все ясно, когда речь идет о грубом нарушении закона. Но надо ли наказывать шофера, если он прихватил по пути пассажиров. Мне кажется, это не вина водителя, а наша общая беда, когда в мороз и дождь часами приходится порой «голосовать». И если кто-то наконец и подвезет, то не только заплатишь, но еще и благодарен этому человеку.

И не шофер здесь виноват, а наш «ненавязчивый сервис». Вот когда будет достаточно автобусов на маршрутах, автомобилей для доставки грузов населению, тогда и вопрос надо ставить ребром.

Поэтому порядок нужно наводить с учетом объективных причин, не резать «по живому». Мы все стали культурнее, интеллигентнее. Давайте не будем повторять прошлых ошибок. Сначала хорошо подумаем, все учтем и взвесим, а потом только будем штрафовать и наказывать.

Мы везде говорим о человеческом факторе, но не все еще, видимо, понимают, что это такое и как он важен в условиях перестройки».

Вот такой своеобразный комментарий наших читателей мы прилагаем к ответу из министерства. И эти письма, и другие отклики, поступившие в редакцию, убедительно свидетельствуют: проблема не решена, «вакуум» пока еще не заполнен.

ВЕРНЫЙ СЫН ПАРТИИ

**К 80-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
Р. А. РУДЕНКО
(1907—1981)**

18 июля исполняется 80 лет со дня рождения видного государственного деятеля Р. А. Руденко, посвятившего свою жизнь борьбе за укрепление социалистической законности и правопорядка.

Следователь окружной Черниговской прокуратуры, прокурор Украинской ССР, Главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе, а с 1953 по 1981 год Генеральный прокурор СССР, Р. А. Руденко внес значительный вклад в совершенствование деятельности правоохранительных органов. За большие заслуги перед партией и государством, огромный вклад в развитие советской прокуратуры Р. А. Руденко был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями. Имя Р. А. Руденко присвоено Свердловскому юридическому институту.

Мы предлагаем вниманию читателей воспоминания о Р. А. Руденко министра юстиции СССР Б. В. КРАВЦОВА.

Романа Андреевича Руденко я впервые увидел и услышал 12 февраля 1957 года на одном из заседаний Верховного Совета СССР. Тогда он выступал при обсуждении проекта Положения о Верховном Суде СССР по докладу Председателя комиссии законодательных предположений Совета Союза. И хотя Роман Андреевич к этому времени уже был известен как видный юрист, прославившийся своей прокурорской деятельностью на Украине, и по Нюрнбергскому процессу над немецкими военными преступниками, его выступление на сессии буквально поразило меня своей логикой, убежденностью и ораторским мастерством. Несмотря на то, что предметом выступления Руденко было новое положение о высшем судебном органе СССР, он сумел кратко и в то же время убедительно связать этот вопрос с состоянием законности и правопорядка в стране, с восстановлением прокурорского надзора в его правах.

Впечатляюще и как-то по-новому (по крайней мере в моем восприятии) прозвучало сопоставление состояния преступности в

СССР и развитых капиталистических странах, критика в этой связи буржуазного правосудия.

А с какой приподнятостью и, я бы сказал, пафосом говорил оратор о задачах и функциях Советского Суда! При этом он привел слова В. И. Ленина, назвавшего наши суды властью местной, которая обязана, с одной стороны, соблюдать единые, установленные для всей Федерации законы, а с другой — при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, дающие основание смягчить наказание, а то и вынести оправдательный приговор.

Аплодируя вместе с депутатами и гостями Роману Андреевичу, я не без гордости думал: «Вот каким должен быть Генеральный прокурор первого в мире социалистического государства! Вот у кого надо учиться логике построения и произнесения публичных выступлений».

Забегая вперед, хочу сказать, что и в дальнейшем это мое первое впечатление о Романе Андреевиче не только не изменилось, а еще больше укрепилось.

В период работы в Прокуратуре РСФСР мне посчастливилось дважды быть включенным в состав делегаций, выезжавших за рубеж, которые возглавлял Р. А. Руденко. Там раскрылись новые для меня грани его личности и характера: огромная работоспособность, эрудиция и собранность, удивительный дар рассказчика, завидная выдержка, доброта и внимание к подчиненным.

В 1964 году мы посетили с Р. А. Руденко Венгерскую Народную Республику. В состав делегации входил также Иван Васильевич Черменский, ныне заместитель Генерального прокурора СССР, с которым у меня сложились давние дружеские отношения. Это был первый официальный визит в дружественную нам Венгрию, что налагало особую ответственность на всех нас и особенно на руководителя делегации. И мы с Иваном Васильевичем еще и еще раз убеждались в незаурядных способностях нашего Генерального прокурора. Обладая феноменальной памятью, он вместе с тем тщательнейшим образом готовился к каждому своему выступлению, к каждой встрече с людьми, будь то венгерские официальные лица или сотрудники советского посольства.

Венгерские товарищи, а вместе с ними и мы, члены советской делегации, удивлялись тому, насколько хорошо Р. А. Руденко ориентировался в обстановке, подробно знал географические особенности, состояние экономики, памятники культуры и другие достопримечательности страны.

Генеральный прокурор ВНР доктор Гезе Сенаши как-то на приеме сказал:

— Мы чрезвычайно рады прибытию высокопоставленных советских юристов в нашу страну. И особо благодарны судьбе, что во главе этой дружественной делегации она распорядилась поставить выдающегося юриста, можно сказать, лидера всех юристов стран социалистического содружества.

И, немного помолчав, с улыбкой добавил:

— Единственное, что нас смущает, так это неумение быть достойными Романа Андреевича гидами: он, оказывается, прекрасно знает историю нашей страны, культуру и искусство венгерского народа.

И еще одна примечательная черта Р. А. Руденко. Во время визита он много выступал по просьбе тех или иных лиц или коллективов

с воспоминаниями о Нюрнбергском процессе. Рассказывал захватывающе интересно, убедительно, оперируя на память множеством цифр, фактов, документов. И, несмотря на это, каждый раз очень тщательно готовился к таким выступлениям.

Как-то раз мы проснулись рано утром и увидели Романа Андреевича за рабочим столиком. На наш вопрос ответил:

— Удивляетесь? Говорите, что эту тему знаю наизусть? Но этого мало, крайне мало для хорошего выступления. Чтобы иметь успех у аудитории, надо обладать искусством ранжирования богатого, насыщенного интересной фактурой материала.

И, одарив нас добрым, отеческим взглядом, предложил:

— А давайте-ка, молодые люди, пройдемся быстрым шагом по саду. Это поднимает настроение и... возбуждает аппетит. Через полчаса нас ждет завтрак. Ну, а на ходу продолжим тему нашего разговора.

Уже на прогулке продолжал:

— Вы хотите знать секрет популярных пропагандистов? Главное в этом деле, скажу вам,— хорошее знание а-у-ди-то-рии, активное сотворчество со слушателями. Лекция — это не набор слов или даже интересных истин. Это, если хотите, своеобразный синтез научной мысли, привносимый лектором в массы путем эмоционального и эстетического воздействия на аудиторию. Вот так-то.

Слушая много раз выступления, беседы Романа Андреевича, я убеждался в правоте его размышлений о пропагандистском мастерстве. В необходимых случаях он умел быстро, на ходу и в то же время как бы исподволь перестроиться, по-иному расставить акценты. И что важно — слушатели чувствовали себя сопричастными к теме лекции, беседы. Он мог вызвать у аудитории и улыбку, и смех, и возмущение...

Встречаясь с людьми во внеслужебной обстановке, Р. А. Руденко был всегда предупредителен, дружелюбен, мягок в обращении. Как-то, коснувшись темы человеческих взаимоотношений, он сказал:

— Никакой пост, никакое служебное положение не должны превращаться в барьер между людьми. Я, например, считаю, что Генеральный прокурор может дружить и с прокурором района, и с любым другим работником, даже находящимся в его подчинении. А какие к тому могут быть препятствия?

В другой раз, продолжая ту же мысль, Роман Андреевич говорил о Марксе, Ленине, других революционерах, у которых надо учиться строить отношения с людьми, ценить дружбу.

— Образец такой великой, бескорыстной дружбы продемонстрировали, например, Маркс и Энгельс. При этом заметьте, молодые люди, дружба не терпит фальши, она держится на искренности и принципиальности. И не надо забывать другую сторону межличностных отношений — не отрываться от земли, не витать в облаках. Помните ответ Маркса на анкету дочери: «Ничто человеческое мне не чуждо».

Роман Андреевич, как упоминалось, был прекрасным рассказчиком, любил юмор. Но юмор мягкий, деликатный. Шутка в адрес собеседника в его устах была всегда уместной, безобидной.

Вспоминается такой случай.

В канун нового года Роман Андреевич пригласил меня в свой рабочий кабинет, спросил, как идут дела в Прокуратуре России,

все ли в порядке дома. И вдруг, пристально посмотрев мне в глаза, проговорил:

— А ведь я вызвал вас, Борис Васильевич, чтобы испортить вам новогоднее настроение...

Такой переход, естественно, насторожил меня и даже обескуражил. Тогда я временно исполнял должность Прокурора РСФСР и потому мысленно стал «отыскивать» промахи, допущенные в работе. А Роман Андреевич как-то задорно и в то же время по-доброму рассмеялся:

— Так вот, дорогой мой, мы решили предложить вам должность Прокурора Российской Федерации.

От души у меня отлегло. Теперь мы уже смеялись вместе.

Как Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко оказывал большую помощь в вопросах организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации. Он настойчиво добивался, чтобы все звенья прокуратуры действовали слаженно, ритмично и оперативно, без малейших отступлений от норм социалистической законности.

— Надо понять, товарищи,— неоднократно повторял он,— что для работников прокуратуры не может быть «больших» и «малозначительных» нарушений закона. Мы должны, обязаны работать четко, быстро, но без права на ошибки и тем более без тени сомнения в законности своих действий. Предупредить беззаконие, кем бы и в какой бы форме оно ни проявлялось,—это не самоцель, а надежное средство укрепления демократических основ нашего государства.

Особое значение Роман Андреевич придавал работе прокуратур районного, городского звена и требовал, чтобы вышестоящие прокуратуры не только держали под постоянным контролем их деятельность, но и оказывали помощь в работе.

— Надо больше бывать на местах,— говорил он в феврале 1967 года, выступая на заседании коллегии Прокуратуры РСФСР,— чтобы ощущать биение пульса там, где, как говорится, сосредоточена сфера нашего материального производства.

Эта расширенная коллегия, кстати, мне хорошо запомнилась и по другой причине. Тогда наряду с подведением итогов работы за прошедший год мы обсуждали меры по усилению борьбы с преступностью и задачи по исполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство». Эти вопросы вызвали большую активность присутствовавших прокуроров областей, краев и автономных республик — в обсуждении приняли участие около двадцати человек.

Бывая в Прокуратуре РСФСР, Р. А. Руденко до начала заседания коллегии обязательно знакомился с повесткой дня и текстом доклада, интересовался, кто намерен выступить из числа руководства и особенно с мест. Подсказывал, на чем акцентировать внимание, какое принять решение. Его критические замечания и рекомендации, высказанные в доброжелательном тоне, помогали выделить из множества неотложных проблем главные, животрепещущие. И, пожалуй, не было случая, чтобы Генеральный прокурор не остановился на важности таких направлений нашей деятельности, как усиление надзора за сохранностью социалистической собственности и строжайшее соблюдение законов, регулирующих дисциплину труда в промышленности и сельском хозяйстве. Здесь он видел «непечатый край общенадзорной деятельности».

— Но мало выявить нарушения, недоработки в этой сфере деятельности,— обычно подчеркивал он,— надо всеми предоставленными нам способами добиваться практического устранения как самих негативных явлений, так и их причин.

Об этом Роман Андреевич говорил перед началом заседаний коллегий Прокуратуры Российской Федерации и в 1968, и в 1974, и в 1978 годах, и в неоднократных личных беседах со мной как прокурором республики.

Обращая наше внимание на подбор, расстановку и воспитание кадров, Р. А. Руденко систематически и настойчиво требовал использования любых возможностей для повышения квалификации прокуроров и следователей. И всегда подчеркивал непреходящее значение самостоятельной учебы. Припоминаю случай, когда он после итогового заседания коллегии зашел ко мне в кабинет и, высказав свое впечатление по поводу моего доклада и его обсуждения, повел речь о кадрах:

— Вы, Борис Васильевич, правильно ставите вопрос о принятии срочных мер к стопроцентному укомплектованию прокуратур оперативными работниками. И крен надо сделать на низовое звено. Мы вам окажем всяческую помощь в этом. Но, сразу же оговорюсь, вопрос этот чрезвычайно сложен — дает о себе знать «кадровый голод». Вместе с тем вам надо ориентировать прокуроров областей, автономных республик на подготовку и подбор местных кадров. Наряду с централизованным повышением их квалификации необходимо также максимально использовать местные резервы и с точки зрения учебы молодых работников: это и стажировка, и кустовые семинарские занятия, и хорошая организация, я это подчеркиваю, хорошая организация самоподготовки. Причем эту форму учебы надо тщательно, разумно планировать и постоянно контролировать. Надо людям прививать вкус к самостоятельной учебе. В этом я вижу прежде всего большой, далеко не использованный резерв Прокуратуры Федерации. Да и не только Федерации.

Нередко Роман Андреевич живо и, как говорится, всегда к месту откликался на выступления прокуроров репликами.

На расширенном заседании коллегии Прокуратуры РСФСР 7 февраля 1968 года по ходу выступления прокурора Кемеровской области, предложившего упростить процедуру оформления ходатайств о продлении сроков следствия по уголовным делам, Роман Андреевич в шуточной форме бросил:

— Из этого положения есть выход — не допускать нарушения установленных законом сроков расследования дел.

А затем уже серьезно добавил:

— Конечно же, нельзя чрезмерно увлекаться всякого рода справками и совещаниями. Подобную практику надо пересмотреть и снять некоторый бюрократический налет в интересах дела.

В другом случае, слушая выступление начальника отдела Прокуратуры РСФСР, он сразу же решил вопрос о выделении денег на организацию методической работы. И такие примеры не единичны.

И еще один важный момент в стиле работы Р. А. Руденко. Это — сочетание строгого спроса за своевременность и четкость исполнения его приказов, указаний с заботой о нуждах подчиненных прокуроров.

После того как меня назначили на должность Прокурора республики и утвердили членом коллегии Прокуратуры Союза ССР, Роман Андреевич долго беседовал со мной, акцентируя особое

внимание на нерешенных задачах и, главное, на выработке путей их решения.

— Начните, Борис Васильевич,— говорил он,— с распределения обязанностей между заместителями и с четкого определения функциональных обязанностей структурных подразделений. Обратите внимание на планирование работы. Не надо вам доказывать, что план не догма, а руководство к действию. Без хорошо спланированной, а затем и выполненной работы при огромном ее объеме в условиях Российской Федерации вы не сдвинетесь с места.

Здесь же он напомнил мне об ответственных задачах, связанных с руководством коллегией Прокуратуры РСФСР, с одной стороны, и с участием в работе коллегии Прокуратуры Союза ССР — с другой.

— Образование коллегий в Прокуратурах СССР и союзных республик, как вы помните, произошло 27 февраля 1959 года. В этом мы видим заботу партии и государства о дальнейшем развитии демократических начал в управлении органами прокуратуры. Теперь единоличная ответственность руководителя за принятие решения и проведение его в жизнь стала сочетаться с коллегиальностью в обсуждении важнейших вопросов. Это безусловно способствует улучшению деятельности прокуратуры. Ваша задача — разумно направлять эту деятельность.

Нелегко, разумеется, сейчас вспомнить мне эти беседы с Генеральным прокурором в деталях. Но непреложным является одно — в них я черпал мудрость опытного руководителя советской прокуратуры, крупного государственного и политического деятеля нашего государства. Интересовался Р. А. Руденко и теми вопросами, которые мы выносили на рассмотрение Президиума Верховного Совета и Правительства РСФСР. Он неоднократно присутствовал на заседаниях Совета Министров РСФСР, принимал участие в обсуждении мероприятий, разрабатывавшихся в связи с нашими обобщениями и представлениями. В тех случаях, когда этому предшествовал мой доклад (информация), Роман Андреевич заранее интересовался его содержанием, давал надлежащие советы, рекомендации. Все это не только помогало мне как прокурору республики выработать правильную позицию, но и способствовало принятию нужных решений по неотложным правовым проблемам.

В 1978 году, например, на совещании в Совете Министров РСФСР обсуждался вопрос о состоянии работы по борьбе с преступностью в республике. Придавая этому вопросу важное значение, Роман Андреевич, присутствовавший на совещании в числе других руководителей правоохранительных органов, высказал свои пожелания и рекомендации, подбодрил меня. Поскольку содержащиеся в этом докладе выводы и предложения, вытекающие из анализа законности и правопорядка, получили на совещании положительную оценку, я, естественно, поблагодарил Романа Андреевича за оказанную поддержку и помощь. На это он ответил:

— Мы делаем общее полезное дело. И вы правильно поступили, что не только объективно и самокритично проанализировали состояние правопорядка в Российской Федерации, но и предложили перечень мероприятий, над которыми следует потрудиться прокуратуре да и всем другим правоохранительным органам в целях более эффективной борьбы с правонарушениями.

Примечательно, что Роман Андреевич постоянно, почти ежедневно звонил мне на работу, справлялся о текущих делах, о ре-

шаемых нами задачах, о планах на перспективу. А когда выявлялись какие-то факты неисполнительности, небрежности и другие огрехи, подсказывал, поправлял, а где проявлялась нерадивость — строго спрашивал.

Как-то спросил меня, что нами предпринято в целях исправления недостатков, отмеченных в приказе Генерального прокурора СССР по результатам проверки ряда областных прокуратур. Получилось так, что этот документ «застрял» в одном из наших отделов. Я, к сожалению, сразу не смог ответить на этот вопрос и, естественно, ждал серьезных упреков. Однако Роман Андреевич спокойно предложил мне:

— Разберитесь, проверьте и завтра же доложите. Виновных накажите своей властью.

Читатель легко может представить, какой это был для меня урок.

Вместе с тем справедливости ради скажу, что в подавляющем большинстве случаев Роман Андреевич обстоятельно и, я бы сказал, по-отечески наставлял меня по работе. Это вселяло уверенность, поднимало настроение, вдохновляло на выполнение очередных задач, стоявших перед прокуратурой, поиск путей повышения качества и результативности в работе.

А с какой осторожностью Р. А. Руденко подходил к наказанию подчиненных! Прежде всего обстоятельно разбирался в совершенном проступке, докапывался до его причин, выслушивал мнение всех членов коллегии. И когда приходил к выводу о необходимости принятия мер дисциплинарного воздействия, четко определял «формулу» провинности, меру взыскания. Спрашивал, понял ли провинившийся свои ошибки, упущения. А затем, как правило, ободрял человека, говорил примерно следующее:

— Ну что ж, раз поняли — это хорошо. Не опускайте руки, а приложите все силы к тому, чтобы исправить положение.

Критически относился Роман Андреевич и к своим собственным решениям. Не любил малейшей необъективности или, как он выражался, «заушательской критики под флагом остроты». Бывало и так, что ради истины и во имя справедливости он вносил поправки, серьезные коррективы в подготовленный или даже согласованный с ним приказ или иной документ.

В заключение хотелось бы выразить уверенность, что воспоминания о стиле работы Романа Андреевича Руденко, о его человеческих качествах, беспредельной преданности делу, идеям Коммунистической партии Советского Союза помогут молодому поколению наших юристов в их становлении и самовоспитании.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«XXVII съезд КПСС: право, демократия, социальная справедливость». Так называется новая серия брошюр, к выпуску которой приступило издательство «Юридическая литература». Рассказать читателям о дальнейшем развитии социалистической демократии и самоуправлении, об активизации работы местных Советов, трудовых коллективов, профсоюзов и других общественных организаций, а также познакомить их с основными положениями действующего законодательства — такую задачу поставили перед собой составители серии.

**СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. Р. А. РУДЕНКО
ПРОИЗВОДИТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ
НА 1-й КУРС ДНЕВНОГО ОБУЧЕНИЯ
НА НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД**

Срок обучения в институте — 4 года.

На дневную форму обучения принимаются лица в возрасте до 35 лет, имеющие законченное среднее образование и стаж работы не менее двух лет (воинская служба засчитывается в необходимый стаж работы).

На дневном обучении имеется три факультета: судебно-прокурорский, следственно-криминалистический и правовой службы в народном хозяйстве.

Прием производится по направлениям областных (краевых) партийных, советских и комсомольских органов, а также органов прокуратуры, юстиции, суда и УВД.

Всем студентам, зачисленным на 1-й курс, назначается стипендия в размере 55 рублей, а студентам 4-го курса — 60 рублей в месяц.

Прием заявлений с 1 июля по 5 августа.

Приемные экзамены проводятся с 6 по 20 августа по русскому языку и литературе (сочинение), истории СССР и обществоведению.

К заявлению прилагаются: направление (как указано выше); документ о среднем образовании (в подлиннике); характеристика с последнего места работы (для уволенных в запас — от командования и политорганов воинской части направление и характеристика); медицинская справка (Форма 086у); на следственно-криминалистический факультет — заключение окружной военно-врачебной комиссии УВД области; 6 фотокарточек размером 3Х4 см; выписка из трудовой книжки.

Абитуриентам с двухлетним стажем работы, не имеющим в документе о среднем образовании оценки «удовлетворительно», предоставляются дополнительные льготы. Они сдают экзамены только по двум предметам — русскому языку и литературе (сочинение) и истории СССР. Абитуриенты, набравшие в результате сдачи двух экзаменов 9 или 10 баллов, освобождаются от дальнейшей сдачи экзаменов.

Адрес института: г. Свердловск, ГСП-1038, ул. Комсомольская, 21, тел. 44-32-34, приемная комиссия.

Одновременно производится прием студентов на 1-й курс в г. Свердловске: а) вечернего факультета,

б) заочного факультета правоведения,
в) заочного государственно-правового факультета.

Срок обучения 5 лет.

Прием заявлений на заочные факультеты с 20 апреля по 31 августа, на вечерний — с 20 июня по 31 августа.

Вступительные экзамены по указанным выше предметам производятся на вечернем факультете с 11 по 25 августа, на заочных — с 16 по 31 августа.

К заявлению прилагаются все документы, как и по дневной форме обучения.

Поступающие на заочные и вечерний факультеты направляют документы по адресу: 620019, г. Свердловск, ул. Малышева, 2 «б», приемная комиссия. Тел. 23-46-29, 23-22-68.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

ВКУСНО, ПИТАТЕЛЬНО, РАЗНО- ОБРАЗНО

Эти слова по праву можно сделать девизом недавно появившихся кооперативов общественного питания. Об основных положениях Примерного устава новых предприятий сервиса рассказывает начальник юридического отдела и арбитража Министерства торговли СССР Ю. Н. Болдырев.

Как взыскать задолженность за квартирную плату, купленные в кредит товары или не возвращенную в библиотеку книгу? Обо всем этом и о других случаях взыскания задолженности в бесспорном порядке рассказывает юрист М. Бондаренко.

У человека несколько лет назад возникло спорное дело. И он наконец решил обратиться в суд. А всегда ли это можно сделать или существуют определенные сроки? Ответ на это дает адвокат Д. Ромко.

ОБСЛУЖИВАЕТ КООПЕРАТИВ

Каждый из нас ежедневно сталкивается с деятельностью предприятий бытового обслуживания, торговли, общественного питания. Согласитесь, не всегда мы довольны тем, как они работают: то в ремонтной мастерской нет деталей, которые так нужны для того, чтобы отремонтировать какую-то вещь, то услуги, которые нам так необходимы, вообще не предусмотрены прейскурантами. А пообедать в столовой, чтобы и чисто и вкусно было, тоже не всегда удается.

Помочь государственной торговле и службе быта удовлетворить спрос на товары и услуги призваны кооперативные предприятия сервиса. Появившись совсем недавно, они хорошо зарекомендовали себя, показали свою полезность. Так, завоевывают популярность среди населения кооперативы по производству товаров народного потребления, бытового обслуживания. Разворачивается кооперативное движение в сфере общественного питания.

Весной этого года приняло своих первых посетителей московское кооперативное кафе на Кропоткинской улице. Появились такие кафе в Таллине и Киеве. Первые кооперативные кафе ресторанного типа открылись в ряде городов Закавказья.

У каждого из них свой внешний облик и, что самое главное, своя, неповторимая кухня. Члены этих кооперативов понимают: чтобы их кафе не пустовали, имели постоянных посетителей, необходимо создать здесь обстановку приветливости и уюта, заботиться о высокой культуре обслуживания, удобном для людей графике работы.

Вероятно, многим нашим читателям интересно узнать, как образуются кооперативы общественного питания, каковы принципы их деятельности, права и обязанности их членов. Об основных положениях Примерного Устава кооператива общественного питания рассказывает начальник юридического отдела и арбитража Министерства торговли СССР Юрий Николаевич БОЛДЫРЕВ.

Основная задача кооперативов общественного питания — сосредоточить внимание на производстве разнообразной и высококачественной продукции общественного питания, в основном используя излишки сельскохозяйственных продуктов, закупаемых у населения, колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий и на колхозных рынках, и на реализации этой продукции в удобное для населения время.

Кооператив общественного питания создается по инициативе граждан (их должно быть не менее трех человек). Объединяются в такой кооператив в основном те, кто не занят в общественном производстве: пенсионеры, домашние хозяйки, студенты, учащиеся (которым уже исполнилось 16 лет).

Кооперативные кафе, столовые образуются при соответствующих управлениях и отделах исполкомов местных Советов, государственных предприятиях торговли и общественного питания, а в сельской местности — при потребсоюзах.

Исполнительный комитет Совета народных депутатов, на территории которого создается кооператив, обязан в 20-дневный срок после поступления заявления от кооператива зарегистрировать его устав, который принимается общим собранием членов кооператива на основе Примерного Устава, одобренного Правительством СССР.

Исполком призван отнестись к такому кооперативу с полным вниманием: определить сферу его производственно-хозяйственной деятельности, оказывать содействие в укреплении материально-технической базы (например, передать здания, помещения, оборудование, машины, оснащение и другое имущество), в обеспечении сырьем и материалами, транспортом, широко оповещать население о его работе.

Другие государственные организации, предприятия и учреждения также должны оказывать кооперативам всемерную помощь и поддержку. Так, Госбанк СССР предоставляет необходимый для начала деятельности кредит, чтобы у кооператива были средства на закупку продуктов и других материальных ценностей.

Для производства продукции общественного питания наряду с закупкой излишков сельхозпродукции кооперативу разрешено покупать продовольственные товары, имеющиеся в достаточных количествах по перечню, установленному исполкомом, в предприятиях государственной и кооперативной торговли. Там же или в других организациях он может приобретать предметы материально-технического оснащения, средства малой механизации.

Кооператив вправе заключать договоры с государственными, кооперативными и другими общественными организациями. Например, ремонтно-монтажные организации должны по договору с кооперативом производить обслуживание и ремонт его оборудования, холодильников, средств механизации.

Принцип деятельности кооператива — самокупаемость и самофинансирование. Поэтому он сам разрабатывает и на общем собрании утверждает план своей хозяйственной деятельности.

Его средства образуются за счет доходов, полученных от производства и реализации продукции общественного питания, цены на которую он определяет самостоятельно на основе составленной калькуляции.

Доход кооператива используется на возмещение материальных затрат, осуществление обязательных платежей и отчислений, уплату подоходного налога.

Оплату за пользование электроэнергией, газом, водой и коммунальными услугами он производит в таком же порядке и размерах, как государственные и кооперативные предприятия общественного питания.

Оставшаяся сумма дохода направляется на образование фонда развития кооператива, страхового фонда и на оплату труда его работ-

ников. Все свои денежные средства кооператив хранит в Госбанке или сберкассе.

Все работы в кооперативе выполняются его членами, а также работниками, принятыми по трудовому соглашению. На лиц, работающих по трудовому соглашению, распространяется действие трудового законодательства.

Продолжительность и распорядок рабочего дня, порядок предоставления выходных дней, ежегодных и дополнительных отпусков, минимум трудового участия в общественном хозяйстве и другие вопросы регулирования труда членов кооператива определяются уставом и правилами внутреннего распорядка кооператива, принимаемыми общим собранием.

Оплата труда членов кооператива общественного питания осуществляется по утвержденным общим собранием ставкам (окладам) и сдельным расценкам, а рабочих и служащих, принятых на работу в кооператив,— на условиях, предусмотренных трудовым соглашением.

Кооператив может устанавливать и поощрительные выплаты своим работникам.

Споры членов кооператива об оплате труда, о возмещении вреда, а также споры о возмещении ущерба, причиненного кооперативу членом кооператива, рассматриваются в соответствии с действующим законодательством судами.

Другие споры членов кооператива, возникающие в связи с их деятельностью, рассматриваются председателем, а при недостижении соглашения — общим собранием. Решение общего собрания об исключении из членов кооператива может быть обжаловано в исполком местного Совета народных депутатов, решение которого является окончательным.

Как и в других кооперативах, высшим органом в кооперативе общественного питания является общее собрание всех его членов.

Исполкомы местных Советов народных депутатов осуществляют контроль за качеством продукции и санитарным состоянием производства в кооперативе.

Если кооператив не имеет возможности осуществлять свою деятельность на принципах самоокупаемости и самофинансирования, он ликвидируется. Он может быть ликвидирован и по другим причинам, например, при нарушениях законодательства, устава, уменьшении числа членов кооператива менее трех, а также при ликвидации органа управления или предприятия, при котором он создан, если в течение двух месяцев не будет определен другой подобный орган управления.

Ликвидация кооператива производится по решению общего собрания или исполкома местного Совета народных депутатов.

От редакции: Кроме кооперативов общественного питания, по заготовке и переработке вторичного сырья (об этом мы рассказывали в статье «Берем старые вещи» в шестом номере журнала), разрешено создание кооперативов по производству товаров народного потребления, по бытовому обслуживанию населения. О них мы расскажем в ближайших номерах журнала.

МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА НА ДОМУ

Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» допускает занятия медицинской практикой в соответствии с законодательством о здравоохранении. Положение, касающееся индивидуальной трудовой деятельности в сфере медицины, утверждено 4 марта 1987 года Министерством здравоохранения СССР. Каковы его основные требования? По просьбам читателей мы публикуем комментарий специалиста.

Прежде всего, к занятию индивидуальной трудовой деятельностью в сфере медицины допускаются лица, получившие специальную подготовку и звания в соответствующих высших и средних специальных учебных заведениях. При этом индивидуальная трудовая деятельность разрешается врачам только по специальностям, по которым была получена соответствующая подготовка.

Положение не предусматривает каких-либо ограничений с учетом стажа работы по специальности, наличия квалификационных категорий, ученых званий, степени, но устанавливает, что врачам всех специальностей запрещается проведение инвазивных диагностических методов исследования, производство хирургических операций, в том числе абортов, лечение инфекционных и венерических заболеваний, наблюдение и лечение беременных, больных наркоманией.

Что же касается средних медицинских работников, то им разрешается проведение инъекций, лечебной физкультуры, массажа, электропунктуры и мероприятий по уходу за больными.

Зубным техникам запрещено проводить диагностику и лечение стоматологических заболеваний.

Необходимо подчеркнуть, что при осуществлении индивидуальной трудовой деятельности врачи могут применять только разрешенные методы диагностики, профилактики и лечения, лекарственных средств.

Предвижу вопрос. Должен ли врач, занимающийся частной практикой, вести какую-либо медицинскую документацию? Да, согласно Положению, он обязан вести журнал регистрации амбулаторных больных, утвержденный Минздравом СССР (форма № 074/У) для лечебно-профилактических учреждений. Предусмотрено также, что врач имеет право выписки рецептов, которые должны соответствовать форме бланков рецептов, утвержденных Минздравом СССР. Но вместо наименования учреждения здравоохранения в рецепте указываются фамилия, имя, отчество, адрес и номер телефона частнопрактикующего врача. Кстати, если такому врачу для работы необходимы лекарственные средства, он может их приобрести по этим же рецептам, сделав на них отметку «Для приема больных». Выписку рецептов врач обязан производить в строгом соответствии

с правилами, утвержденными Минздравом СССР. Заказ и оплата за изготовление бланков рецептов и журналов регистрации амбулаторных больных производится самими врачами. Положением не разрешается врачам выписывать рецепты на наркотические и приравненные к ним средства, а также для получения пациентами медикаментов и изделий медицинского назначения бесплатно и на льготных основаниях. Кроме того, врачи, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, не пользуются правом выдачи больничных листов и различных справок пациентам об их заболеваниях.

Врачи и средние медицинские работники не вправе разглашать ставшие им известными в силу исполнения профессиональных обязанностей сведения о болезнях, интимной и семейной жизни граждан.

Если врачу для его занятий индивидуальной трудовой деятельностью необходима какая-либо медицинская техника, аппаратура, ему предоставляется возможность приобрести ее в магазинах «Медтехника». Нельзя не учитывать, что некоторые изделия медицинской техники могут быть дефицитными, ими прежде всего должны быть обеспечены медицинские учреждения. Поэтому разрешение на приобретение такой техники в каждом конкретном случае выдают руководители тех органов здравоохранения, на территории которых врач предполагает заняться или уже занимается индивидуальной трудовой деятельностью.

Частнопрактикующие врачи и средние медицинские работники, проводя прием пациентов у себя на дому или же в арендуемом для этих целей помещении, обязаны руководствоваться санитарно-противоэпидемическими нормами и правилами организации приема пациентов, строго соблюдать правила асептики и антисептики. Нельзя, чтобы из-за нарушений действующих санитарно-гигиенических норм и правил, в результате проведения каких-либо медицинских манипуляций у пациента могли возникнуть осложнения.

Размер гонорара устанавливается по договоренности между медицинским работником, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью, и пациентом.

Что же касается вопросов порядка выдачи разрешений на занятие индивидуальной трудовой деятельностью медицинским работником, регистрационных удостоверений и патентов, порядка предоставления в аренду нежилых помещений, организации контроля за соблюдением порядка занятия индивидуальной трудовой деятельностью и ее запрещения, то на них можно получить ответ в исполнительных комитетах местных Советов народных депутатов по месту постоянного жительства медицинского работника, выразившего желание заниматься такой деятельностью. Хочу обратить внимание читателей, что некоторые из этих вопросов уже освещались в шестом номере журнала.

Г. ДОВГИЛЕВИЧ,
заместитель начальника Главного управления
лечпрофпомощи Министерства здравоохранения СССР

АБИТУРИЕНТУ-87

Нашим читателям, вероятно, известно, что в 1986 году вузы страны вели прием молодежи в соответствии с новыми правилами, которые предусматривали учет успехов в труде, профессиональном творчестве, общей и профессиональной подготовке путем начисления льготных дополнительных баллов, проведение вступительных экзаменов в вузах городов Москвы и Ленинграда в июле (вместо августа).

В ходе этого эксперимента выявились его положительные и слабые стороны. Например, вузы в целом отмечают ценность и полезность личного знакомства ведущих преподавателей, привлеченных для работы в профориентационных комиссиях, с поступающими, что позволяет в целом поднять их ответственность за выпуск специалистов и прием абитуриентов. Однако процедура профориентационного собеседования в ряде вузов оказалась формальной. Они были слабо подготовлены к проведению профсобеседования, так как не занимались долговременной профориентационной работой.

Поэтому 16 февраля 1987 года приказом министра высшего и среднего специального образования СССР были утверждены Правила приема в высшие учебные заведения СССР на 1987 год.

Правила приема в вузы на 1987 год ориентированы на отбор передовой, наиболее подготовленной к обучению в вузе молодежи, проявившей склонности к избранной специальности, на основе конкурсного отбора.

В соответствии с основными направлениями перестройки высшей школы для поступающих в медицинские, педагогические, сельскохозяйственные и некоторые другие вузы установлены дополнительные требования, отражающие специфику подготовки специалистов данного профиля.

Так, на педагогические специальности будут приниматься лица, имеющие склонность или опыт работы с детьми, по рекомендациям педсоветов, школ, СПТУ, техникумов, органов народного образования, трудовых коллективов, горкомов и райкомов ВЛКСМ.

На специальности журналистика, международная журналистика, литературная работа, режиссерские, театроведение, история и теория изобразительного искусства будут приниматься имеющие стаж практической работы не менее двух лет, положительно проявившие себя в общественной работе, при этом на специальности: журналистика, международная журналистика, литературная работа, театроведение — проявившие способности к литературной деятельности и успешно прошедшие творческий конкурс.

На сельскохозяйственные специальности будут приниматься проявившие интерес и склонность к труду в сельскохозяйственном производстве, а также постоянно проживающие в сельской местности.

На специальность правоведение будут приниматься по рекомендациям советских, партийных, комсомольских, правоохранительных органов, воинских частей лица, имеющие стаж практической работы не менее двух лет, проявившие себя в общественной работе, обладающие политической зрелостью и безупречные в нравственном отношении.

На **медицинские** специальности преимущество отдается проработавшим в качестве младшего или среднего медицинского персонала, выпускникам медицинских училищ, имеющим право на поступление в вуз, и сельской молодежи, направленной на обучение областными органами здравоохранения.

На все перечисленные выше специальности принимаются также уволенные в запас военнослужащие.

Поступающие в основном сдают три экзамена, на некоторые специальности приемными комиссиями предоставлена возможность вводить четвертый экзамен. На всех специальностях, кроме инженерно-технических, инженерно-экономических, физических, механико-математических, третий вступительный экзамен определяется приемной комиссией вуза.

Для некоторых категорий поступающих новые Правила устанавливают ряд льгот. Так, лица, окончившие подготовительные отделения и успешно выдержавшие выпускные экзамены, уволенные в запас по сокращению штатов, по состоянию здоровья и в возрасте лет из Вооруженных Сил СССР, органов Комитета государственной безопасности СССР и внутренних войск Министерства внутренних дел СССР офицеры, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы, имеющие законченное высшее военное образование или незаконченное высшее военное или гражданское образование независимо от времени увольнения в запас и от курса, на котором они обучались, а также курсанты военных училищ, отчисленные по состоянию здоровья, освобождаются от вступительных экзаменов.

Не сдают вступительные экзамены — успешно прошедшие собеседование учителя (преподаватели), воспитатели и мастера производственного обучения, имеющие соответствующее среднее специальное образование, стаж педагогической работы не менее года и работающие по профилю специальности; пионерские вожатые, воспитатели, методисты и заведующие детскими дошкольными учреждениями, окончившие педагогические училища, со стажем работы не менее одного года; лица, имеющие среднее специальное или высшее непедагогическое образование, а также окончившие одногодичные педагогические классы, работающие учителями (преподавателями), мастерами производственного обучения к моменту подачи заявления не менее трех лет, — направленные органами народного и профессионально-технического образования на учебу по родственной специальности без отрыва от производства в высшие учебные заведения, ведущие подготовку учителей (преподавателей), мастеров производственного обучения, инженеров-преподавателей.

Награжденные по окончании средней школы золотой (серебряной) медалью, окончившие среднее специальное учебное заведение или среднее профессионально-техническое училище с дипломом с отличием при поступлении на **остродефицитные специальности** — также не сдают вступительные экзамены и могут быть зачислены в вуз по результатам предварительного собеседования, организуемого приемной комиссией.

При поступлении на другие специальности они сдают один экзамен, установленный приемной комиссией. При получении оценки «пять» освобождаются от остальных экзаменов, а при получении оценки «четыре» или «три» сдают остальные экзамены.

Правила приема предусматривают более четкий порядок зачис-

ления. В первую очередь зачисляются лица, сдавшие вступительные экзамены на «отлично», далее идет внеконкурсное зачисление лиц, имеющих на это право.

Вне конкурса при получении положительных оценок на вступительных экзаменах зачисляются: военнослужащие срочной службы, уволенные в запас и пользующиеся установленными льготами; либо передовики производства, имеющие не менее двух лет стажа практической работы и направленные трудовыми коллективами в вузы на обучение с отрывом от производства в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 18 сентября 1959 г. № 1099 и направленные предприятиями промышленности, строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, совхозами и колхозами Сибири, Севера, Дальнего Востока, Нечерноземной зоны РСФСР на учебу в вузы этих районов на остродефицитные специальности независимо от стажа работы на условиях, предусмотренных указанным постановлением Совета Министров СССР.

Также вне конкурса зачисляются окончившие средние специальные учебные заведения и средние профессионально-технические училища с дипломом с отличием или проработавшие по полученной профессии (специальности) установленный срок при поступлении на соответствующие специальности (кроме специальности искусства).

Право на внеконкурсное зачисление получают также:

— лица, имеющие почетные звания заслуженных работников отраслей народного хозяйства; заслуженные изобретатели и рационализаторы — авторы использованных в производстве изобретений, соответствующих избранной в вузе специальности;

— военнослужащие срочной службы, уволенные в запас и направленные в вузы по рекомендациям воинских частей при поступлении на специальности важнейших отраслей народного хозяйства (инженерно-технические, сельскохозяйственные, педагогические, здравоохранения);

— офицеры, прапорщики, мичманы и военнослужащие сверхсрочной службы, имеющие среднее образование и уволенные в запас по сокращению штатов, по состоянию здоровья и выслуге лет из Вооруженных Сил СССР, органов Комитета государственной безопасности и внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, независимо от времени увольнения в запас;

— инвалиды I и II групп, которым согласно заключению врачебно-трудовых экспертных комиссий не противопоказано обучение в высших учебных заведениях, если они могут посещать учебные занятия, предусмотренные учебным планом;

— дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, из числа воспитанников детских домов и школ-интернатов и учащихся профессионально-технических учебных заведений.

Вступительные экзамены в г. Москве, Московской области и г. Ленинграде будут проводиться с 11 по 31 июля, прием заявлений — с 20 июня по 20 июля.

В вузах других городов прием заявлений будет осуществляться с 1 июля по 5 августа.

И

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

В кабинет к дежурному адвокату вошел молодой человек.

— Хочу посоветоваться с вами, — начал он с порога. — Два месяца назад уволили меня с работы за прогул. Когда мне вручили приказ об увольнении, решил в суд обратиться, чтобы восстановили на работе. Но не успел заявление отнести. С воспалением легких угодил в больницу и пролежал там почти два месяца. Как же мне быть: ведь законом установлено, что обращаться в суд по делам об увольнении нужно в месячный срок со дня вручения приказа об увольнении. Что же теперь, и суд не поможет мне восстановить справедливость?!

— Успокойтесь, молодой человек, — ответил адвокат, — вы правильно сказали, что по искам о восстановлении на работе срок исковой давности установлен в один месяц. Вы же пропустили этот срок, надо полагать, по уважительной причине — лежали в больнице. Так что несите свое заявление в суд. Если суд признает, что в данном случае имела место уважительная причина, то он восстановит пропущенный вами срок исковой давности и рассмотрит ваше дело по существу.

...Что же это такое исковая давность? Для чего она установлена? Чем больше времени проходит с момента возникновения спора, тем труднее суду, арбитражу с необходимой достоверностью разобраться в деле, поэтому надо своевременно обращаться за защитой нарушенного права. Вот для того, чтобы поторопить заинтересованные стороны в разрешении дела, существует исковая давность, которая представляет собой определенный законом общий срок (период времени), в течение которого гражданин или юридическое лицо имеют право через суд, арбитраж, третейский суд требовать принудительного осуществления нарушенного гражданского права.

С истечением срока исковой давности возможность восстановить свои права в принудительном порядке прекращается.

Сроки исковой давности подразделяются на два вида: общие и сокращенные.

Общими сроками исковой давности являются: три года по искам граждан; один год по искам государственных, кооперативных, общественных организаций и колхозов друг к другу.

Сокращенные сроки исковой давности, например, продолжительность шесть месяцев, применяются в случаях, прямо предусмотренных в законе, в частности, по искам о взыскании неустойки (штрафа, пени), о недостатках проданных вещей, а также вытекающим из поставки продукции ненадлежащего качества и некомплектной продукции.

Срок исковой давности начинается со дня возникновения права на иск, то есть со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

При наличии объективных перечисленных в законе обстоятельств срок давности может быть приостановлен или прерван.

Течение срока исковой давности приостанавливается: если предъявлению иска препятствовала непреодолимая сила; если правительством установлен мораторий (отсрочка исполнения обязательств); если истец или ответчик находится в составе Вооруженных Сил СССР, переведенных на военное положение (при условии, что перечисленные выше обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок менее шести месяцев — в течение срока давности).

Со дня прекращения перечисленных обстоятельств течение срока давности продолжается. При этом оставшаяся часть срока удлинняется до шести месяцев, а если срок давности был менее шести месяцев, — до срока давности.

Особенность перерыва состоит в том, что время, истекшее до перерыва, во внимание не принимается, и после окончания перерыва срок исковой давности начинает течь вновь, то есть это приводит к восстановлению срока давности. Основанием перерыва является предъявление иска в установленном порядке.

К некоторым видам гражданских правоотношений срок давности не применяется. Так, не распространяется исковая давность на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или граждан; на требования вкладчиков о выдаче вкладов, внесенных в государственные трудовые сберегательные кассы и Государственный банк СССР, и в других случаях, установленных законом.

Не распространяется исковая давность и на требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав, кроме случаев, предусмотренных законом.

Д. РОМКО,
юрист

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ

В коридоре бухгалтерии завода оживление: сегодня день выдачи заработной платы. Возле окошка кассы Иван Ярошенко внимательно рассматривает расчетный лист.

— Катюша, а почему у меня из зарплаты вычли 50 рублей? — обращается он к кассиру.

— Это задолженность в кассу взаимопомощи, — поясняет девушка.

— Но почему вычли, я ведь обещал внести деньги! — начинает кипятиться Ярошенко.

— Не знаю. Денежную сумму вычли на основании исполнительной надписи нотариуса, — объяснила кассир.

Что же это такое — исполнительная надпись?

Исполнительная надпись является основанием для взыскания задолженности в беспорном порядке (то есть без обращения в суд, арбитраж или иной орган, разрешающий имущественные споры) и представляет собой распоряжение нотариуса (в ряде союзных республик распоряжение должностных лиц исполкомов местных Советов народных депутатов, осуществляющих нотариальные функции) о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной суммы денег или какого-либо имущества.

Исполнительная надпись совершается по письменному заявлению заинтересованной организации на документе, свидетельствующем о задолженности. Перечень документов, по которым взыскание задолженности производится в беспорном порядке на основании исполнительных надписей органов, совершающих нотариальные действия, определен в каждой союзной республике. В РСФСР данный Перечень утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 11 марта 1976 года № 171.

Согласно этому Перечню исполнительные надписи производятся, например, на документах о взыскании задолженности по нотариально удостоверенным сделкам; за товары, купленные в кредит; о взыскании задолженности по договорам найма жилых помещений, а также за коммунальные услуги.

Исполнительные надписи совершаются нотариусом при соблюдении определенных условий, установленных законом. Так, заявление о выдаче исполнительной надписи должно быть изложено в письменной форме. К нему должен быть приложен документ, являющийся основанием для совершения исполнительной надписи. Если представленные документы подтверждают бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем и если заявление о выдаче исполнительной надписи подано в пределах срока исковой давности, нотариус совершает исполнительную надпись.

Исполнительная надпись излагается на подлинном документе, устанавливающем задолженность. Отдельно от такого документа она не совершается.

Отказ нотариуса в совершении исполнительной надписи может быть обжалован взыскателем в народный суд.

Исполнительная надпись имеет силу исполнительного листа, следовательно, взыскания по ней производятся в порядке, установленном для исполнения судебных решений, то есть требования обязательны для всех организаций, должностных лиц, граждан.

Для взыскания задолженности, как в приведенном примере, по ссудам кассы взаимопомощи при комитете профсоюзов необходимо представить в нотариальную контору заявление профсоюзной организации с просьбой совершить исполнительную надпись для взыскания денежной суммы с приложением к нему следующих документов: подлинное обязательство должника и заверенная взыскателем выписка из лицевого счета должника или справка бухгалтерии с указанием суммы задолженности и сроков ее погашения.

М. БОНДАРЕНКО,
юрис

ИСТЕЦ

На приеме у судьи сидел пожилой мужчина и рассказывал:

— Пришел ко мне как-то вечером сосед Генка и говорит: «Мотоцикл покупаю, дядя Миша, да вот не хватает денег на покупку. Одолжи, пожалуйста, рублей триста до марта. Ну, и дал я ему эти деньги. Хорошо еще догадался расписку взять. И вот уже сентябрь на улице, а долг он мне так и не отдал. Посоветуйте, как же мне теперь быть, как вернуть деньги?»

— Подавайте исковое заявление в наш суд и требуйте деньги у должника уже как истец.

— А кто такой истец? — задал вопрос посетитель.

Давайте попробуем на него ответить.

Истец — это гражданин, прокурор или юридическое лицо, которые обращаются в суд, арбитраж, третейский суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса и в защиту прав которых возбуждено гражданское дело.

Истцу как одной из сторон гражданского процесса законом предоставляются широкие права. Так, он может знакомиться с материалами дела, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы участникам процесса, давать объяснения суду, представлять свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, обжаловать решения и определения суда, требовать принудительного исполнения решения и совершать другие процессуальные действия.

Из всех участвующих в деле лиц только истец имеет право, правда, под контролем суда, отказаться от иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, изменить основание (то есть те обстоятельства, с которыми истец связывает свои требования) или предмет иска.

Закон возлагает на истца и определенные обязанности. Например, истец должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих исковых требований. Он обязан добросовестно пользоваться принадлежащими ему процессуальными правами. Если истец недобросовестно заявил неосновательный иск или систематически противодействовал правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд может возложить на него уплату в пользу другой стороны (ответчика) вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени.

Гражданский истец может быть участником и уголовного процесса. Гражданским истцом в уголовном деле признаются гражданин, учреждение, предприятие, организация, понесшие материальный ущерб от преступления и предъявившие требование о его возмещении.

Одновременное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска освобождает суд от необходимости дважды исследовать обстоятельства дела, а участников процесса — от обязанности дважды являться в судебное заседание.

Гражданский истец имеет право представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, заявлять отводы и приносить жалобы на действия лиц, производящих дознание, следователя, прокурора, суда. Участвовать в судебном разби-

рательстве, приносить в установленном порядке жалобы на приговор и определение суда в части, касающейся гражданского иска.

На гражданского истца возлагаются и обязанности, в том числе: представлять по требованию суда имеющиеся в распоряжении истца документы и другие доказательства, связанные с иском.

Д. МАТВЕЕНКО,
юрист

Правовые консультации

Как по возрасту, так и по трудовому стажу я уже имею право на пенсию. Но как ее оформить? В какие организации обращаться? Нельзя ли рассказать об этом на страницах вашего журнала? Мне кажется, что этот вопрос интересует многих.

Краснодарский край

М. Григорьев

Если вы еще продолжаете трудиться, то в соответствии со статьей 141 Положения о назначении и выплате государственных пенсий заявление о назначении пенсии подается администрации предприятия, учреждения, организации по месту работы. Администрация совместно с профкомом в десятидневный срок со дня поступления заявления оформляет необходимые документы о стаже и зарплатке и вместе с поданными вами заявлением и своим представлением направляет их в районный (городской) отдел социального обеспечения по месту жительства.

Такой же порядок применяется при назначении пенсии по случаю потери кормильца.

Рабочие и служащие, которые уже оставили работу, и члены их семей заявления о назначении пенсии подают непосредственно в районный (городской) отдел социального обеспечения по месту жительства заявителя.

В случаях, когда работник, обратившийся за назначением пенсии, по мнению администрации и профкома, права к назначению пенсии не имеет, ему в письменной форме сообщается об этом с указанием причины отказа. При несогласии с таким решением можно обратиться с заявлением о назначении пенсии непосредственно в районный (городской) отдел социального обеспечения.

Судам такие заявления не подведомственны.

Члены колхоза заявления о назначении пенсии подают в правление колхоза, которое совместно с колхозным советом социального обеспечения в течение десяти дней со дня поступления заявления направляют свое представление вместе с необходимыми документами в комиссию по назначению пенсий и пособий колхозникам. Если

гражданин не согласен с решением правления и колхозного совета, он может обратиться непосредственно в указанную комиссию.

Расскажите, пожалуйста, об организации гаражно-строительных кооперативов. Каков порядок наследования и раздела пая, переход права пользования кооперативом?

Ивановская область

Н. Комаров

Порядок организации и деятельности гаражно-строительных кооперативов осуществляется на основании норм, содержащихся в примерных уставах. В РСФСР Примерный Устав кооператива по строительству и эксплуатации коллективных гаражей-стоянок для автомобилей индивидуальных владельцев утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 24 сентября 1960 года (с последующими изменениями и дополнениями).

Кооперативы по строительству и эксплуатации коллективных гаражей создаются на основании решения исполкома городского (районного, поселкового) Совета народных депутатов. Для их организации необходимо прежде всего объединение индивидуальных владельцев автомобилей, желающих вступить в кооператив.

В ряде союзных республик установлено минимальное число членов ГСК. В РСФСР для образования кооператива требуется объединение не менее 10 граждан (в Москве и Ленинграде — не менее 50 граждан).

Членами ГСК могут быть граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, проживающие в данной местности и являющиеся владельцами автомобилей, зарегистрированных в установленном порядке.

После вынесения исполкомом местного Совета народных депутатов решения об организации кооператива созывается общее собрание граждан, изъявивших желание вступить в кооператив. Принимается устав, подлежащий регистрации в исполкоме, после этого проводятся выборы правления и ревизионной комиссии кооператива.

С момента регистрации устава в исполкоме местного Совета кооператив получает права юридического лица.

Под строительство гаражей исполкомы местных Советов народных депутатов выделяют ГСК в бессрочное пользование земельные участки. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 10 октября 1968 года «О мерах по улучшению организации технического обслуживания и ремонта транспортных средств, принадлежащих гражданам», под строительство кооперативных гаражей и открытых стоянок легковых автомобилей и мототранспортных средств, принадлежащих гражданам, участки, как правило, отводятся в районах, имеющих благоустроенные подъездные дороги, сети водопровода, канализации и электроснабжения. Строительство подъездных и инженерных коммуникаций к кооперативным гаражам и открытым стоянкам транспортных средств должно осуществляться за счет средств, выделяемых на работы по благоустройству городов и рабочих поселков.

Каждому члену кооператива предоставляется в постоянное пользование бокс или место стоянки для принадлежащего ему автомобиля в соответствии с внесенным паем и нормой площади, установленной для данной марки автомобиля. Число членов ГСК не может превышать числа боксов или мест стоянки для автомобилей, возведенных кооперативом по плану строительства.

Денежные средства вносятся в размере пая полностью до начала строительства. Размер пая каждого члена кооператива должен соот-

ветствовать стоимости бокса или места стоянки для одного автомобиля. В том случае, если член кооператива и члены его семьи лично принимают участие в строительстве гаража-стоянки, размер их трудовых затрат в счет пая устанавливается правлением по согласованию с подрядной строительной организацией.

Член кооператива имеет право добровольно, по своему заявлению выйти из кооператива как до начала и во время строительства гаражей-стоянок, так и после его окончания. С согласия общего собрания он вправе передавать свой пай и право пользования предоставленным боксом или местом стоянки родителям, супругу (супруге), детям, если эти лица имеют собственный автомобиль, зарегистрированный в установленном порядке в данном городе (рабочем поселке).

Член ГСК, исключенный из кооператива (в случаях неподчинения требованиям устава, невыполнения обязательств, установленных общим собранием, разрушения или порчи гаража), лишается права пользования гаражом-стоянкой. Выбывшему члену кооператива возвращается его пай с учетом износа основных фондов, а освободившееся гаражное помещение предоставляется по решению общего собрания другому лицу, принятому в члены кооператива.

Возвращение пая выбывшему члену кооператива производится не позднее трехмесячного срока по утверждению общим собранием годового отчета за операционный год, в течение которого пайщик выбыл из кооператива.

Пай умершего члена кооператива переходит к его наследникам. Они же имеют преимущественное право на дальнейшее пользование гаражным помещением при условии вступления в кооператив одного из членов семьи, являющегося владельцем автомобиля, зарегистрированного в установленном порядке. Наследникам, отказавшимся от дальнейшего пользования гаражом, выплачивается стоимость наследуемого ими пая за вычетом износа основных фондов.

ЭТО НАДО ЗНАТЫ

ИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР

Статья 127. Оставление в опасности

Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи —

наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности, в случаях если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни состояние, —

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

ПОЧТА НИКОЛАЯ БЫВАЛОГО

Как я стал печатать свои заметки в журнале, так почти сразу и письма пошли ко мне от читателей. Пишут они, понятно, в редакцию, ведь адреса моего не знают. Прихожу, беру пачку, и весь вечер с ними дома сижу, каждому персонально ответить надо. А вчера подумал: а ведь некоторые проблемы интересны не только тем, кто пишет, но и многим читателям. Почему бы на такие вопросы не ответить через журнал?

Вот Василий Семенович Вакарчук из села Коржеуцы Бричанского района Молдавской ССР спрашивает меня, что делать. В документах сельского Совета народных депутатов записано, что родился он 1 января 1927 года, а Василий Семенович утверждает, что запись сделана неправильно и родился он на три года раньше. Что ж, этот вопрос несложный. По закону изменение записей и внесение исправлений в записи актов гражданского состояния, в случае отказа в этом органа ЗАГСа, производится в судебном порядке. Так что Вам, Василий Семенович, надо обратиться в народный суд.

А у Евстолии Андреевны Езовских своя проблема: чем кормить кур? Живет она в городе Печоре Коми АССР и решила приобрести цыплят. Для частичного решения Продовольственной программы в рамках своей семьи. Прочитала она в № 11 за 1986 год мою юридическую байку «Дорогой хлеб» и узнала, что скоту и птице нельзя скармливать ни хлеб, ни хлебопродукты, купленные в государственном или кооперативном магазине. А комбикорм и зерно в городе отпускают только в обмен на мясо. «Откуда же мне взять мясо? — горестно вопрошает Евстолия Андреевна. — И забить кур худых совсем нет интереса: ни мяса, ни яиц...» Что ж, Евстолия Андреевна, если бы Вы заключили договор на выращивание птицы для колхоза или совхоза, проблем бы не было. Но ведь комбикорм и зерно нужны для Ваших личных целей. К сожалению, в стране не хватает комбикорма, чтобы обеспечить им всех желающих. Нужна ведь и отдача — за то, что продают населению, общество должно получить соответственно, например, и мясо. А то порой несправедливо получается: покупают люди по государственной цене комбикорм, откармливают поросенка, кур — и на рынок. А там уже продают намного дороже, чем в государственных магазинах. Вас лично я не имею в виду. Но ведь сколько таких!

А вот письмо повторное. От Александра Козюкова из поселка Паша Волховского района Ленинградской области. Писал он первый раз о своей неустраиваемости: «Катался я по белу свету, куда судьба загонит... В одном месте не ужился, в другом. Поступил на работу, не понравилось — ушел, не дожидаясь, пока пройдут положенные два месяца после подачи заявления на увольнение по собственному желанию. Его и уволили за прогул. И правильно сделали. Потому что нарушил Александр трудовое законодательство. Обиделся на мой ответ он и прислал второе письмо, взывая к справедливости. А справедливость, Александр, она есть. Поступи на постоянную работу, добейся трудом уважения товарищей по труду, тогда и взывай к справедливости. А то получается, что только ты один прав.

ЧЕРВОНЕЦ

Впрочем, в первый раз было даже больше. Ирина Николаевна, казалось, и думать забыла про тот случай — прошло-то уж года четыре, если не больше, а, оказалось, все хранилось в памяти, в каких-то дальних тайниках, все до мельчайших подробностей.

Вызов был самый обыкновенный, из тех, что составляют абсолютное большинство на каждом дежурстве. Мужчина, сорок два года, насморк, горло, температура тридцать семь и восемь — обычный «джентльменский» набор. Фамилия незнакомая. Ирина Николаевна работала тогда в этой поликлинике только второй год, но основной «костяк» больных — тех, кто регулярно обращался в поликлинику, — уже успела изучить. И в бело-голубой кооперативной шестнадцатизэтажке, поднявшейся на пяточке среди приземистых пятиэтажных домов, бывала не раз. Но в этой квартире — впервые.

Перед ее приходом квартиру проветрили, однако морозный воздух так и не смог вытеснить тяжелый табачный дух, казалось, навсегда въевшийся в стены. Горы немых тарелок в раковине и батарея пустых бутылок под кухонным столом — все это хорошо просматривалось из прихожей — довершали картину. Да и беглого взгляда на хозяина квартиры было вполне достаточно, чтобы с уверенностью определить, что плохое его самочувствие вызвано вовсе не простудой.

— Значит, температура и насморк? — ехидно поинтересовалась Ирина Николаевна, демонстративно глядя на бутылочную батарею.

— Доктор, умоляю, для меня это вопрос жизни и смерти, — срывающимся от волнения голосом выкрикнул «больной».

Из сумбурного, сбивчивого рассказа выяснилось, что жена занемогшего страдальца пребывает в санатории, что, воспользовавшись неожиданной свободой, он собрал давних — еще с институтских времен — приятелей, что они несколько «того», («я сама вижу, что «того», — перебила его Ирина Николаевна), а сегодня как на грех в тресте, где, оказывается, этот всклокоченный субъект с опухшим лицом и красными глазами занимал какое-то весьма ответственное положение, очень важное совещание с участием высокого начальства, и появление на нем в таком виде, равно как и непоявление без уважительной причины... Хозяин тараторил без конца и выглядел при этом так комично и жалко, что исключительно жалостью этой, а вовсе не намеками на благодарность тронул в конце концов Ирину Николаевну, и она, махнув рукой, присела на краешек стула и выписала ему спасительный больничный листок. От радости тот только что на колени не бухнулся и, бормоча про «гроб жизни», до которого он обязан, дрожащими руками вытащил из кармана сиреневую купюру.

Надо же было такому случиться, что, поднимаясь к нему по лестнице (лифт опять не работал), Ирина Николаевна как раз не-

весело размышляла именно об этой самой бумажке. Не про деньги вообще, а про конкретные двадцать пять рублей, которые не позднее сегодняшнего вечера нужно было вернуть соседке Наташе — та предупреждала, что срочно и обязательно, а муж вчера умудрился грохнуть кучу денег на какие-то позарез ему необходимые книги, и до послезавтра, до зарплаты, у них оставалось всего четыре рубля с копейками. Если бы не это, она ни за что не взяла бы эти деньги, но так уж все совпало, и мужик был такой обалдевший от радости... Ирина Николаевна даже чувства неловкости не испытывала, скорее восприняла случившееся как анекдотическое происшествие, удачно разрешившее неприятную проблему. И потом еще, наверное, год с лишним жизнь текла обычной сзоей чередой — прием, вызовы, бесконечные Алешкины бронхиты, вечерние чаепития на кухне с Наташей под жалобы на.bestложковых сегодняшних мужиков, про то, что на свете бывает. Сама Ирина Николаевна газет практически не читала — некогда было, а у Наташи такая работа, что она за день целую пачку прессы успевала переварить и с удовольствием делилась с подругой-соседкой...

* * *

И все-таки долгими, томительными вечерами в изоляторе временного содержания, перебирая в памяти события последних лет, Ирина Николаевна за точку отсчета выбрала не тот первый случай, а серый мартовский день, в который она познакомилась с Кирой Викторовной. Собственно, вызов был к Борису Бушелеву, 19 лет, жаловавшемуся на насморк; кашель и повышенную температуру. Однако худой, анемичный парень в модных очках, кажется, так и не произнес тогда ни единого слова, кроме «здравствуйте». Говорила только его мама — энергичная, моложавая, даже не столько по облику, сколько по характеру — про явные симптомы гриппа, погоду на улице, перегрузки в институте, нынешнюю хлипкую молодежь (не забыв отметить при этом, что саму Ирину Николаевну она по возрасту, несомненно, относит к молодому поколению, а вот по умению «держат в руках» собственный организм — несомненно, к старшему). В советах относительно того, чем лечить сына, Кира Викторовна явно не нуждалась. Мало того, хотя она рассказывала вроде бы только о том, что она дает Боре, Ирину Николаевну не покидало ощущение, что ей прочитали небольшую лекцию на тему, чем лечить от гриппа. Кстати, в том, что у Бори именно грипп, а не обычное ОРЗ, Ирина Николаевна вовсе не была убеждена, однако в больничном, будто под диктовку, написала «грипп», а когда спохватилась, было уже поздно — не переписывать же из-за этого листок.

Пока она заставляла Бору высунуть язык и сказать «а-а» и заполняла больничный, Кира Викторовна неотступно находилась в комнате. Однако не успела Ирина Николаевна закончить осмотр больного, как из кухни чудесным образом запахло кофе, а на столе будто сами собой возникли чашки, бутерброды, конфеты.

— А как насчет коньячку? — поинтересовалась Кира Викторовна. — В такую погоду, — она кивнула головой в сторону окна, — самое милое дело. Тонизирует!

— Увы, — вздохнула Ирина Николаевна, — еще визиты. Учует какая-нибудь пенсионерка...

— Понятное дело,— засмеялась хозяйка,— пьянству — бой! Но тогда уж давайте в следующий раз оставляйте нас «на закуску», под занавес. Вы когда к нам теперь? В пятницу?

И вновь Ирина Николаевна невольно поддавалась ее напору и обаянию, и хотя минуту назад вовсе и не помышляла о том, чтобы вновь посещать больного Бушелева, потому что больной Бушелев вне всяких сомнений должен был бы сам явиться на выписку, она тут же согласно кивнула: «В пятницу». И сразу же сама придумала оправдание: институт не производство, ничего не случится, если парень лишних два дня посидит дома, он и в самом деле хилый...

А в пятницу она вышла от Киры Викторовны в десятом часу вечера. От ароматного кофе и не менее ароматного коньяка по телу разлилась приятная истома, спало, растворилось напряжение тяжелого рабочего дня... Конечно, такие посиделки у больного — это нарушение служебной этики, но кому они, скажите, мешают? И так жизнь участкового врача далеко не сахар: зарплата скромная, поток больных огромный, писанины — ворох, да еще пенсионеры, которые сами не знают, что у них болит, и каждый лучше тебя умеет лечить...

Все это она как раз и излагала только что Кире Викторовне. Та сочувственно слушала ее несвязный монолог, согласно кивала, подливала горячего кофейку... Одним словом, жаль было уходить, такой приятный получился вечер...

Недели три спустя на производственном совещании представитель горздрава произнес речь о профилактике заболеваний, профессиональной чуткости, необходимости проявлять внимание к пациентам не только тогда, когда они обращаются за помощью. «Раз в месяц снять трубку и позвонить — как себя чувствуете, Марья Петровна, что беспокоит. Времени потеряно мнута, а выиграно очень многое».

— Потеряна минута,— смешно передразнила Ирина Николаевна представителя во время перерыва в курилке.— Где только ее взять на каждого — эту минуту? С трибуны легко рассуждать.

Однако после собрания неожиданно сама для себя набрала номер Бушелевых: «Как Боря? Справляется с перегрузками?»

— А я уж решила, забыли вы нас,— обрадовалась Кира Викторовна.— Или, чтоб вас увидеть, надо обязательно заболеть? Правда, заглядывайте на огонек — по-свойски, без церемоний.

Но взглянуть «по-свойски» Ирина Николаевна так и не решилась. К Бушелевым она попала только в первых числах июня — по вызову.

— Опять засопел? — спросила она, фамильярно, на правах старой знакомой.— И как тебя угораздило в такую теплынь?

— Боря, иди к себе,— скомандовала Кира Викторовна маячншему в коридоре отпрыску,— нам с Ириной Николаевной нужно поговорить.

Оказалось, что на этот раз Боря даже не «засопел», а, как выразилась Кира Викторовна, «пробалбесничал» целый семестр, и от неминуемой катастрофы на завтрашнем экзамене могло спасти только одно — больничный.

Ирина Николаевна вновь позволила себя уговорить — скорее даже не Кире Викторовне, а себе самой. В самом деле, кому будет плохо оттого, что сын такой симпатичной мамы не пойдет завтра на экзамен, а подготовится как следует и сдаст его потом? Ну, кому будет плохо? Институту? Обществу? Сокурсникам? А когда Кира Викторовна вручила ей коробку с очаровательным набором при-

балтийской керамической посуды, то ей и самой себя уговаривать особенно не пришлось. Посопротивлялась — скорее для виду — мол, День медицинского работника, по случаю которого, как сказала Кира Викторовна, вручается этот маленький сувенир, вовсе не сейчас («А это уж ваше дело, — парировала Кира Викторовна, — хотите держите до праздника на антресоли и сама себе не показывайте!») — и взяла. Да и какое женское сердце устояло бы перед таким набором!

* * *

Интересно, знала или по крайней мере догадывалась она сама в тот момент, что коричневые чашки не рядовой презент, а этап, начало новой страницы в ее биографии? Восстановить в памяти тогдашние свои ощущения Ирина Николаевна так и не смогла. Наверное, все же догадывалась...

* * *

Следующим был Барановский. Кира Викторовна позвонила вечером домой (когда же это она успела оставить ей свой телефон?), сказала, что очень нужно — она с нажимом произнесла эти слова — **ОЧЕНЬ НУЖНО** — помочь одному хорошему человеку, которому просто позарез необходимо на пару дней исчезнуть с работы.

— Кому это? — удивилась Ирина Николаевна. — Из вашего дома?

— Вы его не знаете, он в другом районе живет.

— А как же...

— Да что вы, маленькая? — укоризненно спросила Кира Викторовна. — Ведь мог же он приехать ко мне в гости и тяжело заболеть?!

Так на следующий день в списке вызовов появился больной Барановский с температурой 38,5, квартира Бушелевых. Собственно говоря, в квартире его тоже не оказалось — был лишь листочек с паспортными данными и местом работы.

— Да он еще вчера укатил, — улыбнулась Кира Викторовна.

Стало быть, не сомневалась, что все Ирина Николаевна сделает, как надо.

Вместо сервиза на свет божий явился заклеенный конверт.

— Мы люди современные, — сказала Кира Викторовна, — и сами лучше всех знаем, что нам себе нужно подарить.

Конверт Ирина Николаевна открыла в лифте. Ту свою реакцию она запомнила четко — легкое разочарование. В конверте лежала одна красненькая бумажка. Она почему-то думала, что будет больше. Впрочем, почему должно быть больше? Какая существует такса на подобного рода услуги, Ирина Николаевна не знала и спросить было не у кого. Да и червонец — тоже деньги. В тот день она купила себе «неплановые» колготки, а на вечер — торт «Прага».

— Это в честь какого праздника? — удивился муж.

— А никакого! — ответила Ирина Николаевна. — Что, мы просто так себе не можем позволить?!

«А без этой «левой» десятки не могли бы», — подумала Ирина Николаевна. В строго расписанный семейный бюджет «Прага» не вписывалась. Но это было неправдой, даже их скромный бюджет «тортовый» удар выдержал бы спокойно, как выдерживал и мужнины книжные безумства, и многое другое, но так думать было удобно, появлялось обоснование. Ведь если работающий человек не

может себе позволить купить какой-то паршивый торт, то это несправедливо, а с несправедливостью нужно бороться.

* * *

Выписывая Барановского на работу, она не удержалась — сказала:

— Вы уж в следующий раз постарайтесь дома болеть.

Какой-то внутренний дискомфорт она, значит, все-таки ощущала. Тот широко улыбнулся в ответ:

— Я, конечно, постараюсь. Но не все в жизни получается так, как хотелось бы. Так что в случае чего не обессудьте, доктор, опять придется к вам обращаться.

И подмигнул нагло, уверенно. В тот момент Ирину Николаевну прямо передернуло от этой наглости. Пожалуй, был еще тогда шанс: наорать на него, выгнать, швырнуть десятку в физиономию...

Она автоматически провела рукой по коленке, по новым колготкам и сказала: «Кире Викторшне привет передавайте».

Следующую десятку она взяла уже совсем легко...

* * *

Никогда и никому, ни одной живой душе Ирина Николаевна не рассказывала про Киру Викторшну, Барановского, Борину однокурсницу, которой она тоже один раз «помогла» не поехать на картошку. Никогда и никому. Но почему же тогда медсестра Алена именно у нее попросила однажды утром больничный для свояка, загулявшего по случаю возвращения младшего брата из армии? Может, что-то наподобие каиновой печати появляется в облике человека, начавшего БРАТЬ, может, распространяет он какие-то особые флюиды? Или «все берут», и Алена, не утруждая себя излишними раздумьями, просто обратилась к тому врачу, с которым в тот день работала?

Ирина Николаевна решила именно так. Она подняла голову, посмотрела Алене в глаза. И держала, держала паузу, пока не услышала ожидаемое:

— Он отблагодарит...

Постепенно она обростала клиентурой. Главным «поставщиком» стала Алена, Кира Викторшна отошла на второй план. Да и что она могла — раз в квартал, а то и реже, попросит за какого-нибудь очередного знакомого — и все. Раза четыре объявлялся Барановский — у него, как выяснилось, была в Ленинграде пания, к которой он регулярно наезжал. А Алена организовала конвейер, работавший почти бесперебойно. От Ирины Николаевны требовалось только одно — выписать бюллетень. С ее участка были эти люди или не с ее, значения не имело — проблему с печатями Алена взяла на себя. Как она ее решала, Ирины Николаевны не касалось.

Сама она тоже кое-чему научилась. Отличить больного от здорового не шутка. Куда сложнее отличить симулянта, знающего что он симулянт, и готового платить, от мнительного человека, которому за легким насморком мерещится воспаление легких и грипп с десятью осложнениями сразу. А тем более установить с ним контакт, помочь ему заговорить в открытую. Он ведь не знает, кто перед ним, может ли он довериться, раскрыться. Вот и начинает валять ваныку: дескать, температура, ломота. Но каинова печать, видимо, все же существует. Ирина Николаевна не просчиталась в

выборе клиента ни разу. Однажды за месяц она «сшибла» больше двухсот рублей.

А денег не хватало. По-прежнему приходилось «стрелять» у Наташи десятку до послезавтра, четвертак до зарплаты, скандалы с мужем по поводу безумных трат в букинистическом становились все злее...

Это был какой-то порочный круг: чем больше она получала, денег, тем острее ощущала их нехватку, тем больше было вокруг вещей, которые она хотела и не могла купить. Может, и в самом деле аппетит приходит во время еды?

В определенный момент (это она потом, в один из тех долгих, томительных вечеров высчитала, что был такой момент, а тогда не поняла, не увидела, все происходило как будто само собой) Ирина Николаевна стала раздражаться на работе. Конечно, такое случилось и раньше: «доставали» капризные пациенты, накапливалась усталость и так далее, но раздражение было совершенно другого рода. Теперь раздражали те, кто не собирался ДАВАТЬ, а их было подавляющее большинство. Они приходили в поликлинику и вызывали на дом, требовали внимания, расхода сил и времени, и все даром, за просто так.

В октябре Наташина знакомая принесла на продажу канадскую дубленку. Ирина Николаевна померила и поняла, что жить дальше без этой дубленки она не может. Дубленка была сшита для нее, будто на заказ. Пришлось повышать расценки, другого выхода просто не было.

К счастью, Алена вовремя подсуежилась: подкинула выгодного клиента — приезжего, которому нужно было дней на десять задержаться в городе.

— В обиде не будете, — сказала она. — Восточный человек!

Восточный человек прямо в кабинете с детской беззастенчивостью выскреб из заднего кармана брюк смятый денежный комок, начал отсчитывать купюры. Сообразительная Алена тут же рванулась к двери, навалилась на нее телом, а то войдет еще какой-нибудь нетерпеливый пациент «на секундочку, только подписать».

«Надо ей будет что-нибудь дать», — подумала Ирина Николаевна, когда клиент вышел и Алена отблокировала вход. Больше она ни о чем подумать не успела. В кабинет стремительно вошли трое. На смятых купюрах, смазанных в присутствии свидетелей какой-то гадостью, выступило — вот она, каннова печать! — слово «взятка».

— Это не я, — всхлипывала в углу Алена, — это она заставила. Я все расскажу...

А первая мысль после шока — ее Ирина Николаевна долго себе не могла простить — была про то, что канадскую дубленку она себе так и не успела купить, а про Алешку и мужа уже потом. Впрочем, времени на размышления у нее теперь было, много, хватит на все.

«...Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики...» Судья читал приговор монотонно и довольно тихо, но Ирине Николаевне казалось, что голос его гремит, словно пропущенный через мощные динамики, потому что каждое слово приговора тысячько иголок впивалось ей в мозг, — ...к десяти годам лишения свободы...»

«Червонец», — хмыкнул в зале какой-то знаток.

ТАМ, ГДЕ ПОШИРАЕТСЯ ПРАВО

«ПОВАРА» ИЗ ЦРУ

Мы завершаем публикацию политического детектива «Мышеловка для президента». В первой части речь шла о том, как «повара» из ЦРУ состряпали блюдо под названием «Уотергейтский скандал». Для этого они внедрили своих людей в комитет по переизбранию президента (КПП) Никсона на второй срок. Агенты ЦРУ за спиной руководителей КПП совершили «брейк-ин» — проникновение со взломом в штабквартиру демократов. Операция была проведена так, чтобы взломщики накрыли с поличным. Арест на месте преступления повлек за собой суд над ближайшими сотрудниками Никсона и в дальнейшем его отставку.

Сергей ЛОСЕВ,
Виталий ПЕТРУСЕНКО

МЫШЕЛОВКА ДЛЯ президента

Политический детектив *

СУДЕЙСКИЙ РИНГ ДЖОНА СИРИКИ

Еще в 50-е годы на Управление безопасности ЦРУ Аллен Даллес возложил сверхсекретную миссию — проводить эксперименты по установлению контроля над умственной и психической деятельностью людей (программы «Артишок», «Блуберд» и пр.). С помощью различных препаратов у подопытных вызывались наркотическое опьянение, различной степени нарушения в эмоционально-волевой сфере, приводящие к психопатизации личности или даже к шизофрении. Конечной целью опытов было скомпрометировать человека, сделать из него легкую жертву шантажа, превратить в послушный инструмент Лэнгли. Важное место в экспериментах отводилось представительницам первой древнейшей профессии, которые подсовывали своим ничего не подозревающим клиентам горячительные напитки, разбавленные препаратами, запатентованными алхимиками из ЦРУ.

Генерал Пол Гэйнер, возглавлявший отдел исследования безопасности Управления безопасности ЦРУ, имел картотеку на более чем 300 тысяч американцев, замеченных в «половых извращениях».

Под особым колпаком был у него Большой Вашингтон — город с трехмиллионным населением, где политическая прослойка составляет костяк постоянных обитателей и многочисленных транзитни-

* Окончание. Начало см. № 6, 1987 год.

ков. Один из «опорных пунктов» генерала Гэйнера по добыванию шантажирующей информации размещался в районе здания «Уотергейт». И «технар» Маккорд вместе с Г. Хантом имели определенное отношение к этой операции.

Маккорд снимал тайно небольшую квартиру в вашингтонском пригороде Чеве Чейс. Владелице дома Мириам Фарбершоу было за семьдесят, всю жизнь она проработала в военной разведке, и, когда Маккорд и Хант «прославились» на уотергейтском деле, она дала знать своему конгрессмену, а тот — ФБР о ее бывшем квартирьешнике. Фарбершоу сообщила агентам ФБР, что, снимая квартиру в подвальном этаже, Маккорд представился ей как отставной сотрудник ЦРУ, который убивает теперь время, давая «консультации» Пентагону. В его квартире был установлен второй телефон, и производивший работу мастер сказал госпоже Фарбершоу, что у ее арендатора хранится изрядное количество подслушивающей аппаратуры. По словам владелицы дома, среди посетителей Лидди Маккорда был и Говард Хант.

Независимые расследователи установили, что, работая консультантом Белого дома, Говард Хант отсылал директору ЦРУ Ричарду Хелмсу пакеты, в которых, кроме письменных донесений, были катушки с магнитофонной пленкой.

Когда в январе 1973 года лидер демократов в сенате М. Мэнсфилд запросил у Хелмса все документы, относящиеся к «Уотергейту», великий молчальник, уже паковавший чемоданы на Терран, куда Никсон отсылал его послом, уничтожил: а) все уотергейтские документы и бумаги, б) 4000 страниц стенограмм телефонных разговоров уотергейтского периода, в) все документы, относящиеся к экспериментам и операциям по контролю над умственной и психической деятельностью с помощью наркотических препаратов и других средств. В этом грандиозном аутодафе было сожжено почти все, что имело отношение к тем незаконным операциям, которые осуществлялись в правительственном и политическом Вашингтоне по плану Лэнгли.

Интересна и судьба двух фотопленок, которые были засняты в ходе первого «брейк-ина». Их отдали на проявление и печатание Маккорду. Через несколько дней Лидди потребовал снимки от Маккорда, но тот заявил, что не смог проявить пленки, так как его знакомый фотограф уехал отдыхать. Маккорд передал две катушки Ханту, тот — Баркеру, а последний — владельцу фотостудии в Майами. Всего оказались отснятыми 38 кадров, снимки с которых попали к Лидди через... 2 недели после «брейк-ина». На фотографиях были бумаги: кто-то их держал перед объективом в хирургических перчатках на фоне коврика. Подобных ковриков в НКДП не было и в помине, зато такой коврик был в номере «Го-Джо», который занимали Маккорд и Болдуин. Переснятые документы никакой ценности не представляли, их можно было взять в пресс-бюро НКДП.

Таким образом, для Лидди, Магрудера, Митчелла и далее — Белого дома подделывались как разговоры, так и фотоснимки, касавшиеся деятельности штаб-квартиры демократов в «Уотергейте». Целью операции ЦРУ было одним ударом убить двух зайцев: во-первых, не допустить «засвечивания» в районе «Уотергейта» — «Коламбия плаца апартментс», гнезда, где выводились тухлые яйца шантажа; во-вторых, прищемить палец Белому дому, выставив на всеобщее обозрение застуканную полицией «команду Белого дома».

Вряд ли вначале в Лэнгли верили до конца, что они свернули тем самым шею президента. Слова Хелмса «жалко и президента» можно понимать двояко: и как предсказание его полной политической гибели, и как сваливающиеся на его голову крупные неприятности. Но события пошли иначе, и ЦРУ не упустило возможности погреть на них руки, одновременно скрывая свою причастность и к «брейк-инам», и к последующим таинственным эпизодам утергейтской истории.

Федеральный окружной суд Вашингтона занимал несколько этажей серого здания неподалеку от Капитолия. Все 15 судей в нем назначались президентом. Джон Сирика удостоился этой чести от Эйзенхауэра в 1957 году. Главным судьей традиционно выбирался старший по возрасту. Волею судеб 67-летний Сирика возглавил в 1971 году федеральный окружной суд американской столицы.

Вскоре после этого заведующий отделом городской жизни газеты «Вашингтон пост» Б. Суссман отправился к Д. Сирике, чтобы познакомиться, как он выразился, с человеком, выносившим решения, которые играют важную роль в жизни столицы. «По внешнему виду, манерам и речи он больше походил на водителя автобуса,— писал Суссман.— У него была репутация охотничьей собаки, гонящейся за славой. Он выносил зачастую самые жесткие приговоры. Его коллеги слыли вдумчивыми и прогрессивными юристами, среди них он занимал прочное нижнее место по юридическим познаниям, он был скорее Санчо Панса, нежели Соломон».

Когда благодаря утергейтскому процессу Сирика стал самым прославленным американским судьей, журнал «Карент Байографи» поместил его биографию, и в ней приводился любопытный подсчет. Ни один вашингтонский судья не принимал такого количества спорных решений, как Джон Сирика, на него падал самый высокий процент отмененных приговоров, что, кстати, заставляет усомниться в правоте сравнения его с Санчо Панса.

...Сын итальянских иммигрантов, жизнь которых была, по его собственным словам, «тяжелым подъемом в гору в поисках выхода из бедности, бедности, бедности», Джон Сирика с юношеских лет учился и работал. Он поступил на правовой факультет университета, но испугался абсолютно непонятных ему предметов и бросил учебу. Через год он вновь дерзает: его зачисляют на правовой факультет другого университета, но здесь для потомка римлян совершенно неподвластной оказалась латынь.

И снова он берется за продажу газет, пробует сделать карьеру в боксе. Он выигрывает любительские соревнования в легких весовых категориях, получает место тренера и начинает подумывать о переходе в профессиональный бокс, но мать заклинает его «выучиться на адвоката», и Джон в третий раз поступает в университет. Теперь это Джорджтаунский университет Вашингтона, который он с грехом пополам заканчивает, но работы найти не может, уезжает в Майами и там принимает приглашение на роль «живой груши» у одного боксера-профессионала. И опять уговоры и слезы матери не дают ему покоя: он едет в Вашингтон, пробует заняться частной адвокатской практикой.

В столице хоть пруд пруди адвокатов, они едут со всех городов и штатов с рекомендательными письмами от «больших людей» своего края к «большим людям» на берегах Потомака. Джон Сирика быстро понял, что без протекции ему здесь нечего делать.

По традиции в Америке выходцы из Италии примыкали к демократической партии. Сирика вступил в республиканскую партию. Он привлек к себе внимание ее столпов активной работой среди итальянцев, перетаскиванием их в лоно «великой старой партии». Республиканцы назначили маленького итальянца помощником окружного прокурора Вашингтона. Но на многих процессах он, попросту говоря, слишком усердствовал: «импульсивно орал на адвокатов», как писал один журнал, был «легко возбудим». После четырех лет прокурорской практики он опять ищет удачи на частной адвокатской стезе. Долгие годы бедолага Джон прозябал, пока на него не обратил внимание Эдвард Беннет Уильямс — тот самый вездесущий вашингтонский адвокат, который представлял демократическую партию и был связан с мафией и ЦРУ. Уильямс устроил Сирику ведущим адвокатом по уголовным делам в одну из крупнейших столичных юридических фирм — «Хоган энд Гартсон», которая принадлежала его тестю. С тех пор жизнь Джона преобразилась.

*
*
*

Мультимиллионер Эдвард Беннет Уильямс как главный адвокат Национального комитета демократической партии возбудил летом 1972 года гражданский иск против республиканского комитета за переизбрание президента Никсона. В качестве юридического представителя истца Уильямс брал показания под присягой у взломщиков и их руководителей — Г. Лидди и Г. Ханта. У адвоката была блестящая возможность понять, чем они дышат. Уильямс посылал своего человека на «невидимую» встречу с помощником Дж. Маккорда А. Болдуином в штат Коннектикут. Все это наряду с информацией и ориентацией от друзей из Лэнгли позволило Эдварду Беннету Уильямсу намного раньше других оценить возможность ситуации, ее плюсы и минусы для недругов Никсона.

Уильямс вел также юридические дела «Вашингтон пост» и ее владелицы Грэхэм. Летом 1972 года в салоне Грэхэм на вечерних раутах Уильямс посвящал в «щекотливые» подробности уотергейтского дела своего протеже Сирику. Считалось, что «Вашингтон пост» стояла в оппозиции к Белому дому, и поэтому приемы у Грэхэм притягивали к себе недовольных Никсоном. Кроме Уильямса и Сирики, здесь можно было увидеть законодателей, военных и сотрудников ЦРУ, включая самого Хелмса. Они ломали голову, как им всем быть дальше. В чем же была проблема?

Сенатор-либерал Джордж Макговерн, кандидат от демократической партии в президенты, их совершенно не устраивал в качестве хозяина Белого дома. А ведь торпедировать Никсона сейчас — летом или осенью 1972 года — было бы почти верной гарантией обеспечить победу Макговерну. Это отпадало, ибо торпедировать Никсона было к тому же пока нечем. Арестованные молчали, всю вину брали на себя. Никаких прямых улик против Никсона не было: он не отдавал приказа проникнуть в «Уотергейт» и устанавливать там подслушивающую аппаратуру. К тому же Уильямсу хорошо было известно, что никаких следов подслушивающей аппаратуры ФБР не нашло.

Выработка стратегии противников Никсона обуславливалась объективными и субъективными факторами — политическими, экономическими, военными, идеологическими и чисто личными. Каждая из

причин заслуживает специального исследования и анализа. Но если суммировать настроения, то картина складывалась такая. Все они — и на Капитолии, и в Лэнгли, и в Пентагоне, и в информационно-пропагандистском комплексе — в общем-то могли терпеть Никсона и дальше, могли с ним ужиться, но его надо было сделать податливым, послушным, а еще лучше марионеткой.

И здесь про запас у них было уотергейтское дело. Сотворенное при активном участии ЦРУ, чтобы стреножить президента, оно отвечало сокрывенным планам и военных, которых бесила политика разрядки международной напряженности. Если Никсон не пожелает стать более сговорчивым, то и после его переизбрания можно заставить заговорить уотергейтское дело.

У врагов Никсона были осведомители и провокаторы в Белом доме, Комитете за переизбрание президента. Они фиксировали все, что можно было бы позднее представить как акции, направленные на сокрытие следов преступления в «Уотергейте». Они подбивали президента и его помощников на сомнительные шаги. Особенно старался старший юрисконсульт Никсона Джон Дин. То ли сознательно, то ли по недомыслию, он загонял верхушку республиканской партии в ловушку — укрывательство связей между лазутчиками, с одной стороны, КПП и Белым домом — с другой. В какой-то момент у Дина (человека, по отзывам знавших его, крайне нечистоплотного) созрел план сбегать с давшего течь «корабля». Заранее он вынес с «корабля» различные конфиденциальные бумаги. К «Уотергейту» отношения они не имели, но, составив из них показания более чем на 200 страниц и зачитав их по телевидению, Дин дискредитировал Никсона, создал «кризис доверия» к президенту.

Уотергейтское преступление было «менее значительным», согласно американским уголовным кодексам, правонарушением-мисдиминором. А что последовало дальше?

Забегая вперед, проиллюстрируем это примером. В 1974 году Джон Сирика предал суду за укрывательство следов «уотергейтских брейкинов» бывшего министра юстиции Дж. Митчелла, бывших советников и помощников президента Г. Холдемана, Дж. Эрлихмана, Ч. Колсона, Г. Стрэхана, бывшего помощника министра юстиции Р. Марджана и бывшего адвоката КПП К. Паркинсона. Федеральное большое жюри признало их всех, кроме Паркинсона, виновными. Сирика вынес им не очень суровые, но тем не менее сенсационные приговоры, которые били рикошетом по президенту и создавали «юридический климат», делающий его отставку неизбежной.

Еще за день до того, как в сентябре 1972 года должен был начаться первый юридический раунд двухлетнего уотергейтского матча, не было известно, кто из 15 вашингтонских служителей Фемиды выйдет на ринг. Дело было тонкое, и уже хотя бы поэтому от Сирики не ждали, что он рискнет брать его на себя. К тому же он, как и Никсон, республиканец. Но в последний момент Сирика объявил, что на ринг выйдет он и что это будет его последний процесс, так сказать, лебединая песня. И Джон не просчитался. Когда кончился судебно-боксерский марафон, он с помощью журналиста написал книгу «Устанавливаю правду», принесшую ему не только новую известность, но и около миллиона долларов.

Сирика назначил судебный процесс на 15 ноября, когда уже позади будут выборы президента и членов конгресса. С приближением этой даты он неожиданно отложил начало суда еще на два месяца.

Рис. В. Родина

Главный вашингтонский судья имел одну страсть — чтение газет и журналов. Особенно же упивался он статьями об уотергейтском деле. И здесь наталкиваешься на один из парадоксов американской юридической системы. Сирика читал все о событиях и людях, которые будут проходить перед ним. Но это было заказано 12 членам жюри присяжных заседателей. Они должны были быть кем-то вроде инопланетян, которые практически ничего не ведали о предстоящем.

В первый же день отбора заседателей Сирика выставил за дверь 250 человек, которые не смогли укрыться от «микробов» массовой информации. В жюри прошли или не от мира сего, или хитрецы. В

ходе процесса Сирика то выпроваживал их гуртом из зала, то вдруг начинал читать им материалы, которые считались конфиденциальными и, согласно договоренности между судьей, обвинением и защитой, не подлежали оглашению.

С самого начала любимая газета Сирики «Вашингтон пост» поставила себе за правило делать намеки, что в деле замешаны «высокопоставленные лица». Как эхо, звучали вопросы Сирики к обвиняемым: «Присяжные заседатели хотят знать, кто еще замешан с вами, то есть замешаны ли в этом деле высокопоставленные люди?». Подсудимые отрицательно отвечали на вопрос, но вот 19 марта 1973 года, не поставив в известность своего адвоката, Маккорд передает Сирике письмо, и тот оглашает его. В нем говорилось, что обвиняемые подвергались «политическому давлению с тем, чтобы взять на себя вину и хранить молчание», что в ходе процесса совершались лжесвидетельства и что в «уотергейтской операции были замешаны другие». В последовавших допросах Маккорд, сославшись на Лидди, заявил, что Митчелл, Магрудер, Колсон и Дин знали заранее о готовившемся. Такие показания считаются основанными на «слухах, молве, наговорах» и в американских судах не очень ценятся, но Маккорд оказал величайшую услугу Сирике, который поспешил передать письмо для более полного «потрошения» в уотергейтскую комиссию сената.

Более тернистым был путь к признанию у Ханта. Бывший консультант Белого дома был с самого начала живым укором президенту и его советникам, потенциально самым инкриминирующим звеном в той криминальной мозаике сокрытых следов. Никсон первый предупредил своих подчиненных об опасности иметь дело с Хантом.

23 июня, пока агент-шпион еще скрывался у своего друга в Беверли-Хиллз, президент говорит Холдемону:

— Конечно, этот Хант может раскрыть множество вещей. Стоит только дотронуться до этого негодяя, и развернется крошечный ад, чего бы нам не хотелось, так как это все очень вредно... Очень плохо иметь дело с этим парнем — Хантом. Он знает дьявольски много. Если вскрыется, что все это связано (что именно, не ясно.— Авт.), включая кубинскую историю,— это будет фиаско. ЦРУ окажется в затруднительном положении. Хант окажется в затруднительном положении и, вероятно, будет вскрыто все о «Заливе свиней», что, на наш взгляд, явилось бы крайне прискорбным поворотом событий — и для ЦРУ, и для страны в данный момент, и для американской внешней политики.

Историки и журналисты в Соединенных Штатах до сих пор ломают голову над тем, что имел в виду Никсон, предчувствуя «крошечный ад», «фиаско», «крайне прискорбный поворот событий», — и все это по воле и мановению руки «негодяя Ханта». Президент сравнил его еще со струпом, скovyрни который — и брызнет гной.

Нет сомнения, что Хант за годы работы в ЦРУ провернул немалое число таких «грязных трюков», которые Никсону и другим представителям высшего эшелона власти хотелось бы забыть и никогда не вспоминать. Но какие из них могли вести в «крошечный ад»?

Задумываясь над словами «Залив свиней», некоторые американские исследователи высказывают предположение, что это было кодовое название операции по убийству в 1963 году в Далласе президента Джона Кеннеди, в которой, как утверждают, активно уча-

ствовавали Хант, а также майамцы Стэржис и Баркер. Нельзя отбрасывать данную гипотезу, ибо в ее свете приобретают смысл граничащие с паникой слова Никсона о разоблачительных потенциях «негодяя». Если действительно Хант, Стэржис и Баркер были замешаны в далласских событиях, то можно себе представить состояние шока, которое должно было охватить сотрудников Белого дома от одной мысли, какой резонанс может вызвать сообщение, что лазутчиками в «Уотергейте» были люди, причастные к убийству Джона Кеннеди.

Предупреждение Никсона быть осторожным с Хантом не подействовало. Напротив, оно привело к прямо противоположным результатам.

30 июня газеты опубликовали сенсационную новость: в Белом доме был вскрыт сейф, в котором находились принадлежавшие Ханту материалы. Лицо или лица, сообщившие газетам о находках в сейфе, вели себя как невидимки, наносящие удары из-за угла. Президент учинил очередной допрос: почему именно в Белом доме хранились материалы Ханта? Ведь он имел кабинет в соседнем с Белым домом правительственном административном здании, и то лишь до марта 1972 года. Внятного ответа получено не было, но из газетных отчетов последующего периода видно, что «кто-то» перенес материалы Ханта из административного здания в Белый дом, а спустя несколько дней этот или другой «кто-то» навел на сейф. «История с сейфом настолько нелепа, — пишет Никсон в мемуарах, — что в какой-то момент Холдеман высказал подозрение, что мы имели дело с двойным агентом, который нарочно взорвал операцию. Иначе все это понять было невозможно».

Нелепость истории подчеркивалась и тем, как распорядились с содержимым сейфа. Вскрывал его, по указанию Эрлихмана, Дж. Дин при агентах секретной службы. Позднее Дин отдал агентам ФБР пистолет, электронную подслушивающую аппаратуру, scomпонованные Хантом фальшивые телеграммы, приписывавшие Джону Кеннеди приказ об убийстве в 1963 году южновьетнамского марионеточного президента Нго Динь Дьема.

Улов был как нельзя кстати, надо было «расшевелить» сенатора Эдварда Кеннеди против Никсона, подбросить ему еще один мотив. «Пострадавший» Л. О'Брайен был ближайшим сподвижником Джона и Роберта Кеннеди, столпом «ирландской мафии», группировавшейся вокруг клана Кеннеди. Нельзя исключить возможности того, что невидимки уже на самом раннем этапе скандала познакомили Эдварда с гипотезой о том, что Белый дом сознательно пригрезил в качестве консультанта организатора заговоров против обоих его старших братьев.

Эдвард Кеннеди начал неофициальное расследование, которое активизировалось в октябре 1972 года после того, как невидимки сообщили газете «Вашингтон пост», что в записной книжке Ханта, найденной в сейфе, есть фамилия некоего Дональда Сегретти.

Сей Сегретти оказался исполнителем мелких, но весьма мерзких грязных трюков, которыми республиканцы дожимали демократов. Статьи «Вашингтон пост» о Сегретти дали основание Э. Кеннеди и другим демократам в сенате поставить вопрос о создании специальной сенатской комиссии по изучению деятельности, связанной с президентской кампанией.

...Продолжая раздел имущества, извлеченного из сейфа Ханта, Дин передал «наиболее секретные документы» исполнявшему обя-

занности директора ФБР Патрику Грею, а себе якобы оставил «агентурные дневники» Ханта, хранившие информацию, прямо относящуюся к его службе в Лэнгли. Грей заявил под присягой, что сжег хантовское имущество на рождество 1972 года. Дин в том же духе уверял всех и вся, что пустил «агентурные дневники» в бумагорезку Белого дома в начале 1973 года. Достоверность этих заявлений проверке не поддается, но сами признания официальных лиц высокого ранга явились яркими украшениями криминальной мозаики из следов сокрытия уотергейтского мисдиминора, которая так нужна была Сирике.

В описании уотергейтского дела ключевым словом стало «кавер ап». Дословный перевод глагола — спрятать, тщательно прикрыть. В адрес Белого дома и лично Никсона было выдвинуто обвинение в «кавер-ап» — сокрытии фактов нарушения кодексов и законов, административных уложений и даже «традиций» морали и этики.

При расследовании у агентов ФБР сложилось сразу определенное мнение. «Мы наталкиваемся на операцию ЦРУ», — докладывали Патрику Грею один за другим его подчиненные. Грей сообщил об этом в Белый дом и Ричарду Хелмсу. «В ФБР убеждены, что это операция ЦРУ», — передавал президенту мнение Грея Холдеман. Реакция Никсона была далеко не восторженной: он усомнился в этом, но подчеркнул, что сваливать всю историю на Белый дом и себя лично он не позволит.

Видя столкновение ЦРУ и ФБР, помощники Никсона выдвинули план блокирования расследования. Холдеман и Эрлихман обратились к Хелмсу и его новому первому заместителю генералу Вернону Уолтерсу с предложением, чтобы те отвели ФБР от уотергейтского дела, сославшись на опасность разоблачения тайной деятельности ЦРУ. План был санкционирован президентом, который утверждает в своих мемуарах, что он действительно опасался, как бы уотергейтский скандал не затронул каких-либо скрытых операций Лэнгли.

Как прореагировало ЦРУ на предложение Белого дома? Оно должно понять, что берет ФБР на себя. Особенно в том, что касается Говарда Ханта. Хелмс поначалу проявил огромный интерес к нему, чтобы, возможно, скрыть от общественности историю «негодяя». Но «рыцари плаща и кинжала» сразу же повели двойную игру. Лэнгли попросило внутреннюю охранку не ворошить дело, а за спиной Белого дома агенты ЦРУ заверили агентов ФБР, что те могут продолжать расследование источника денег Баркера, не опасаясь поставить под удар какие-либо текущие операции ЦРУ. Они умоляли, что Баркер был одним из главных кассиров ЦРУ в Майами и выплачивал поступившие из Лэнгли деньги кубинским эмигрантам, работавшим на вашингтонскую разведку.

28 июня Хелмс отбыл на три недели в Австралию и Новую Зеландию, страны, входящие в так называемый внутренний клуб западных англо-саксонских разведок. Он назначил ответственным за уотергейтское дело Уильяма Колби. А своему первому заместителю генералу Вернону Уолтерсу Хелмс дал понять, чтобы тот не увлекался торможением расследования, проводимого ФБР. Поэтому, когда Грей запросил официальное подтверждение угрозы операциям ЦРУ в случае продолжения расследования, Уолтерс многозначительно отказал ему.

Так или иначе, но обращение в ЦРУ с идеей (приказа не было) отвлечь ФБР от исполнения предписанных законом следственных мер, было еще одним шагом в западню. Попытки президентских по-

мощников Холдемана и Эрлихмана привлечь ЦРУ к тушению уотергейтского скандала были зафиксированы в «личных меморандумах» Уолтерса, которые генерал в чуждый момент вытаскивает на свет. Он их вел как дневник, но им поверят. По той реакции на просьбу Белого дома, которая просматривается сейчас в мемуарах бывших руководящих сотрудников ЦРУ, можно безошибочно судить, что они были рады маневру президента и его помощников, обратившихся в Лэнгли за помощью. Орудие давления приобрело юридическую силу. Вот как характеризует случившееся Никсон:

— В конце июня — начале июля я предпринял первые шаги вниз по наклонной плоскости, приведшие меня к потере президентства... Я одобрил усилия с тем, чтобы побудить ЦРУ вмешаться и ограничить расследование ФБР. Позднее мои действия и бездействие в тот период покажутся многим как часть широкого и сознательного кавер-ап. Я не считал их таковыми. Я решал прагматическим путем то, что воспринимал как раздражающую, но сугубо политическую проблему. Я искал пути подхода к уотергейтскому делу, которые свели бы до минимума ущерб для меня, моих друзей, моей предвыборной кампании и дали бы меньшую выгоду моей политической оппозиции... Я убежден, что и другая сторона вела бы себя так же, случись с ней нечто подобное.

«Решение Никсона использовать ЦРУ (против ФБР) для сокрытия разрастающегося скандала,— пишет У. Колби,— вынудило его в конечном счете уйти в отставку». Но пока он вкушал радость самой крупной в американской истории победы на выборах. Когда позднее вскроются «грязные трюки против демократической партии», то возникнет вопрос, зачем они. были нужны республиканской верхушке, если Никсон и так легко взял верх в 49 штатах из 50.

Выразительная победа, одержанная Ричардом Никсоном на выборах, была неожиданной и для самого президента. Одной из главных причин переизбрания Никсона с небывалым разрывом, по мнению преобладающего большинства американских политических обозревателей, был его курс на улучшение отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, включение в предвыборную платформу обязательства проводить политику разрядки международной напряженности, поиска путей ограничения стратегических вооружений, постепенный вывод войск из Южного Вьетнама.

Никсон чувствовал, однако, серьезное сопротивление различным аспектам его внешней и внутренней политики. Уотергейтское дело насторожило президента и в отношении аппарата Белого дома. Он стал подозревать, что советники и помощники позволяют себе чересчур много, а затем готовы свалить на него всю ответственность за содеянное. Сразу после ноябрьских выборов президент потребовал, чтобы сотрудники Белого дома, все правительственные служащие положили на стол заявления об отставке. Никсон удалился на три недели в свою загородную резиденцию Кэмп-Дэвид. Туда получает вызов и директор ЦРУ. Никсон ждал его в «Осиновом коттедже». Без обиняков президент попросил его отставки, мотивируя это общими перестановками и заменами в кабинете и желанием иметь нового директора ЦРУ. «Это был Уотергейт»,— указывает на причину отставки Хелмса с его слов журналист Томас Пауэрс, не жалея красок для описания той ярости, в которую пришел главный «рыцарь плаща и кинжала». «Старые друзья Хелмса,— писал Пауэрс,— никогда не видели его в таком состоянии. Он просто сошел с ума». Но Хелмс продолжал шантажировать Никсона руками своих под-

ручных. Меняет ли это суть дела? Разве Говард Хант не писал письмо Колсону, в котором он в очень деловом лаконичном стиле просил в обмен на молчание денег для себя и других уотергейтцев, гарантию прощения после суда и «реабилитации». Это не угроза, заверял Хант, а всего лишь «напоминание, что лояльность всегда была улицей с двусторонним движением». Разве Хант не писал юрисконсульту президента Дину, что он ждет «милосердия»? И дабы его требованию вняли, добавил не очень завуалированную угрозу: «Писатель может продать вам рукопись пьесы». Он намекал, что ему помимо «милосердия» нужно больше денег, на что Дин доложит президенту: «Хант пытается шантажировать нас». Некоторые результаты развернутой Хантом бурной деятельности вскрылись при драматических обстоятельствах.

* * *

8 декабря 1972 года Дороти Хант летела рейсом 553 из Вашингтона в Омаху. Двухмоторному «Боингу» предстояло сделать промежуточную посадку в Чикаго, но он разбился в полтора милях от аэродрома.

Под обломками «Боинга» было найдено дамское портмоне и в нем 100 ассигнаций по 100 долларов каждая. Уже одного этого достаточно, чтобы родилась сенсация. В Америке, где принято расплачиваться даже за самые маленькие покупки чеками, кошелек с 10 тысячами долларов привлек всеобщее внимание. Было установлено, что он принадлежал миссис Хант. На одной из купюр были написаны чернилами слова: «Желаем удачи. ФС».

Согласно некоторым сообщениям, писала английская газета «Гардиан», у Дороти Хант были не только 10 тысяч долларов наличными, но и всевозможные аккредитивы на сумму свыше 2 миллионов долларов. Миссис Хант путешествовала в обществе вашингтонской корреспондентки радиотелевизионной корпорации Си-би-эс Мишель Кларк. При вскрытии трупов обеих женщин, а также пилота оказалось, что им кто-то ввел смертельные дозы цианистого калия. При расследовании катастрофы выяснилось, что приборы, которые могли бы прояснить вызвавшие ее причины, были неисправными; проколотыми оказались и задние стенки двух альтиметров, дававших поэтому неточные показания высоты. И это еще не все. В момент приближения к Чикаго отключилась по неизвестной причине контрольная электронная система посадок аэропорта, закрытого в тот момент туманом.

Вот что писал по этому поводу журнал «Тайм»: «ЦРУ замешано во всех аспектах уотергейтского дела, считает бывший советник президента Чарльз Колсон. Управление выдвинуло надуманную историю для прикрытия своей роли в уотергейтском «брейк-ине» и от вело ФБР именно от своей роли в этом. Я думаю, ЦРУ убило Дороти Хант, заявляет Колсон лучшему вашингтонскому частному сыщику Ричарду Ли Басту. По его мнению, ЦРУ хотело навечно закрыть ей рот».

Загадочная смерть жены внесла, видимо, определенные коррективы в план действий Ханта, но не поколебала его решимости любыми способами нажиться на возникшей ситуации.

У Ханта было несколько путей. Его память переполняли секреты, накопленные за годы работы в Лэнгли. Но он боялся войти в конфликт с ЦРУ. Поэтому более безопасным Хант счел шантаж в от-

ношении Белого дома. Здесь у него руки были развязаны. ЦРУ ему не мешало, хотя могло легко поставить его на место. Хант действовал нахраписто именно потому, что чувствовал у себя за спиной мощную поддержку. Любопытную деталь сообщают самые большие знатоки уотергейтского дела, вашингтонские журналисты Карл Бернштейн и Роберт Вудворд, посвятившие всей этой истории две книги — «Вся президентская рать» и «Последние дни». Они подчеркивают, что, еще когда Хант только включился «во всю эту операцию», он решил, что хорошо на ней заработает.

«Лично президент подвергался шантажу,— пишут Бернштейн и Вудворд в первой книге.— Хант назначил грабительские суммы. Это было вымогательство откровеннейшего свойства. Стоимость кавер-ап переваливала за один миллион долларов. Все были в панике — Холдеман, Эрлихман, президент, Дин, Митчелл... Все они стояли перед проблемой денег, и никто не мог доверять друг другу. Они начали доставать деньги на стороне, а также потрошить собственные сбережения. Митчелл не смог выплатить свою квоту, и его отпустили подобра-поздорову...»

До Пенсильвания-авеню доносятся новые, уже не джентльменские угрозы «негодяя»: «Я взорву Белый дом и утоплю всех». Реакция на нее Никсона: «Хант нас шантажирует, и нет признаков, что он когда-либо остановится в своем шантаже».

В отличие от Ханта — закулисного шантажиста — обвиняемый Хант на суде Джона Сирики выглядел тихо, удрученным горем вдовцом. Он изредка перешептывался с Баркером, в то время как зал периодически содрогался от оглушительного смеха Лидди. Предводитель лазутчиков, считавший себя великим юристом и занимавшийся в тот период частной адвокатской практикой, громоподобным хохотом выражал свое отношение к судье, его вопросам, заявлениям и ответам около 60 «свидетелей». Лидди сидел все время спиной к Сирике и что-то писал. Вместе с неудержимыми взрывами спазматического веселья этот спиной афронт обвиняемого выводил из себя судью-боксера. Он ощетикивался, становился все злее.

В Белом же доме было не до смеха. Там понимали, что главный судья пытается заткнуть на ринг президента, что уотергейтцы ему нужны поскольку-постольку, что он их будет посылать в нокаут ради главной цели: осыпать тумакими хозяина Овального кабинета и его свиту. И, собственно говоря, на судейском ринге уже явственно ощущался призрак президента. Методически, с помощью прессы и сенаторов Сирика загонял его в угол. В конце первого матча за непризнание вины он приговорил Лидди к 20 годам тюремного заключения. За молчание, хотя и полное признание вины Сирика условно приговорил Ханта к 35 годам, а Баркера, Стэржиса, Гонзалеса, Мартинеса к 40 годам каждого. Комментируя решения главной судьи, Никсон писал: «Эти приговоры были возмутительны. В вашингтонском суде с убийцами обращались снисходительнее». Сирика признал свирепость приговоров, но оправдывал их как тактику: ему надо было, чтобы обвиняемые прекратили молчанку, чтобы они заговорили. Неважно, что они скажут, важно, чтобы они заговорили.

Респектабельный ежемесячный журнал «Вашингтонец», выходящий в американской столице, подвел итог двухлетнему царствованию Сирики в королевстве Фемиды: «На уотергейтском процессе он изводил, травил, бранил свидетелей, прокуроров и адвокатов, по-

стоянно обвинял их в чем-нибудь. Он читал присяжным заседателям стенограммы конфиденциальных переговоров, которые он вел как судья и которые не подлежали оглашению. Он пускал в ход угрозы длительных тюремных заключений, чтобы вынудить подсудимых отказаться от их конституционных прав. Он превратил суд в инквизицию, юстицию — в шараду».

Объявляя свои первые — «возмутительные» — приговоры, Джон Сирика обратился к уотергейтцам с речью, в ней он, в частности, сказал:

— Когда наступит время вынесения окончательных приговоров, я буду руководствоваться главным образом тем, как вы помогли расследованию. Я рекомендую вам ничего не укрывать от большого жюри и специальной сенатской комиссии, трудиться с ними заодно...

Первая часть заявления о помощи расследованию уже имела к тому моменту прецедент.

* * *

Джеймс Маккорд, подобно Ханту, писал письма, только менее лаконичные и не в Белый дом, а Хелмсу и другим друзьям из Лэнгли. В одном из писем Хелмсу он привел слова ритуальной клятвы: «Даже если это будет означать для меня потерю свободы, я не выдаю организацию, державшую меня 19 лет». Бывшему сослуживцу он адресовал такие слова: «Если Хелмса уберут и уотергейтскую операцию припишут ЦРУ, упадут все до единого деревья в лесу. Это будет выжженная пустыня...»

Хелмса все же убрали, и Маккорд вместе с Хантом засомневался, способна ли будет их бывшая контора — «Компания» — помочь, им выкрутиться из заварушки.

30 января 1973 года жюри присяжных заседателей признало Маккорда и Лидди виновными. Тут же к ним подошли судебные приставы, и впервые два уотергейтца были препровождены в столичную тюрьму, которая считалась хуже каторги. Их поместили в двухместную камеру, и вскоре Лидди заметил, что Маккорд надолго исчезает — на встречи, как он объяснил, с родственниками и адвокатом. Но каким адвокатом? Пустив прежнего адвоката побоку, Маккорд связал свою судьбу с Бернардом Фенстервалдом — адвокатом, филантропом, миллионером, общественным деятелем. Он вращался в кругах независимых расследователей убийства президента Дж. Кеннеди, но многие из них подозревали в нем агента Лэнгли. И когда Маккорд «выбрал» Фенстервалда, он, очевидно, мог сказать себе, что и после отъезда Хелмса в Иран в Лэнгли есть кому заботиться о нем.

19 марта Сирика получает знаменитое письмо Маккорда. 23 марта главный судья оглашает приговоры, зачитывает суду письмо Маккорда, освобождает его, и он, следуя наставлению Сирики, в тот же день отправляется в специальную сенатскую комиссию, где его принимает главный юрисконсульт демократического крыла комиссии Сэм Дэш и главный следователь — известный сыщик Говард Липсет.

Это была ситуация, достойная пера Сименона. Липсет изобрел миниатюрное подслушивающее устройство, которое пряталось в оливе, а та, в свою очередь, погружалась в бокал с «мартини». Он слыл одним из крупнейших экспертов по делам электронных подслушиваний, которых в Америке производится в среднем четыре миллиона в год — два миллиона правительством и два миллиона част-

ными лицами. Именно Липсет консультировал Дэша, который писал диссертацию и монографию об электронном подслушивании в США. Итак, Маккорд оказался лицом к лицу с двумя экспертами, которые могли вывести его на чистую воду. Но не прошло и трех недель, как невидимки подбросили в печать информацию, что в 1966 году Липсет занимался незаконным электронным подслушиванием в Нью-Йорке. 13 апреля сыщик подает в отставку, а у Дэша полностью пропадает охота копаться в истории с маккордовскими «жучками», которых не было в «Уотергейте».

ЛОШАДЬ СЭМА ЭРВИНА

Лидер демократов в сенате М. Мэнсфилд обратился к покидавшему ЦРУ Хелмсу с просьбой передать все документы, относящиеся к «Уотергейту», для создаваемой специальной комиссии. Но к 10 февраля 1973 года, когда сенат принял большинством голосов резолюцию о создании специальной комиссии по изучению деятельности, связанной с президентской кампанией, Хелмс уничтожил все документы и записи телефонных разговоров того периода.

Комиссия приняла это весьма хладнокровно. Она состояла из семи сенаторов — четырех демократов и трех республиканцев. Председателем был демократ Сэм Эрвин, его заместителем — республиканец Говард Бейкер. Люди они были сверхзанятые и основную работу возложили на помощников. У каждого из сенаторов были свои группы юристов и следователей. Группу Эрвина возглавлял знакомый нам С. Дэш, группу Бейкера — приглашенный им из своего штата Теннесси адвокат Фред Томпсон. Они и их подчиненные выезжали «свидетелей», сами выезжали к интересующим их людям. Помощники Эрвина ежедневно незаконно снабжали конфиденциальной информацией журналистов. Маккорд давал показания за закрытыми дверями, но все, что он говорил, находило путь в средства массовой информации.

Журналисты не оставались в долгу. Корреспондент «Вашингтон пост» Р. Вудворд посоветовал сотруднику Дэша — юристу С. Армстронгу, с которым Вудворд дружил с университетских лет, вызвать на ковер некоего «Алека» Баттерфилда из Белого дома. Никто в комиссии о нем не знал и не слышал. Но вызвали. Два помощника — демократа и один — республиканец в течение трех часов беседовали с Баттерфилдом. Для начала они спросили, чем он занимается. Оказалось, что отставной полковник ВВС сидел рядом с Овальным кабинетом и отвечал за ведение и хранение «вахтенных журналов» президента.

— Уж не подслушиваются ли разговоры в Овальном кабинете? — прозвучал вопрос Баттерфилду. Отставной полковник словно ждал этого вопроса, он подробно рассказал о системе магнитофонной записи в Белом доме, установленной по приказу Никсона.

После отставки Холдсмана, Эрлихмана, Колсона, Дина и других в Белом доме, если исключить аппарат помощника по делам национальной безопасности Генри Киссинджера, безраздельно господствовал генерал А. Хейг. При первом же сообщении о показаниях Баттерфилда он, не спросив президента, отключил систему записи и приказал секретной службе опечатать все магнитофонные пленки, хранившиеся у Баттерфилда. Он отрезал все пути к отступлению и, в частности, такие, которые советовал применить бывший член никсоновского кабинета, министр финансов Джон Коннэли.

— Скажите президенту, — просил передать он Никсону, — что нужно немедленно сжечь пленки. Пусть пресс-секретарь Зиглер соберет пресс-корпус Белого дома в Розовом палисаднике, сгребет в кучу пленки, поднесет к ней спичку и даст им снять костер.

Специальный прокурор по уотергейтскому делу Л. Яворский, когда все уже будет позади, выскажется в том же духе:

— Когда Баттерфилд раскрыл существование пленок, почему Никсон немедленно не уничтожил их? Если бы он поступил так, заявив, что записанные на них разговоры касаются национальной безопасности или вопросов, которые могут поставить в неловкое положение членов кабинета, конгресса или других, большинство американцев поняло бы его. Он бы выжил и остался в Белом доме.

Эрвин и Сирика, не теряя времени, оформили требования о выдаче пленок. Вспыхнула сложная борьба вокруг магнитофонных записей. Она длилась примерно год, ополчила против Никсона Верховный суд и большинство законодателей в сенате и палате представителей, почти всю прессу. Когда записи были переданы Сирике, то главный судья расценил как «ключевой» разговор в Овальном кабинете 21 марта 1973 года, в ходе которого Никсон, Холдман и Дин условились выплатить Ханту — через его адвоката — 75 тысяч долларов. Это был последний куш, содранный «негодяем» с Белого дома. Он содрал его за два дня до приговора Сирики, готовясь пойти по стопам Маккорда и запасаясь уликами против Овального кабинета.

Нужно сказать, что выступления Ханта и Маккорда в специальной сенатской комиссии не ввели в заблуждение заместителя ее председателя Говарда Бейкера. Он также не верил многому из того, что говорили на слушаниях бывший директор ЦРУ Хелмс и его бывшие первые заместители, генералы Кашмен и Уолтерс. Бейкер решил, что необходимо расследование роли ЦРУ в уотергейтском деле, но Эрвин и демократы не хотели и слышать об этом.

В результате Бейкеру пришлось действовать самостоятельно. Он назначил рабочую группу в главе со своим юрисконсультлом Ф. Томпсоном, в которую вошли еще два юриста, и уполномочил ее вести расследование от его имени. Как и следовало ожидать, Лэнгли встретило в штывки непрошенных расследователей, но Бейкер в течение первой половины 1974 года бомбардировал запросами нового директора ЦРУ У. Колби и кое-что уяснил для себя. Он понял, что не дождетя ни правды, ни помощи от ЦРУ.

Расследование Ф. Томпсона проходило без всякой рекламы, его замалчивали.

В ЦРУ, пишет Ф. Томпсон, ощущалась паника из-за недовольства разведки Никсоном и Киссинджером. Идя на «брейк-ин» в «Уотергейте», ЦРУ преследовало две цели: ослабить Белый дом и усилить себя.

Во время допроса Мартинеса Томпсон спросил его, был ли он осведомителем ЦРУ в «команде Лидди». Мартинес развел руками, дескать, их могут подслушивать, а потом жестами и ужимками дал понять, что был.

Когда группа составила отчет о работе, Эрвин не захотел включать его в доклад комиссии. ЦРУ было также против. После долгой борьбы и жесточайшей цензуры ЦРУ Бейкеру удалось все же определить свой отчет в документах комиссии как свое личное мне-

ние. Резюмируя, Ф. Томпсон подчеркивает: «Когда-нибудь в будущем расследовании ЦРУ все же окажется самым важным звеном уотергейтской истории. Несомненно, Центральному разведывательно-му управлению принадлежит самая загадочная роль (в уотергейтском деле). ЦРУ было яблоком жуткого раздора: вспыхнула такая ругань, какую редко видел сенат. И все из-за того, что была целая гора не поддававшейся объяснению причастности ЦРУ к уотергейтскому делу... Обман — корень самого существования и выживания ЦРУ, которое, по сути, никому не подотчетно».

Уже после ухода Никсона в отставку разгорелся скандал из-за противозаконного вмешательства ЦРУ во внутривнутриполитическую жизнь Америки. Новая специальная комиссия сената во главе с Ф. Черчем пригласила для показаний полковника ВВС в отставке Флетчера Праути, и он в качестве примера внутривнутриполитического шпионажа привел деятельность в Белом доме небызвестного Баттерфилда.

По словам Праути, еще в 1971 году Хант сказал ему, что истинные хозяева Баттерфилда — в ЦРУ. Такая же «догадка» была тогда и у Колсона.

У Баттерфилда было одно небольшое сходство с Хантом: метод проникновения на работу в Белый дом. Хант подружился с Колсоном. Баттерфилд напомнил о себе Холдману, с которым он двадцать лет назад учился в Калифорнийском университете. И тот его оформил в Белый дом своим заместителем. Перебирая в мельчайших подробностях поступки Баттерфилда, Холдман приходит в своих мемуарах к выводу, что его университетский друг был агентом ЦРУ, подсаженным к самой двери Овального кабинета. С его выводом согласна личный секретарь экс-президента Роуз Мэри Вудс.

Без магнитофонных пленок обвинения в «кавер-ап» выглядели не убедительно. Баттерфилд дал не только пленки, но и волшебную палочку, которая пустила в какую-то невероятную юридическую чехарду правительство, конгресс, суды. Достаточно вспомнить, что первый специальный прокурор Арчибальд Кокс, назначенный Никсоном, был же им и уволен из-за пленок, что в знак протеста в отставку ушел министр юстиции Э. Ричардсон и его помощники. Баттерфилд вместе с Хантом и Маккордом двигали юридический процесс к импичменту президента.

Но если вернуться к деятельности комиссии Эрвина, то за полтора года, истратив 2 миллиона долларов, она выпустила трехтомный доклад и 13 томов, вместивших в себя 5858 страниц показаний. На церемонии по случаю завершения работы комиссии Сэм Эрвин заявил, что «целью комиссии было проинформировать общественность США о фактах уотергейтского дела» и что она хорошо справилась с задачей.

— Позвольте,— воскликнул репортер,— но у вас нет никаких заключений и выводов, кто же несет ответственность за уотергейтский скандал.

— Есть два способа нарисовать лошадь. Можно сделать рисунок лошади с очень большим сходством. Или же можно сделать рисунок и поставить под ним подпись: «Лошадь». Мы пошли первым путем, мы просто нарисовали картину.

Говарду Ханту дали восемь лет. Состав преступления был определен как содействие в сговоре с целью проникновения в «Уотер-

гейт». За «хорошее поведение» спустя два года и девять месяцев его выпустили на свободу. Хант вновь женился, стал отцом, поселился с семьей в Майами — поближе к своим друзьям и подручным из кубинского эмигрантского стана. Он много выступал с лекциями, разъезжал по университетам и колледжам. Происходит парадоксальная вещь. Белый дом с начала 80-х годов исступленно вызывает к искоренению «международного терроризма». В это же время по городам и весям Америки разъезжает Хант — закоренелый террорист, разработавший проекты убийства Фиделя Кастро, сходные планы убийства других иностранных лидеров, в том числе президента Панамы, приложивший, вероятно, руку к убийству собственного американского президента. И никому в Вашингтоне нет дела до этого разносчика идей ненависти, насилия и терроризма.

В Майами же подвизается напарник Ханта Фрэнк Стэржис. После 13 месяцев тюрьмы он опять взялся за свое. Террорист, именующий себя «борцом против коммунизма», передает свой опыт новым поколениям кубинских контрреволюционеров и никарагуанским «национальным гвардейцам», которых революция вымела из бывшей вотчины вашингтонского слуги Антонио Сомосы.

Бернард Баркер после 13 месяцев тюрьмы работал инспектором по строительству муниципалитета Майами, попался на чересчур неприкрытом взяточничестве и ушел на пенсию.

Гонзалес и Мартинес отбыли по 15 месяцев заключения и занялись частным предпринимательством в Майами.

Джеймс Маккорд отсидел 4 месяца за... установку подслушивающих устройств (?) в «Уотергейте». Выйдя на свободу, он перебрался в горный штат Колорадо и заделался владельцем компании по использованию солнечной энергии.

За полное молчание на суде самый большой срок выпал Гордону Лидди — 4 года и 4 месяца.

Небольшие сроки отсидели бывшие президентские советники и помощники: Джон Эрлихман — 18 месяцев тюрьмы, Роберт Холдман — 18 месяцев тюрьмы, Джон Дин — 4 месяца тюрьмы, Чарльз Колсон — 7 месяцев тюрьмы.

Хелмс попался на вранье сенаторам. Выяснилось, что он обманул их, заявив о непричастности ЦРУ к чилийским событиям осени 1970 года. Хелмс отделался за вранье легким ушибом — условным двухлетним тюремным сроком и штрафом в 2000 долларов: их собрали после объявления «приговора» нынешние и бывшие агенты ЦРУ. В начале 80-х годов Хелмса полностью реабилитировали: Белый дом включил его в президентскую комиссию по стратегическим силам.

Комплекс «Уотергейт» и Центр изобразительных искусств имени Джона Кеннеди, стоящие рядом на берегу Потомака, некоторые вашингтонцы именуют «пантеонами памяти» двух президентов. Весь район, где они расположены, еще со времени закладки федеральной столицы Джорджем Вашингтоном называют Туманным дном — по тем туманам, которые поднимались со стоявших там болот. Туманные истории, окружающие судьбу двух президентов, будут еще долго служить предметом исследований, предположений, догадок. Возможно, ключи к их пониманию таятся на противоположном лесистом берегу Потомака, где раскинулось местечко Лэнгли.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

СВОБОДА СОВЕСТИ: ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ, А НЕ МНИМАЯ...

Недавно в Агентстве печати «Новости» вышла на английском, французском, немецком, итальянском и испанском языках книга «Жить ради мира и справедливости». Ее автор — митрополит Сухомо-Абхазский Давид, председатель отдела внешних церковных сношений Грузинской патриархии, член Центрального комитета Всемирного совета церквей, член общественной комиссии Советского комитета защиты мира. За свою миротворческую деятельность на международной арене он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР и удостоен высшей награды Советского комитета защиты мира — медали «Борец за мир».

Ниже мы публикуем интервью с митрополитом ДАВИДОМ.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Недруги Советской страны нередко утверждают, что никаких притеснений со стороны властей в СССР не чувствуют, мол, те священнослужители, которые являются «конформистами», а вот «подлинных защитников прав верующих», дескать, арестовывают, ссылают, шантажируют. Что Вы можете сказать по поводу заявлений такого рода?

МИТРОПОЛИТ ДАВИД. Насколько мне помнится, разговоры о гонениях на «лучших представителей религии и церкви» велись за рубежом еще в 20-е и 30-е годы, когда антисоветчики пытались настроить народы Европы против Советской власти.

Что можно сказать в ответ на эти заявления? Как и раньше, тут тоже не обходится без дезинформации, причем схема, в соответствии с которой она фабрикуется, довольно стандартна. Прослышав про какое-либо уголовное дело, в котором замешан верующий или священнослужитель, нарушивший советские законы, западные пропагандисты немедленно объявляют, что он «наказан за

религиозную деятельность». Ну, а затем из этого делают такой вывод: все христиане (либо лица, исповедующие другую религию) «подвергаются гонениям в СССР». Согласитесь, что подобную практику нельзя расценивать иначе, как попытки дискредитировать в глазах мировой общественности политику Советского государства по отношению к церкви.

Известно, что некоторые отщепенцы, попав на Запад, тут же начинают твердить, что они, мол, пострадали в СССР «за веру», хотя на самом деле были наказаны — и по заслугам! — за чисто уголовные деяния. Все знают, что в нашей стране преследуется в уголовном порядке организация или руководство лишь такими группами, деятельность которых, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних.

Закон одновременно запрещает и воспрепятствование совершению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан.

Я могу сказать с полной ответственностью, что духовенство в нашей стране честно выполняет требования закона. Бывают, конечно, и исключения — когда отдельные религиозные фанатики, далекие от богословия, либо корыстолюбцы пытаются эти законы обойти. Тогда они, конечно, несут ответственность за свои действия.

Теперь по поводу заявлений о «конформизме» священнослужителей в Советском Союзе. В них, на мой взгляд, кроется ловушка, которую наши недруги расставили для непосвященных на Западе. Во-первых, это попытки убедить массы, что церкви в Советском Союзе как бы «не настоящие» в отличие от западных церквей. А во-вторых, это акции, направленные на то, чтобы дискредитировать международную деятельность церквей в СССР, в частности их миротворческие усилия. И таким образом свести к минимуму их воздействие на умы и сердца людей.

Американцы не раз спрашивали меня, что мы, священнослужители в Советском Союзе, делаем, чтобы оказать давление на свое правительство с целью улучшения международной обстановки. И я отвечал: давайте будем объективными и посмотрим, есть ли необходимость в таком давлении. Наше правительство всегда выступало и выступает за мир, выдвигает многочисленные предложения правительствам других стран по оздоровлению международного климата.

Я задавал моим собеседникам контрвопрос: пытались ли они — если, конечно, быть по-настоящему, до конца объективным — точно определить причины, которые мешают сегодня улучшению отношений между США и Советским Союзом? И еще: может ли любой американец, независимо от положения, пола и возраста, считать именно нашу страну виновной в том, что разрядка пошла на убыль, заявляя при этом, что американская сторона сделала все, дабы ее сохранить? Никто — ни один человек! — не решился ответить мне утвердительно.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Давали ли Вы когда-либо сами отповедь вымыслам западных пропагандистов! Если это не секрет, конечно.

МИТРОПОЛИТ ДАВИД. Секретов тут никаких нет. Признаюсь, однажды я не удержался и выступил с публичным разоблачением выпада, самым непосредственным образом затрагивавшего жизнь верующих моей епархии.

Несколько лет назад во французской религиозной газете «Круа» появилась заметка, в которой писалось о том, что восемнадцать монахов некоего «тайного монастыря», расположенного якобы на территории моей епархии, были «расстреляны» с вертолета. Все это, как писала «Круа», произошло в 60 километрах от города Сухуми. И ссылаясь при этом газета на источники «самые достоверные!»

Я ответил на эту заметку выступлением по радио — в одной из передач Московского радио на французском языке, подчеркнув, что молчать в данной ситуации не имею права. Потому что уже сама выдумка о «тайном монастыре» нелепа. Таковых нет и никогда не было в моей епархии. Да и с чего бы их создавать? В пятнадцати епархиях Грузинской православной церкви, кроме грузинских приходов, есть русские и греческие православные общины. В Сухуми, придя в кафедральный собор, можно услышать службу на грузинском, русском, абхазском и греческом языках.

Сообщения, подобные помещенному в «Круа», я могу расценить только как плод воображения, распаленного ненавистью к нашей стране и нашему народу. Но, к сожалению, этот клеветнический выпад отнюдь не единственный. В адрес Русской православной церкви, мусульманских священнослужителей, раввинов в Советском Союзе звучит подчас еще более оскорбительная ложь, распространенная «доброжелателями» за границей. Был случай, когда на Западе стали усиленно муссировать слухи о том, что, дескать, в Тбилиси «уничтожена» синагога. На самом же деле в районе, где находилась эта синагога, велись широкие реставрационные работы. Когда в Грузии гостили представители западных церквей, мы приглашали их собственными глазами удостовериться, насколько далеки от истины разговоры о «разрушении» тбилисской синагоги.

Хотя я убежден, что истина пробивает себе дорогу через любые тернии, все же клевета и наговор, поставленные, так сказать, на широкую ногу, распространяемые органами массовой информации, способны посеять во многих душах сомнение, недоверие. А это особенно пагубно сегодня, когда нужно, наоборот, делать все, чтобы сеять семена добра, братских чувств, стремиться понять друг друга и сотрудничать на благо мира и людей. Поэтому я уверен, что клеветникам нужно давать отпор — и всеми возможными средствами. Ведь здесь не может быть двух мнений — в Советской стране свобода совести действительная, а не мнимая.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А сталкивались ли Вы с мнимой свободой совести!

МИТРОПОЛИТ ДАВИД. Бывало и это. Во время моих зарубежных поездок я беседовал с людьми, исповедующими различные религии, в том числе относительно мало распространенные на Западе, например, ислам. Они признавались мне, что порой испытывали на себе воздействие религиозного экстремизма, подвергались оскорблениям, издевательствам со стороны фанатиков. Молодой алжирец рассказывал мне, что, расспрашивая в Нью-Йорке, как пройти к мечети, наткнулся на хулиганов, которые жестоко его избили только за то, что он был мусульманином, арабом.

Расскажу еще об одном случае. Большая часть моих зарубежных поездок связана с участием в различных миротворческих собрани-

ях, конференциях священнослужителей и религиозных деятелей, выступающих за мир и сотрудничество, ослабление напряженности на международной арене. И вот, находясь за рубежом в 1984 году (страну я называть не буду, дабы не обижать гостеприимных устроителей миротворческой конференции), я столкнулся на улице с двумя субъектами, которые, не обращая внимания на мой сан священнослужителя, начали ожесточенно жестикулировать, выкрикивать оскорбления в адрес Советского Союза, нашего народа, размахивали плакатом, на котором было написано: «Дайте свободу людям России!»

Что имелось в виду под этой «свободой», неизвестно. Однако согласитесь, что у людей, открыто оскорбляющих на улице священнослужителя, к тому же приехавшего из другой страны, нет правильного понимания истинной свободы совести. Тем более, если разум этих людей питают измышлениями, способными вызвать лишь подозрительность или враждебность.

Я хочу подчеркнуть один важный, на мой взгляд, момент. На Западе нередко можно услышать, что свобода совести — это как бы компонент «общей свободы», которой пользуются граждане США, других западных стран. Но если эта «общая свобода» заключена в разнуданности, в беспрепятственной возможности клеветать на наш строй, оскорблять на улице людей, независимо от их возраста и положения, если она — в возможности вести расистскую нацистскую, антисоветскую пропаганду, то какое уважение можно питать к такого рода «свободе»?

Известно, что большая часть советских граждан — атеисты. Но разве может хоть один из моих зарубежных коллег, побывавших в нашей стране, пожаловаться, что его на улице оскорбили, унизили? Разве тысячи туристов из США, ежегодно приезжающих в нашу страну, наблюдают нечто, хотя бы отдаленно похожее на выходки антисоветских молодчиков в Нью-Йорке? Этого никогда не происходило!

Все честные люди свободу совести трактуют одинаково, а лицемеры же — каждый на свой лад. Не этим ли объясняется то обилие нападок на Советское государство, когда речь идет о свободе совести?

И вот еще что хочется добавить. Находятся на Западе лица, которые выступают за то, чтобы западный мир открыто вмешивался во взаимоотношения религиозных организаций и гражданской власти с Советском Союзом, заявляя, что «так подсказывает им совесть». Это выглядит уже как подстрекательство, как призыв к враждебным выпадам против государства со стороны церкви, как стремление посеять вражду между церковью и государством.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вы упомянули о беседах с представителями самых разных групп населения в странах Запада. Можно ли сказать, что в общем и целом Ваши слова люди воспринимали доброжелательно?

МИТРОПОЛИТ ДАВИД. Естественно, ведь для многих из них мы были источником информации о жизни другого народа, информации, данной из первых рук, а не прошедшей через руки злопыхателей или любителей сенсаций! А насколько велика тяга к правдивой информации, я не раз убеждался, например, во время своего пребывания в Соединенных Штатах Америки.

Можно вспомнить хотя бы такой случай. В мае 1984 года в США по приглашению американского Национального совета церкв.

вей Христа побывала межрелигиозная делегация из СССР в составе 19 человек, в числе которых был и я. Нас буквально засыпали вопросами, очень разнообразными по характеру и требовавшими, как правило, обстоятельного ответа. Но это нам нравилось. Ведь нет ничего приятнее, чем удовлетворить интерес зарубежной аудитории, рассказав о том, что собой в действительности представляет жизнь в твоей стране.

Я со своей группой был в трех штатах, в пяти городах. Мы встречались с самыми разными людьми — с губернаторами и мэрами, со студентами и школьниками, со священнослужителями и журналистами. И почти все они после встреч с нами говорили одно и то же: «Мы хотим увидеть своими глазами все то, о чем вы рассказывали».

«Милости просим!» — отвечал я. И был рад узнать, что большая группа — целых 270 человек! — изъявила желание приехать в СССР и побывать во многих союзных республиках и городах.

Туристы из Америки путешествовали по Советскому Союзу группами по 25—30 человек. А в конце поездки все они собрались в Москве, где в гостинице «Космос» была устроена пресс-конференция. На ней выступили многие, и лейтмотив выступлений был такой: «Мы приехали с одним мнением, а уезжаем совсем с другим». Вот что значит общаться с открытой душой!

Вернувшись на родину, американцы рассказали во всеуслышание правду о том, что увидели: как выглядят наши города, как одеты люди на улицах, как ведутся богослужения в наших церквях, как выглядят эти церкви внутри и снаружи. И тут разразилась настоящая буря. «Русские их перекормили икрой!», «Их подкупили дорогими подарками!» — вот так писала о поездке своих соотечественников, не пожелавших кривить душой, антисоветская печать. Некоторые газеты, правда, предпочли заявить, что американцев просто обманули. Но как обмануть 270 человек, и каких масштабов должен быть такой обман!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ваша преданность миротворчеству, борьбе за предотвращение войны, за единство людей в противостоянии злу и несправедливости хорошо известна. Что заставило Вас стать неутомимым борником мира?

МИТРОПОЛИТ ДАВИД. Что касается Русской Православной церкви, Грузинской Православной церкви, а также других церквей в СССР, то для нас, представителей этих церквей, участие в миротворчестве — это выражение искреннего стремления предотвратить гибель человечества и обеспечить безопасное существование верующим,веряющим нам свои думы и чаяния, всему нашему народу.

Да, в нашей стране церковь отделена от государства. Но ведь мы, священнослужители, остаемся гражданами своей страны. И как таковые можем ли мы не думать о судьбах нашего народа?

Знаете, среди моих прихожан есть человек, который носит в груди три осколка. Окончившаяся более четырех десятков лет назад война с фашизмом порой напоминает ему о себе острой болью. Но те, кто, возвращаясь домой, бросает взгляд на фотографию погибшего сына или мужа, — они ведь испытывают еще большую боль — боль души! Навсегда исчезла, растворилась без следа часть их жизни! Никогда им не испытать уже той радости, какую способны испытать подлинно счастливые люди — те, кто дождался близких с фронта.

Обратитесь хотя бы к сухой статистике военных лет, и вы не сможете не испытать глубокого волнения. В Грузии, например, под ружье встало около семисот тысяч воинов, мужчин и женщин. И это в то время, когда все ее население не превышало трех с половиной миллионов человек! Из ушедших на фронт более половины пали на полях сражений, хотя врагу так и не удалось вторгнуться в пределы Грузии и обратить в пепелище этот цветущий край.

В Грузии можно насчитать немало семейств, из которых в ряды защитников родной земли встали по трое, четверо, пятеро мужчин, и все как один сложили головы за свободу и независимость Родины. Вот лишь одна удивительная по своей драматичности судьба. Крестьянка — вдова Допина Никурадже послала на фронт шестерых сыновей, и в память о них остались лишь портреты в траурных рамках. Десятки лет жила безутешная мать надеждой, что хоть один из ее юношей отыщется и закроет ей глаза...

А какой мерой измерить страдания, выпавшие на долю тех, кто познал фашистский плен? Вот верующая моей епархии Елена Приходченко. Ей было двадцать два года, когда фашисты угнали ее на каторжные работы в Германию. Два раза она бежала, но неудачно. Поймав девушку, фашисты садистски ее избивали. В конце концов она была отправлена в лагерь смерти, где лишь чудом осталась жива. Вспоминая события сорокалетней давности, Елена Приходченко и сегодня не может удержаться от слез. С трудом преодолевая волнение, она читала нам стихи, сочиненные девушками в лагерных бараках. В этих стихах звучат беспримерное мужество и вера в победу нашего народа.

Но сколько советских людей так и не дождалось Победы! Я все чаще ловлю себя на мысли, что сегодня среди нас нет многих достойных и честных, благородных и смелых людей, погибших совсем молодыми от вражеских пуль. Отданные ими жизни — высочайшая цена, которую заплатил советский народ за свою независимость и за свободу других народов. И сегодня, спустя сорок два года после войны, мы имеем право сказать: мы знаем цену миру, потому что немало выстрадали сами и видели страдания других. Ибо война, как говорит древняя поговорка, оставляет отпечаток на воротах каждого дома.

Не стоит спрашивать у советских людей — молодых либо старых, — нужна ли им война. Ответ всегда один: война — враг каждого живого человека, и она должна исчезнуть с лица земли. Советские люди едины в своем стремлении предотвратить глобальную ядерную катастрофу и вместе с тем полны решимости бороться за прекращение кровопролития во всех уголках земли. Ибо, как сказал Шота Руставели, «довольно малой искры, чтобы большую сечь дубраву»!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Можно ли отнести к миротворческой деятельности Ваши литературно-публицистические труды?

МИТРОПОЛИТ ДАВИД. Видите ли, я ощущаю постоянную потребность поделиться с людьми — не только с окружающими, но и с теми, кто отделен от меня сотнями и тысячами километров, — моими мыслями, чувствами, моим видением проблем. Иными словами, потребность открыть сердце людям.

В результате появилась на свет небольшая книга под названием «Жить ради мира и справедливости». Эта книга не специальный трактат, и она не рассчитана на какую-то особую категорию лиц. Проблемы, которые я хотел в ней затронуть, — проблемы общече-

ловеческие, которые должны, по моему убеждению, волновать каждого человека на Земле.

И когда пытаешься определить степень их важности, неизбежно приходишь к выводу, что на первом месте стоит проблема всеобщего мира. А я, как и многие другие, не могу оставаться в стороне, не могу не обратить свои мысли к будущему человечества. Я говорю себе: жить и трудиться ради мира — значит жить ради всех людей. Без этого жизнь не имеет никакой цены.

В далекой древности у грузинского народа не было ни одного года мирной жизни. Грузин, уходя обрабатывать землю, брал с собой семью. Он нес с собой в поле не только орудия труда, но и меч, чтобы защитить свою жизнь и жизнь своих близких.

И по сей день в мире немало народов, что живут в условиях постоянных войн и лишений. Но ведь теперь бесполезно брать с собой в поле и семью, и оружие. Испепеляющее дыхание войны может прилететь откуда угодно, опалить все континенты.

Меня эта проблема волновала всегда. Во-первых, как человека, ибо я знаю, что человеческая цивилизация в глобальном масштабе может быть уничтожена. Во-вторых, как священнослужителя. И, в-третьих, как врача, ибо, кроме духовного, я получил медицинское образование и знаю, что такие человеческие страдания. И ныне я питаю надежду, что каждый человек прислушивается к словам ученых, предупреждающих о том, какими чудовищными будут последствия ядерной войны.

Вот обо всем этом я и написал.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Как случилось, что Вы, иерарх церкви, так увлеклись литературной деятельностью! И, если можно, расскажите поподробнее о романе, над которым работаете.

МИТРОПОЛИТ ДАВИД. Рассказывать о нем сейчас, когда работа так далека от завершения, не хотелось бы. А вот как я увлекся работой над ним, сказать могу.

Дело в том, что я — представитель одной из сотен тысяч простых семей Грузии, члены которой трудились на разном поприще — были среди моих предков и землепашцы, и печники, и монахи, и пастухи, и охотники. И вот я решил рассказать о судьбах некоторых из моих родных на протяжении ста лет — с 1880 по 1980 год. За этот период произошло немало важных событий и в судьбе всего народа, и в судьбе семьи. Люди боролись за жизнь, за свободу, боролись против угнетателей, сражались с фашизмом. Люди мужали, росли, порой менялись их взгляды и их убеждения. Но они шли к будущему, к свету, к братству. Разве не стоило заглянуть в прошлое, чтобы посмотреть, как это происходило? Тем более что очевидцем многих событий был я сам.

Когда я постарался воссоздать жизненный путь трех поколений в одной семье, мне пришлось познакомиться с обширным материалом, дабы хорошо представить себе, на фоне каких событий проходил их жизненный путь. День за днем я изучаю исторические документы, знакоюсь с фактами далекого прошлого, делаю выписки о бурных событиях в порту Поти, в горной Мингрелии, в Тифлисе начала века. Мои герои действуют на фоне реально происходивших событий. Ну, а что получится из моих литературных исканий, покажет время.

Интервью взял В. КАТАМИДЗЕ.

Эдуард ХРУЦКИЙ

РОМАН

ЧАСТЬ ВТОРАЯ *

Казаринов достал из сейфа дело об убийстве Бурмина. Начал вновь проглядывать его.

Дверь без стука открылась, в комнату вошел Некрасов.

Казаринов встал, сдернул со спинки стула пиджак, быстро надел его.

— Здравствуйте, Евгений Николаевич.

— Здравия желаю, товарищ генерал.

— Ну что,— Некрасов сел, зло шлепнул ладонью по столу,— садитесь. Ожидали вы это?

— Честно говоря, нет.

— И я не ожидал. Не думал, что он так мобилен и оперативен. Судя по всему, мы опять в темноте?

— Ночью кто-то пытается убить Наумова, утром вылетает в Петропавловск, убирает Сичкаря.

— Мне думается, Александр Дмитриевич, что о Сичкаре убийца узнал перед самым нападением на Наумова. Вернее так: Наумов узнал о Сичкаре, а это стало известно убийце.

— Значит, противник, давайте будем называть его так, узнает, что Наумов собрался к Сичкарю, и нападает на него. Следовательно, Евгений Николаевич, противник имеет отношение к следствию.

— Вы думаете...

— А здесь, дорогой Евгений Николаевич, и думать нечего. Наши действия таковы. Вы летите в Петропавловск, а Головки занимается Брузулем, Субботиным, Луневым.

* Продолжение. Начало второй части см. № 6, 1987 год.

— Согласно полученным данным, они вполне достойные люди, а Субботин — полковник госбезопасности в отставке.

— Прекрасно. Надеюсь, вы не думаете, что я приехал ночью обсуждать с вами прописные истины?

— Не думаю, — усмехнулся Казаринов.

— И правильно. Не буду держать вас в неведении. Вы летите через полтора часа.

— Но...

— Спецрейсом. Я договорился с кем следует, ради нас пилоты чуть изменят курс.

— Место посадки далеко от города, Александр Дмитриевич?

— Вы сядете в аэропорту, там вас встретят. С вами полетит майор Катаев.

— Слушаюсь.

— Собирайтесь.

— У меня все готово.

— Тогда в машину.

Трапа комфортабельного, широкого, на мягких колесах не было. На землю спускалась узенькая, весьма неустойчивая лесенка.

— Давай, Женя, — сказал за спиной Катаев.

Подошли встречающие.

— Заместитель начальника управления Тарасов, — представился высокий, худощавый человек. — Вы, кажется, подполковник Казаринов?

— Да.

— Евгений Николаевич, а я Глеб Васильевич.

— Вот и прекрасно. — Казаринов крепко пожал протянутую руку.

— Сразу на место поедем? — спросил Тарасов, когда они подошли к машине.

— Да, — сказал Казаринов.

И больше ничего. При встрече возникла какая-то странная неловкость, натянутость некая. Казаринов понял это, только вот причину ее не мог определить.

Ехали молча: Город надвинулся сразу. Аэропорт лежал совсем неподалеку.

Пробежали безликние пятиэтажки, закрытые заборами дома. Машина ехала по уютным зеленым улицам. Что-то необыкновенно милое было в этих одноэтажных домах, палисадниках, заросших цветами, скамеечках у ворот.

Дома эти гордо смотрели на улицу. Они простояли здесь почти что век, остались самобытно красивыми и выглядели моложе своих панельных собратьев, построенных несколько лет назад.

Казаринов поймал себя на мысли, что новое в градостроительстве не всегда прогрессивно. Он вспомнил малоэтажные московские улицы в районе Тишинского рынка. Вспомнил, сколько зелени было там. Мальчишкой он жил в пятиэтажке на Грузинском валу. Они запускали змеев с крыши, и под ними лежали маленькие дома, утонувшие в зелени палисадников. Конечно, спору нет, дома эти надо было сносить. Но вместе с ними лихие градостроители уничтожили зеленый оазис. Вырубили деревья, кусты, цветочные клумбы, так необходимые в городском чаду и бензиновой гари.

Особенно это было заметно в небольшом Петропавловске. В го-

роде, строившемся веками. Старые дома хотя и не представляли особой исторической ценности, но тем не менее это были дома, построенные в начале нынешнего столетия, и они сами стали неотъемлемой частью прошлого, так милого нам.

Глядя на эти славные бастионы прошлого, Казаринов думал об истоках ностальгического чувства. Почему новое, кажущееся таким современным, не волновало его? А эти домики с узорной кирпичной кладкой или затейливой резьбой вызывали неосознанно нежное чувство? Видимо, конструктивизм и пришедший ему на смену модернизм чужды национальной русской архитектуре. Архитекторы должны искать подлинно традиционное, а не слепо копировать западные образцы.

— Подъезжаем, — сказал Тарасов.

Машина въехала на улицу, зажатую заборами. Они были плотны и высоки и напоминали крепостные стены. В них не хватало только бойниц.

Машина остановилась.

— Здесь, — сказал Тарасов.

Казаринов вылез из машины, огляделся. Ослепительно жаркое солнце висело над городом. Слабый ветерок надувал под ногами барханчики пыли.

— Н-да, — сказал Казаринов, — мрачновато здесь.

— Такой уж район, — пояснил Тарасов, — дома в основном собственные, да и народ в них живет своеобразный.

От калитки дома к ним шли капитан КГБ и майор милиции.

Они подошли, бросив руку к козырьку.

— Товарищ подполковник, — обращаясь к Тарасову, начал капитан.

— Потом, Есымбаев, потом. Пойдемте.

Они вошли во двор, аккуратно выложенный битым кирпичом. Дом был собран на века — из просмоленных бревен, наличники на окнах аккуратно подкрашены, стекла пристроенной к дому террасы расписаны разноцветными петушками.

Эта дощатая пристройка выглядела нелепо и странно рядом с основательно сработанным домом. Вообще в этом дворе было много нелепого. От ворот до калитки землю замостили битым кирпичом, а по бокам, рядом с деревьями, чернели ямы с брустверами засохшей земли.

Когда Казаринов оглядывал участок, то ловил себя на мысли о том, как много дел начинал и бросал хозяин этого дома. Вон недостроенная летняя кухня. Доски почернели от дождя, кирпичи печки потрескались и облупились. Рядом голубятня, тоже недостроенная, и валяется на земле поржавевшая клетка для птиц.

На всем на этом отпечаток характера хозяина, и Казаринов подумал, что, видимо, покойный Сичкарь был истеричен и вздорен.

На лавочке, тоже недоделанной, видимо, хозяин хотел придать ей форму садовой скамейки, сидела женщина. Она была относительно молода и милويدна. Только лицо у нее было какое-то странное, безвольное и мягкое.

— Это Баранова Серафима Алексеевна, гражданская жена Сичкаря.

— Жена она всегда жена, а штамп в паспорте — формальность, — ответил Казаринов.

— Это у вас, Евгений Николаевич, взгляд широкий, столичный, а у нас в провинции иначе оценивают...

— Глеб Васильевич, — Казаринов вспомнил имя Тарасова, —

никакой штамп в паспорте не может стать гарантией нормальной жизни. А как складывались отношения у Сичкаря и Барановой?

— Странно. Она в основном жила дома. Приходила к нему только убираться и готовить обед. Ночевала здесь два раза в неделю.

— А как вообще характеризовался Сичкарь?

— Ну, о прошлом его вы знаете?

— В общих чертах, мы занялись этим делом только вчера.

— В управлении уже все документы подготовили. Что я могу о нем сказать? Отбыл срок, осел в нашем городе. Начал работать в такси. На работе характеризуется как скрытный, злой человек. Занимались им однажды. Много лет писал анонимки, позорил честных людей, участников войны. Писал, что они предатели Родины. Нас тогда заинтересовало знание некоторых деталей. Знаете, своеобразная специфика изменника. Вышли на него. Товарищеский суд был. Сичкарь вину признал, просил простить.

— Ну и что?

— Мы же гуманисты, все прощаем, ждем, когда нас по башке ударят. Еще одна деталь. Каждое Девятое мая брал отгул и на два дня улетал из города.

— Куда?

— Да в разные места. В Таллин, Тамбов, Саратов. Потом нам стало известно, что он купил у кого-то военные награды и носит их в этих городах.

— В День Победы? — удивился Казаринов.

Он видел лишь одну фотографию убитого. На ней Сичкарь был снят в темной форме полиция. Ему стало мерзко и жутковато.

— Что это вы, Евгений Николаевич? — Тарасов заметил, как изменилось лицо Казаринова.

— Представил себе эту сволочь с нашими наградами. Вообще-то странный психологический феномен. Некая душевная аномалия. Полная потеря самоуважения.

— Пытался, наверное, самоутвердиться, вернуть себе уважение, — сказал Тарасов, — убили его здесь. Одна пуля вошла в горло. Это и вызвало смерть. Четыре другие были выпущены уже в мертвого.

— Видимо, сильно убийца ненавидел этого Сичкаря, — сказал Казаринов.

— Или был очень возбужден.

— Значит, он первым выстрелом попал в горло.

— Стрелял с близкого расстояния, с шагов трех-четырех, — возразил Тарасов.

— Нет, он хорошо стреляет. В Бурмина он стрелял с двадцати семи метров и точно попал в висок. Кто-нибудь слышал выстрелы?

— Нет. Соседи ничего не слышали и никого не видели. Собака взяла след, но потеряла его на автобусной остановке. Водители автобусов, которые работали в интересующее нас время, опрошены. Ничего подозрительного они не заметили.

— Что дал обыск?

— Ничего. Есть две странные бумаги, не то письмо, не то куски дневника, я доложу.

— Пойду поговорю с женой.— Казаринов еще раз оглядел двор, дом.

— Здравствуйте, Серафима Алексеевна.

— День добрый.

— Я подполковник КГБ Казаринов.

— Так чего вам нужно-то от меня? Убили человека, а теперь виновных ищете? По вашей милости он и в тюрьме столько лет отсидел...

— А вам известно,— голос Казаринова стал жестким,— что «безвинный» Викентий Сичкарь помогал немцам? Что он изменял Родине?

— Никому он не изменял, просто работал при немцах.

— Полицаем.

— Ну и что?

— Скажите, у Сичкаря были враги?

— Нет.

— Получал ли он письма с угрозами?

— Тоже нет.

— Приезжал ли к вам кто-нибудь, с кем Сичкарь был связан в Гродно при немцах?

— Землячка его Граджина Явич.

— Где она живет?

— В Целинограде.

— Когда вы ее видели последний раз?

— Она приезжала месяц тому назад.

— Катаев,— повернулся он к майору,—возьми людей и срочно в аэропорт. Поднимите полетные ведомости. Выясните, кто прилетал в Петропавловск московским, да и всеми остальными рейсами. Приблизительное время убийства известно, поэтому исходите из этой цифры.

— Есть.

Катаев направился к машине.

Казаринов снова подошел к Барановой, присел на скамейку.

— О чем вы разговаривали?

— О чем мне с ней говорить? Она с Викентием по-польски говорила. Выпили они, она и рассказала о каком-то человеке. Мол, они-то пострадали, а он нет. И сейчас пост занимает. Сговаривались поугагать его, чтобы деньги выманить.

— Вы говорите по-польски?

— Да нет, за восемнадцать лет понимаю все стала, а говорю плохо.

— У вас есть адрес Явич?

— Я вам дам.

В управлении Тарасов положил перед Казариновым папку:

— Смотрите.— И ушел, а Казаринов начал внимательно читать протоколы допросов и всевозможные справки.

Судьба Сичкаря была обычной для человека, ставшего на путь предательства. И на суде он пытался оправдываться так же, как и все. Мол, призвали, мол, не стрелял, был шофером.

Нет, не простым шофером был Сичкарь. Вozил он капитана Рискевича, начальника Белорусского отдела «Зондерштаба-Р». Следствие не доказало его активного участия в карательных операциях. На суде Сичкарь все время повторял, что на его руках нет крови, забыв о том, что карательные акции готовились подразделением, в котором он служил.

Казаринову много раз приходилось читать подобные документы, и всегда в душе поднималось острое чувство ненависти, которое он старательно давил в себе, не давая эмоциям главенствовать над разумом. Смысл его службы заключался в объективности. Он, работая с документами, обязан был не только искать способы наказания человека, но и возможность его оправдания. Объективность во всем и ко всем. Но все равно, читая документы, он не мог оправдать Сичкаря. И, думая о судьбе убитого, Казаринов вспоминал рассказ Тарасова о том, что Сичкарь уезжал в другие города и надевал чужие ордена. Вот и фотография Сичкаря, найденная при обыске.

Он стоит на фоне какого-то памятника в строгом темном костюме с наградами. Кстати, пиджак с ними изъят при обыске. Кажется, Тарасов говорил, что он висит в стенном шкафу в кабинете.

Казаринов открыл шкаф, снял с плечиков тяжелый, мелодично звякнущий медалями пиджак.

Ого! Неплохо. Скромностью Сичкарь не отличался. Решил стать героем и стал.

На правой стороне теснились три ордена Отечественной войны, один первой степени и два второй, ниже две Красные Звезды. Слева — два боевых Красных Знамени, две Славы — второй и третьей степени, медали.

Где же достал все это Сичкарь?

Казаринов взял показания Барановой: «Во время отпуска Сичкарь обязательно заезжал в Москву, где покупал у коллекционеров награды».

Казаринов еще раз взглянул на висевший на спинке стула пиджак с наградами и понял, что Сичкарь был приговорен не к пятнадцати годам. Нет. Он был приговорен к пожизненному позору. И эти отъезды, чужие награды были попыткой защититься от него.

А вот и письма или страницы из дневника.

«Сколько их по улицам ходит с колодками да медалями. Нарздавали наград почему зря. Как газету ни откроешь, так дают кому ни попадя. Видеть их не могу. Меня немцы бронзовой медалью наградили, так я не бегал, как они. Господи! Жизнь до чего собачья. В чем моя вина-то! В чем? Им все легко сейчас говорить. А я молодой был. Есть хотел, пить хотел да баб любить...»

Дальше письмо обрывалось. Второе было немного длиннее.

«Граджинка приезжала. Серафима к родителям уехала в Тургай. Да и хорошо, а то мешала бы только. Я самогонки нагнал да настоял. Два дня мы с Граджинкой пили да плакали. Она пластинки старые привезла, купила по случаю в Целинограде. Мы под них в Гродно танцевали у Зои Стахуры. Время-то было какое! Молодые, с деньгами. Мне Граджинка нравилась. А она с Броником, приказчиком от Гурского, шлялась. Он при деньгах был. Подторговывал чем-то. Молодой да нахальный. Пластинка была. Там порусский мужик пел про мальчика-боя. Любил я ее. Так Граджинка достала ее где-то и привезла. Крутили мы ее, пили и плакали.

Я ей рассказал, что в Саратове встретил Мишку Лосина, старшего полицаа из Луно. Мы с ним пили два дня, он в весовой на рынке работает. Живет хорошо. А она мне говорит, что была в Москве, Броника видела, приказчика своего, он в машину садился. В «Жигули» новенькие. А мы? Чем мы-то хуже их? Только мы страдали и плакали, как птицы-чайки. А их, гадов, уберегла судьба. А их бы — как нас. На следствие, в тюрьму, на этап, на лесоповал.

Век не забуду, как солнце над морозной тайгой встает и от света его еще холоднее делается. Тут мы и решили сначала Броника достать. Граджинка номер его машины запомнила, потом...»

На этом не то письмо, не то дневник обрывается. Бредовые, словно спянку написанные строки. Но все же в этом бреде можно было проследить определенную логику, понять, что мучило Сичка-ря все это время.

Казаринову приходилось сталкиваться со многими людьми, отбывшими срок за измену Родине. Одни из них радовались, что остались живы, что прошел страх наказания, и жили, стараясь не вспоминать о прошлом. Другие, н оборот, жили прошлым, копя обиду и ненависть. Сичкарь принадлежал к третьей разновидности. Он считал себя несправедливо наказанным.

В кабинете Казаринова ожидал Катаев, он пил зеленый чай из пиалки.

— Есть что-нибудь?

— Да. Смотри. Вчера московским рейсом прилетел некто Соколов Л. Н., паспорт XI-МЮ, № 559630.

— Ну и что?

— Слушай дальше, прилетел, купил билет на Караганду. В Караганде взял билет на Москву.

— Сколько он пробыл в городе?

— Три часа. Паспорт проверяем.

— Думаю, Сережа, паспорт этот давно нигде не числится.

— Ты приказываешь не проверять?

— Проверь, конечно.— Казаринов посмотрел на пиалу с чаем, и внезапно ему мучительно захотелось есгь.— Слушай, Сергей, не пора ли нам поест?

— Дело говоришь, командир.

Катаев поставил пиалу, поднялся. Они были очень похожи — подполковник Казаринов и майор Катаев. Высокие, спортивные, темноволосые. Оба одеты в красивые летние костюмы, даже походка у них была похожая. Уверенная, быстрая, спортивно-упругая.

Они были знакомы давно, дружили, а работали вместе четвертый год. Казаринов любил ездить в командировки с Сергеем, он был умным собеседником, подлинным профессионалом, веселым и добрым человеком. Правда, не так уж часто их дела совпадали.

Жара спала. На город надвигался вечер. Казаринов и Катаев вышли на улицу Ленина.

— Бывший Вознесенский проспект,— сказал Катаев.

— А ты откуда знаешь?

— Я когда еще журналистом был, несколько раз приезжал сюда в командировку. Двадцать лет тому назад. Вижу, что город очень изменился. Улицу Ленина закрыли для транспорта, и сразу же она стала другой. Славная улица. Ничего, кажется, особенного, а сердце щемит. Я всегда очень переживаю, когда вижу, как безжалостно ломают нашу Москву. Целую коллекцию собрал фотографий

и акварелей ушедших от нас уголков Москвы. И очень больно, когда они исчезают. Знаешь, когда я в газете работал, у нас парень один был. Неплохой журналист, но с диким самомнением. Качалин Виктор.

— Постой,— в памяти Казаринова профессионально совместились имя и фамилия с определенной информацией,— это не тот, что сбежал и на «Свободе» работал?

— Тот самый. Я его в Лондоне встретил, так он просил меня похлопотать, чтобы ему разрешили вернуться. Во сне, говорит, Остоженку вижу. И пусть Качалин — предатель и сволочь, но даже и его тоска по Родине мучила. И связано это чувство с конкретной улицей.

— А что с ним потом стало?

— Повесился.

Ночью Казаринов проснулся и сел у открытого окна. Он сидел и думал о том, что завтра надо лететь в Целиноград, встречаться с Граджиной Явич, а оттуда в Москву. Он еще раз вспомнил человека на больничной койке. Вторую жертву этой страшной истории. И ему вспомнился давний спор, который произошел на Рижском взморье. Один весьма почтенный научный работник говорил, что людям надоели книги и фильмы о войне. Этот доктор наук был профессиональным спорщиком, он жонглировал цифрами, проводил смелые сравнения с мировой литературой. У Казаринова был один довод — память. Если бы он мог, если бы имел право рассказать, как из прошлого, из памяти возникают люди. Они страшны собственным страхом и готовы на все, чтобы избежать наказания.

И как странно сегодня, когда больше сорока лет прошло со дня окончания войны, искать эти тени, у которых есть одна особенность: при необходимости они материализуются и наносят удар.

Он увидел свет. Потом яркие точки начали вспыхивать в памяти. Сначала появилось лицо человека, вернее, куски, словно разорванная фотокарточка. И ему надо было из множества кусочков сложить один портрет. Детали его то появлялись, то исчезали, не желая складываться. Это напоминало какую-то забытую детскую игру.

Олег застонал, открыл глаза и сел.

— Лежите, лежите,— к нему подбежала сестра,— вам нельзя вставать.

— Где я?

— В госпитале.

— Сколько дней я здесь?

— Третий.

В палату вошел врач.

— Очнулся. Вот и прекрасно. Теперь все будет в порядке.

— Мне срочно нужно в Управление.— Олег попытался встать.

— Вам нужно лежать,— сказал врач,— лежать и набираться сил. Травмы головы — вещь коварная, последствия бывают самые неожиданные.

Олег хотел сказать врачу, что все равно уйдет. Опять попытался подняться, но почувствовал необыкновенную слабость и откинулся на подушку.

Врач вышел, закрыв за собой дверь. В кабинете он поднял теле-

фонную трубку, набрал номер дежурного по областному Управлению.

— Передайте полковнику Никитину, что Наумов пришел в сознание. Завтра мы переведем его в обычную палату, так что к вечеру с ним вполне можно побеседовать.

— Спасибо,— радостно ответил дежурный,— передадим немедленно.

А Борис Прохоров продолжал жить у Олега. В работе пока наступило затишье, у его группы особо сложных дел не было.

На следующее утро после покушения на Наумова его вызвал Никитин и сказал:

— Дел пока новых тебе давать не будем. Отдохни. Да ознакомься с приказом, там вас с Наумовым поощряют, и тебе пять отгулов положены.

Каждый день Борис и Леня Сытин ездили в госпиталь. Они втаскивали в комнату справочной огромные сумки, набитые фруктами, конфетами, соками.

— Нельзя,— говорил им дежурный врач,— пока нельзя. Потерпите.

Борис взял в библиотеке книги Бурмина и читал их целыми днями, надеясь найти в них ответы на вопросы, мучившие его. Он чувствовал свою вину перед человеком, которого не знал и которого не было в живых. Осознать это чувство Борис не мог, оно жило в нем неосознанной тревогой.

Читая книги Бурмина, он как бы ближе узнавал писателя, додумывал его черты характера, привычки, взгляды.

Пять свободных дней были истинным подарком. И Борис знал, почему вдруг начальство вспомнило о них. Никитин тем самым назначил его ответственным за товарища, лежащего в госпитале.

Заснул Борис рано, погулял с Кузьмой и лег спать.

Телефонный звонок разбудил его, и по привычке Борис начал хлопать ладонью по полу. Дома телефон на длинном шнуре всегда стоял у него рядом с кроватью.

Звонки были длинными и частыми, так обычно вызывает межгород.

Звонил телефон, недовольно лаял Кузя, наконец Борис добрался до аппарата и снял трубку.

— Алло.

— Ты спишь? — отчетливо, словно из соседней комнаты, сказала женщина.

«Как ее зовут?» — подумал Прохоров и вспомнил.

— Это Лена?

— Да,— с недоумением ответили на другом конце провода.

— Лена, это Борис, товарищ Олега, он выехал на два дня и попросил меня встретить вас.

— А куда он уехал?

— Я вам расскажу при встрече.

— Хорошо. Я прилетаю утренним рейсом завтра.

— Я буду ждать вас с машинной.

— А как я вас узнаю?

— По букету и милицейской форме.

— Жаль, что там не будет никого из моих знакомых.— Лена засмеялась.

Утром Борис пришел в Управление, разыскал Леню Сытина.

— Леня, нужны цветы.

— Понял, через двадцать минут будут.

Начальник политотдела разрешил взять машину, и он поехал в аэропорт. Лену он узнал сразу. Именно такой он представлял себе ее по рассказам Олега. Девушка спросила, когда вернется Олег, но Борис сделал вид, что не расслышал вопроса, мучительно обдумывая, как сказать ей о несчастье. Его опередил водитель.

— Товарищ капитан,— спросил он,— сразу в больницу едем? Полковник Шишканов звонил, сказал, майору Наумову лучше.

— Какая больница? — упавшим голосом спросила девушка.

— Он ранен, Лена,— тяжело вздохнул Прохоров.— Такая работа...

До Москвы Лена не проронила ни слова, думая о странностях судьбы, о том, что за счастьем всегда идет горе, и еще о том, что, уже разговаривая по телефону с чужим человеком, она почувствовала что-то неладное.

«А, собственно,— спрашивал ее чей-то спокойный, рассудительный голос,— кто он ей, этот Олег? Встретились в Таллине, увлеклась. Что дальше? Легкого, веселого романа не получилось. Слишком серьезным оказался этот парень, да и работа у него непростая. Что же делать?» — вновь спросил ее тот же голос.

А действительно, что? Сейчас она обязана принять решение. Именно сейчас, когда машина въехала в Москву. Госпиталь — это прежде всего обязательство, это некая связь с другим человеком.

Нет, Лена не была злой. Она жила просто и легко. О ней говорили, что она прекрасный товарищ, считали доброй и отзывчивой. Но нет, она не готова к горю, госпиталю, болезни. Не готова! И, главное, не хочет готовиться к этому. Почему в ее жизнь должны входить эти молчаливые строгие люди с их непонятной, не очень веселой работой?

И она начала внутри себя строить некую стену, которой отгораживалась от двух таллинских дней, трех телефонных разговоров и этого молчаливого капитана. Нет, она просто не готова еще делить с кем-то горе. Чуть попозже, когда станет старше. Тем более она же учится в институте. Ну, конечно! У нее скоро начнутся экзамены, репетиции, потом гастроли. Как это говорил Олег? Кесарю кесарево, а слесарю слесарево. Пусть так и будет.

— Если можно,— сказала Лена спокойным, даже несколько равнодушным голосом,— завезите меня домой.

Прохоров внимательно посмотрел на нее и поразился происшедшей перемене. Лицо Лены стало безмятежно спокойным и даже равнодушным.

Она смотрела в окно, казалось, ее интересуют только эти дома, деревья, пешеходы.

— А в госпиталь? — ничего не понимая, спросил Борис.

— В госпиталь я не поеду.

— Вообще?

— Вообще.

— А что мне сказать Олегу?

— Скажите, что я не приехала.

И только теперь Борис понял, что Лена за эти двадцать минут решила для себя что-то. И в этом решении не было места для раненого Олега Наумова.

Рис. О. Вуколова

— Куда вас отвезти? — холодным тоном спросил Прохоров девушку.

— На Воробьевское шоссе.

Шофер так крутанул баранку на повороте, что машина накренилась и, казалось, полетела по воздуху.

Но Лена осталась невозмутимой. Решение принято.

Какой же он светлый, уютный, родной ее дом. Мама, наверное, приготовила пирог, они сейчас на кухне будут пить кофе с пиро-

гом. Потом закурят хорошие сигареты, потом будут говорить долго-долго. Обо всем.

Машина остановилась. Шофер вышел, открыл багажник, поставил на тротуар чемодан и сумку.

— Спасибо.— Лена улыбнулась, открыла дверцу, вышла из машины. Хотела уже захлопнуть дверь, но вспомнила о цветах: как же она забыла такой огромный букет роз!

Машина сорвалась с места.

Лена посмотрела ей вслед и подумала, как легко все это кончилось. Впредь умней надо быть, не влезать в подобные отношения.

— Куда? — спросил водитель Прохорова.

— В госпиталь.

— Вы меня извините, товарищ капитан,— водитель достал сигареты,— какова гражданка?

Прохоров промолчал, вспоминая поездку в Гродно и взволнованно-сбивчивый рассказ Олега о встрече в Таллине.

Казаринов и Катаев завтракали в номере. Купили в буфете сыру и хлеба, а Сергей всегда возил с собой кипятильник и растворимый кофе.

Оставался час.

В дверь постучали. Вошел Тарасов.

— Машина внизу. На запрос по поводу паспорта Соколова пришел ответ. Прошу.— Он протянул Казаринову бумагу.

Тот быстро пробежал глазами сообщение.

— Так я и знал. Два года назад гражданин Соколов обращался в милицию по поводу кражи паспорта. Случай старый как мир. Уверяю вас, что паспорт этот больше нигде не появится. Отправьте копию в Москву.

В аэропорту их встретили местные коллеги и отвезли в Управление.

Явич уже ожидала их.

— Граджина Станиславовна,— начал Казаринов,— я не буду ходить вокруг да около, начну сразу. Сичкарь убит.

— Когда? — На лице Явич не отразилось ни удивления, ни испуга.

— Два дня назад. Из его записок нам стало известно, что в Москве проживает некий человек, во время оккупации Гродно сотрудничавший с немцами.

Явич помолчала, потом достала пачку кубинских сигарет, прикурила, затянулась глубоко.

«Вот это да,— подумал Казаринов,— сигареты-то крепчайшие».

— Я за свое наказание понесла. Но опять говорю, сотрудничала с немцами от глупости молодой. Жить хотела красиво. Как в фильмах. При поляках рядом с нашим домом кинотеатр был. Отец мой там работал. Я каждый день кино смотрела. Думала, на Гавайях жить буду, гулять под пальмами в белом платье. Потом русские пришли, затем немцы. Я красивая была, да дура. Связалась с одним, он мне все духи да шоколад носил, а оказалось, он из разведки.

— Как его фамилия?

— Он филиалом строительной фирмы «Гильген» заведовал. Рискевич его фамилия. Он меня завербовал.

— Какие вы задания выполняли?

— Да никаких. Он мне говорил, что с моей внешностью большое дело можно сделать.

— Какое?

— Не знаю. Каждый день ему выкладывала, о чем знакомые говорят.

— Как реагировал на это Рiskeвич?

— Смеялся. Говорил, мол, мы военная разведка, а не гестапо.

Явич замолчала. По-русски она говорила чисто. Но все же с каким-то странным акцентом. В ее словах слышалась неуловимая неточность. Так обычно говорят люди, чей родной язык похож на русский.

Казаринов не торопил ее, перед беседой он изучил дело этой женщины. Знал о ней практически все. Она принадлежала к категории стареющих забыть прошлое. Со дня освобождения по сегодняшней день работала буфетчицей в ресторане «Ишим». И, видимо, умела работать, раз столько лет просидела на «горячей точке».

— Вы все время работаете в буфете? — спросил Казаринов.

— Да. Все время. Вас удивляет, почему не попала? Я не вору. Доход есть, но вполне законный.

— Вы что-то путаете, законный доход — это зарплата.

— Видимо, я не так выразилась. Просто я нагло не вору.

— Ну, это дело другой службы, — усмехнулся Казаринов.

— Поэтому я так и говорю вам.

— Граджина Станиславовна, кто был тот человек, о котором писал Сичкарь?

— Фамилия его была Големба, а звали Бронислав. Он работал в магазине Гурского приказчиком. Молодой парень был, двадцать лет всего, а ловкий. Имел свою клиентуру из немцев, доставал им хорошие вещи. У него деньги водились. Он меня любил, а я его нет. Сопляк он был и слюнтяй. Я ему говорила об этом: станешь, мол, мужчиной, приходи.

— Граджина Станиславовна, я еще раз хотел бы уточнить ваши отношения с Рiskeвичем.

— Любила я его. Дура была. Он красивый, как артист кино. Всегда одет хорошо, одеколоном от него пахло. Таких, как он, я только в фильмах видела. Очень мне хотелось ему услужить. А как-то Броник говорит мне, что машина нужна. Зачем, спрашиваю. А он мнется. Потом мы выпили на одной вечеринке, и я к нему пошла, он мне ночью и рассказал, что ждет людей «от Советов»...

Казаринов отметил, что Явич сказала не от наших, не от русских, а от Советов. Так говорили в западных областях сразу после войны. А, впрочем, где Явич-то могла научиться говорить иначе. Не в колонии же?

— ...Я и пошла к Рiskeвичу.

Явич замолчала.

— А потом вы встречались с Голембой?

— Нет. Через неделю в его доме немцы партизан брали каких-то, я думала, что и он погиб.

— Больше вы с ним не встречались?

— Видела в Москве случайно. Он на улице Горького в машину садился.

— Вы его узнали через столько лет?

— А он совсем не изменился, даже не поседел. Только заматерел, интереснее стал. Он в «Жигули» сел.

— Сичкарь сказал, что вы запомнили номер машины?

— Да,— женщина открыла сумку, достала записную книжку,— МКП 69-23.

— Граджина Станиславовна, вам надо на несколько дней покинуть город. Вам есть куда поехать?

— А отпуск дадут?

— Да.

— Тогда полечу в Гродно.

— Пожалуйста, сейчас будет готов протокол, вы подпишите его и можете идти домой.

Казаринов из окна видел, как Явич пошла к площади мимо сквера. За ней шли двое.

— Странная у нас работа, Сергей. Охраняем агента абвера.

— Бывшего. Она отбыла наказание и купила вино. Теперь она, Женя, имеет полное право пользоваться нашей защитой, как каждый советский человек.

— Все равно странно устроен мир, Сережа. Ну что же, вечером летим в Москву? Время у нас есть? — спросил Катаев.— Я пойду погуляю по городу.

— Иди и помни, что в нашем возрасте свидания с прошлым не всегда приносят радость.

Никитин и Прохоров приехали в госпиталь под вечер.

Наумова перевели в отдельную палату, ее называли генеральской. Почему именно генеральской, Никитин так и не мог понять. Насколько он помнил, в ней лежали несколько его друзей, так и не получивших этого высокого звания.

Повязку с головы Олега сняли, только у виска белела марлевая нашивка.

— Ты совсем молодец, Наумов,— сказал Никитин неестественно громко, так, как говорят, когда кому-то лгут о его здоровье.

— Владимир Петрович,— Наумов приподнялся на локтях,— я вижу лицо человека, который наехал на меня. Очень хорошо вижу. Уверен, я знал его, но вспомнить не могу.

— Олег, где ты был в тот вечер перед поездкой в Химки?

— У Брозюля. У Сергея Петровича Брозюля.

— Ты говорил там, что летишь к Сичкарю?

— Да.

— Вы были вдвоем?

— Нет,— сказал Наумов,— нет.

Он засмеялся внезапно.

— Ты что, Олег? — подошел к кровати Прохоров.

— Я вспомнил, вспомнил, чье это лицо. Это — Лунев.

Первый раз это имя мелькнуло в списке инженера Калинина. Далее было выяснено, что машина с номером МКП 69-23 принадлежала ранее Луневу Борису Дмитриевичу. Согласно архивным данным, Бронислав Големба и связной Борис Лунев — один и тот же человек.

— Значит, Лунев,— сказал генерал Некрасов,— теперь мне по-

нятна его торопливость. Он слышал рассказ Наумова и понял, что через день, два мы на него выйдем.

— Лунев Борис Дмитриевич, 1923 года рождения, русский, образование высшее. В 1945 году поступил, а в 1950 году окончил государственный институт внешней торговли, в 1953 году окончил аспирантуру того же института. С 1953 года по 1955 год работал в Министерстве внешней торговли, потом перешел в НИИ.

— Так, так,— генерал встал,— к какого рода информации допущен?

— К секретной.

Казаринов достал сигарету, вопросительно посмотрел на генерала.

— Курите, не стесняйтесь.

Некрасов следил, как тонкая струйка дыма, уходя к потолку, теряет форму и растворяется в воздухе.

— Что еще о нем известно?

— Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, Знак Почета, медалями «За боевые заслуги», «Партизан Великой Отечественной войны I степени» и, конечно, юбилейными. В 1958 году защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата экономических наук. Автор четырех книг и более тридцати статей. Жена Лунева Екатерина Григорьевна, профессор, доктор медицинских наук, дочь Ольга двадцати восьми лет — старший инженер Дома звукозаписи, зять Платонов Николай Ильич, 30 лет, первый помощник теплохода «Москва» Московского речного пароходства. Борис Дмитриевич живет от семьи отдельно. Построил однокомнатную кооперативную квартиру по адресу Малая Грузинская, 6, якобы для дочери, но занимает ее сам. Имеет дачу на Минском шоссе. Скромный домик. И еще: в день убийства Бурмина Лунев на работе с утра не был.

— Причина?

— Продавал машину.

— Проверяли?

— Да, действительно, с утра он был в комиссионном автоматагине.

Генерал открыл ящик стола, достал сигареты, закурил.

— Давайте подумаем, что у нас есть?

— Практически заявление Явич, что некто Големба, он же Лунев, предал оперативную группу. Но это слова Явич, а доказательства? Что мы принесем прокурору? Только то, что майор Наумов вспомнил, что за рулем находился Лунев? Маловато. Это не обвинение, а версия. Начинайте обрабатывать ее. Прочно, так, как вы умеете. А пока давайте посоветуемся с коллегами.

Генерал поднял трубку:

— Алексей Петрович, если у вас есть время, загляните ко мне.

Через несколько минут в кабинет вошел полковник Корнеев из соседнего Управления.

Он поздоровался с Казариновым и сел. Казаринов сразу отметил, что Корнеев не поздоровался с генералом, значит, уже был у него.

— Евгений Николаевич, сейчас Алексей Петрович нам кое-что объяснит.

— Нам стало известно об утечке строго секретных данных. За последние пять лет.

— Это угрожало обороне? — спросил Некрасов.

— Да.

— Вам о чем-нибудь говорит фамилия Лунев?

— Конечно. Ветеран войны. Выполнял задание НКВД в глубоком тылу врага. Интересный ученый. Только вот последнее время он как-то отошел от научной деятельности.

— В чем это выражается?

— Исчезли его статьи, не вышла книга, объявленная пять лет назад издательством «Наука». Более того, он прекратил работу над темой, когда рукопись была уже почти готова. Было это приблизительно в семьдесят девятом — восьмидесятом году.

— Евгений Николаевич, — Некрасов повернулся к Казаринову, — начни отсчет именно с этого времени. Этот период наверняка даст ответ на многие вопросы.

— Простите, Александр Дмитриевич, — удивился Корнеев, — вы подозреваете Лунева?

— Да, Алексей Петрович, да.

— Но у него безукоризненная биография, никаких подозрительных связей...

— И тем не менее... спасибо за помощь вам. Остальные вопросы решите с Казариновым. Вы свободны, товарищи.

В кабинете Казаринова Корнеев распустил узел галстука, расстегнул воротничок.

— Слушай, Евгений Николаевич, — полковник удобнее устроился у стола, — поведай-ка мне, что у тебя есть.

— Алексей Петрович, пока только наметки, но есть предположение, что Лунев в 1943 году был завербован в Гродно резидентом «Зондерштаба-Р», капитаном Рискевичем, выдал оперативную группу из центра. Боясь разоблачения, убил писателя Игоря Бурмина и бывшего полицая Сичкаря.

— Ого, — Корнеев присвистнул, — у вас есть предположение о его связях со спецслужбами Запада?

— Только наметки.

— В чем это выражается?

— Бурмин и Сичкарь убиты из пистолета «Намбу» последней марки.

— Это ни о чем не говорит. Лунев часто ездит за границу... Теперь давайте пофантазируем, что он приобрел там пистолет. Просто так, для себя. Есть же такие любители.

— Вы думаете, Алексей Петрович, Лунев сделал все это, боясь разоблачения?

— Я не стал бы строить все эти предположения, если бы не утечка информации.

— Видимо, придется поработать вместе.

— Хорошо, — Корнеев встал, — наша служба окажет вам любую помощь.

Корнеев ушел, а Казаринов достал стандартную папку с надписью «Дело» на обложке, вписал фамилию Лунев Б. Д. и номера статей 64, 102 УК РСФСР.

(Окончание следует.)

Спорить с гениями — дело неблагоприятное. Вот заявил в свое время Шекспир, что, мол, весь мир — театр, а все люди в нем — актеры, и баста! Никуда уже от этого не деться. Поди возрази классику!

Но В. Барабашев и не собирался вступать в полемику с великим драматургом. Более того, он был целиком и полностью согласен с ним насчет мира — театра. И даже предпринял кое-какие шаги, чтобы это доказать. Правда, в довольно своеобразном направлении.

Первым делом наш герой взял себе артистический псевдоним: Володя «Лысак». Далее он назначил себя главным режиссером и одновременно исполнителем ведущей роли в будущем своем театре. После чего пригласил на подмостки следующих соучастников, то бишь партнеров: В. Натанзона, Р. Шагиняна, ну и еще кое-кого. Сколотив крепкую, не лишенную талантов группу, главреж предложил продемонстрировать городам страны оригинальный спектакль под названием «Только тот, кто всех мудрее, покупает лотерею». Сценарий набросали в обстановке яркого творческого горения, быстренько прокатили его на репетициях, и легкий на подъем «театр» отбыл на гастроли.

Одним из первых городов, осчастливленных премьерой спектакля века, стал подмосковный Звенигород. Играть пьесу порешили новаторски, не сковывая себя приевшимися четырьмя стенами зрительного зала. Выбор постановочной группы пал на горбольницу № 6 и центральную сберкассу. Именно на этих двух площадках и предстояло закрутиться в впечатляющей интриге.

Но требовались, естественно, установка декораций и еще кое-какая предварительная подготовка. И вот как-то поутру в сберкассе появился энергичный молодой человек, лицо которого украшала несомненная печать дарования. Подойдя к окошечку, он поинте-

ресовался таблицей Узбекской денежно-вещевой лотереи. Взял ее и, отойдя в сторону, принялся увлеченно изучать. Спустя некоторое время вернулся обратно.

— Выиграли что-нибудь? — с улыбкой поинтересовалась хранительница трудовых сбережений, наметанным оком определив в клиенте личность незаурядную.

— Пока нет, но вскорости — непременно! — бодро ответила личность и, сделав даме ручкой, покинула Сберкассу.

Дама лишь усмехнулась про себя: «Ишь, шутник!»

И напрасно. Потому что молодой человек вовсе не был эдаким безудержным оптимистом. Его выигрыш действительно был не за горами, ибо он уже кое-что предпринял для того, чтобы сорентировать капризный зигзаг удачи в интересном для себя направлении. А именно: шустрыми руками гость Сберкассы подменил газету. На точно такую же, только один номер в ней был высококвалифицированно исправлен. И теперь в таблице против автомобиля «Жигули» красовались те же цифры, что и на лотерейном билете, надежно упрятанном в бумажнике молодого человека.

Это была завязка. Основное же действие развернулось чуть позже.

К гражданину Тураеву, когда тот приценивался к подержанному автомобилю одного местного жителя, подошел вежливый мужчина с солидным импортным «дипломатом».

— Слушайте,— проникновенно сказал он,— вы, конечно, можете купить эту «Антилопу-Гну», но кто вам даст гарантию, что она не начнет брыкаться, едва вы выложите за нее последний рубль?..

Далее разговор развивался в духе полного взаимопонимания. Человек с «дипломатом» объяснил Тураеву, что у него есть приятель, очень солидный человек, доктор. Он выиграл машину, а что с ней делать, ума не приложит, поскольку уже имеет шикарнейшую «Волжанку». Вот этот доктор и попросил осчастливить выигрышем хорошего человека.

— Я и есть этот самый человек! — душевным голосом произнес загоревшийся покупатель.— Где билет?

Обладатель «дипломата» растолковал: билет у доктора. Обойдется он в каких-то десять с половиной тысяч. Нет, сам доктор, разумеется, ни копейки лишней и видеть не желает (он выше этой суеты!), но посреднику тоже ведь нужно кое-что за старания, не правда ли?

Тураев, которому случалось покупать билеты в дефицитный театр с «нагрузкой» и переплатой, посчитал эту мысль вполне справедливой.

— По рукам!

Тем временем В. Барабашев готовил в больнице следующую сцену. Облачившись в ослепительно белый халат такой стерильности, что в радиусе полутора метров от него любой микроб немедленно загибался, главреж подыскивал статистов. Для этого он потолковал с несколькими посетителями, встреченными в вестибюле. Наобещал им с три короба, оговорив, правда, одно условие:

— Сейчас я занят, но чуть позже опять спущусь сюда. Вы сразу же ко мне подойдите, и я мигом все устрою.

И «доктор» скрылся за кулисами.

Тем временем в больницу прибыл Тураев, ни сном ни духом не ведавший о том, что стал центральной фигурой в разворачивающейся постановке. Сопровождавший его Шагинян попросил по-

дождать, а сам устремился в больничные недра, где в укромном уголке коридора дождался своего выхода «Лысак».

— Давай! — выдохнул запыхавшийся партнер.

Развернувшаяся затем сцена достойна того, чтобы запечатлеть ее во всех подробностях.

«ДОКТОР» (вальжно сходя по лестнице). Кто здесь меня ожидает?

СТАТИСТЫ (бросаясь к доктору со всех сторон). Мартын Петрович, наконец-то, а мы уж заждались! Помогите, на вас вся надежда!

«ДОКТОР». Да, да, одну минутку!.. (Обращает внимание на Тураева, робко приближающегося к нему). Ах, это вы, голубчик, мечтаете стать автовладельцем?

ТУРАЕВ. Именно так, уважаемый доктор! Уж пособиите, в долгу не останусь!

«ДОКТОР». Что вы, что вы, это лишнее. (Достает из белоснежного кармашка заветный билет и подает его Шагиняну.) Дружок, не откажись съездить с этим симпатичным мне товарищем в сберкассу, чтобы он смог проверить билет.

Все расходятся.

Тураев и Шагинян ловят такси и устремляются в центральную сберкассу.

Тут самое время заметить, что билеты Узбекской денежно-вещевой лотереи были выбраны нашими гастролерами не случайно. Дело в том, что соответствующие таблицы имеются только в центральных сберкассах. Посему исключалась опасность того, что клиент проверит билет где-нибудь в другом месте. Он вынужден был идти туда, где его ждала ловко состряпанная подделка.

Служащая сберкассы, взглянув на билет, погрузилась в таблицу и почти тут же бодро воскликнула:

— Поздравляю, товарищ, вы выиграли «Жигули»!

Тураев взглянул в таблицу и лично убедился: да, все в ажуре. Наступила кульминация. За окном завизжали тормоза, и к сберкассе подкатил спецавтомобиль с «мигалкой» на крыше. Увы, не милицейский. Это была «скорая помощь», из которой солидно вывалился «доктор Мартын Петрович», незаметно сунув при этом водителю трояк.

— Может, передумаете, голубчик, а то мне только что приятель позвонил, закликает уступить билет ему,— обратился он к Тураеву.

— Нет-нет! — в панике воскликнул тот.— Вы же мне первому обещали! Ну, прошу вас, умоляю, дорогой мой!..

— Да ладно уж, что с вами поделаешь,— как бы нехотя вымолвил Барабашев.— Забирайте!

В укромном месте вибрирующими от радости руками Тураев отсчитал «доктору» требуемую сумму. Расставаясь, обнял своего благодетеля и чуть ли не со слезами на глазах облобызал его.

Излишне описывать разочарование автолюбителя, когда он попытался получить «выигрыш». Впрочем, нечто похожее заведомо театров хорошо известно. Покупаешь билет на спектакль «Надежды маленький оркестрик», а в последний момент выясняется, что вместо него идет совсем другой спектакль. Хотя за свои денежки пострадавший театрал все-таки получит хоть какое-то удовольствие, не то что Тураев.

Но вернемся к нашим театральным новаторам. С 1982 по 1985 год они широкозахватно гастролеровали по Союзу. Их искусству

аплодировали восхищенные жулики Москвы и Ленинграда, Киева и Куйбышева, а также многих других городов. И везде они демонстрировали все тот же спектакль, пользовавшийся неизменным успехом. Параллельно откалывали и некоторые мелкие номера, как-то: продажа чужих автомашин, подделка техпаспортов и все такое. Всего ими было дано 35 представлений, за которые была получена выручка в 342 572 рубля.

Теперь надо сказать несколько теплых слов тем, кто содействовал успеху спектакля. Ведь серьезную постановку не осуществишь силами нескольких, даже безусловно талантливых людей. Нужны помрежи, рабочие сцены, осветители, да мало ли кто еще!

Неплохо помогли труппе «Лысака» работники сберкасс. Конечно, они должны были заметить подделку номера: ведь у них имелась контрольная таблица. Стоило лишь заглянуть в нее, и жуликов бы поймали на месте преступления. Но сделать это никто не удосужился, никто!

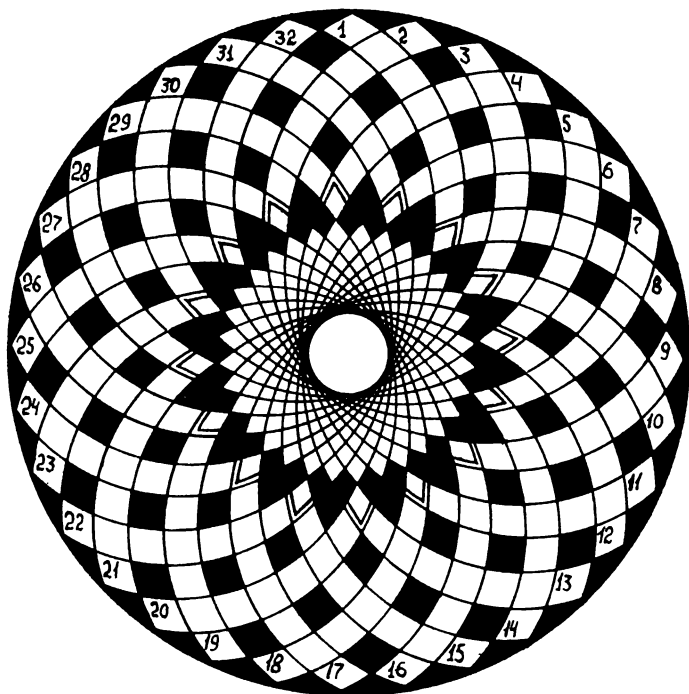
А работники милиции, девять лет безуспешно разыскивающие «Лысака»? Непонятно, где и почему его надо было разыскивать, если Барабашев умудрялся значительное время проводить непосредственно в кругу семьи. И даже с размахом выдал замуж дочь, собрав под крышей дома своего лучших представителей профессии.

В конце концов громкая слава труппы докатилась до МВД СССР. Сотрудники милиции тоже люди, пообщаться с высоким искусством хочется и им. Общение состоялось, и довольно тесное. Возможно, теперь, после следствия и суда, постановщики нашумевшего спектакля участвуют в художественной самодеятельности в исправительно-трудовой колонии, дабы не зарывать талант в мерзлую северную землю.

Л. ПЕТРОВСКИЙ.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

1. Вывоз товаров за границу. 2. Происшествие, ссора, нарушающие порядок. 3. Побочный легкий заработок сверх основного. 4. В СССР основной документ, удостоверяющий личность. 5. Способ продажи товаров с публичного торгового покупателя, который предложит наивысшую цену. 6. Лицо, занимающееся кустарно-ремесленным промыслом. 7. Кровная связь между людьми, с наличием которой закон связывает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. 8. Монополистическое объединение капиталистических предприятий под общим финансовым руководством. 9. Лицо, приглашаемое для участия в производстве осмотра, обыска, выемки и других следственных действий. 10. Русский государственный деятель, дипломат, начальник Тайной канцелярии в период правления Петра I. 11. Сборник повестей и рассказов И. Головченко. 12. Советская актриса, исполнительница главной роли в художественном фильме «Мой ласковый и нежный зверь». 13. Акт суда, вынесенный в результате разбирательства гражданского дела. 14. Должник. 15. Учреждение специального назначения. 16. Многосерийный остросюжетный художественный телефильм режиссера Ю. Кавтарадзе.

17. Вид множественности преступлений. 18. Один из видов международных преступлений. 19. Передача кредитором принадлежащего ему права требования другому лицу. 20. Совокупность судебных учреждений; их деятельность по осуществлению правосудия. 21. Обнаруженне потерянной кем-либо вещи. 22. Советский писатель, автор повести «Сержант милиции». 23. Вид юридического факта, с которым закон связывает возникновение правоотношений. 24. Герой художественного фильма «Инспектор уголовного розыска». 25. Замечание, являющееся взысканием за проступок. 26. Вид наказания. 27. Советский юрист, профессор, доктор юридических наук. Разработал основы советской криминалистики и криминалистической идентификации. 28. Помощь, преимущественно денежная. 29. Юрист, в задачу которого входит оказание правовой помощи гражданам и организациям. 30. Режиссер-постановщик художественного фильма «Допрос». 31. Советские писатели, авторы произведений «Город принял...», «Визит к Минотавру». 32. Тайное соглашение о совместных действиях против кого-нибудь в политических и других целях.

Составитель М. Гончаров

г. ЗАПОРОЖЬЕ.

Ответы на кроссворд-криптограмму, опубликованный в № 6.

По горизонтали: 8. Институт. 9. Бродский. 10. Толстой. 11. Циннер. 12. Заслон. 16. Скляренко. 18. Отдел. 19. Нетте. 20. Отписка. 21. Квартал. 22. Охота. 24. Булла. 26. Симуляция. 30. Локаут. 33. Сговор. 34. Система. 35. Умыкание. 36. Автократ.

По вертикали: 1. Аннуитет. 2. Бизнес. 3. Отвод. 4. Эмиссар. 5. Сброс. 6. Адывар. 7. Дипломат. 13. Экспансия. 14. Экзекуция. 15. Регистр. 17. Берроуз. 23. Хиросима. 25. Логограф. 27. Лагтинг. 28. Чухрай. 29. Оговор. 31. Билет. 32. Оммаж.

Ключевые слова криптограммы: задержание, криминология, законодательство, инсинуация, преступление.

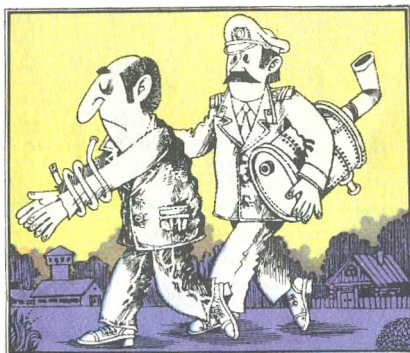
Тезис: трезвость — норма жизни.

Сдано в набор 24.04.87. Подписано в печать 21.05.87. А 05897. Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40. Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 165 000 экз. (1-й завод:—2 465 000 экз.). Изд. № 1498. Заказ № 582.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП. Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Рис. А. Артемова

С полчиным...

Рис. С. Богачева

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

